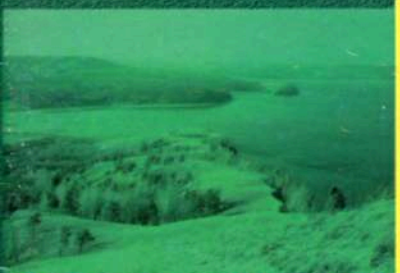
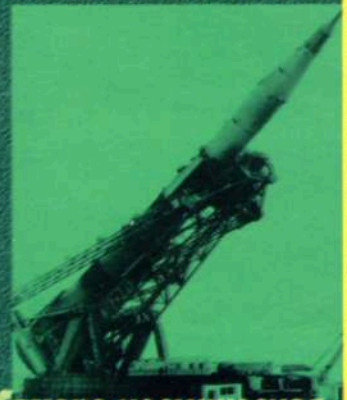


Сколько лет Жигулям?
Д.В. и О.Н.Вареновы «Остров гор»

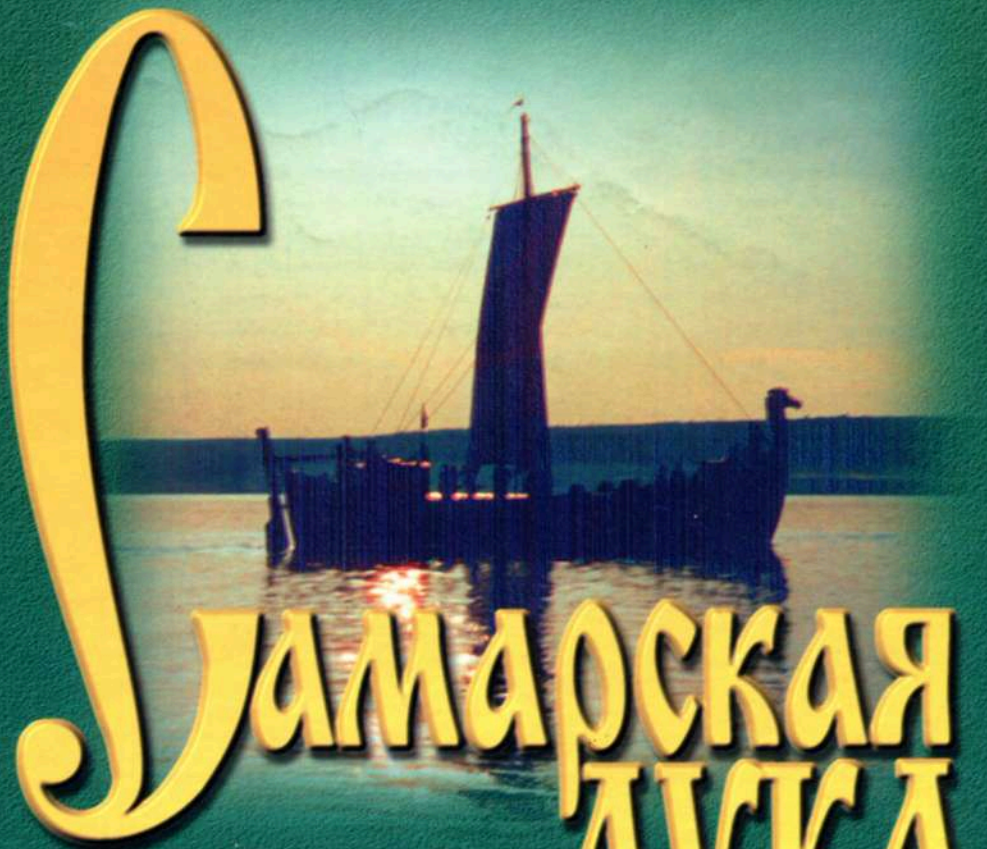
Трагедия кумира
Э.К.Сэт «И жизнь, и слезы, и любовь...»

Лучше гор могут быть только горы...
Р.Киселева «У каждого свой Эверест»



Самара космическая. Забытые победы.
И.Л.Шитарев «История продолжается»

Самарская Лука



2.98

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРА ИСКУССТВО

Полагаю, что этот журнал заинтересует не только образовательные учреждения, театры, библиотеки, но и многих читателей. Думаю, что „Самарская Лука" имеет право на жизнь. Буду признателен, если Вы сочтете возможным оказать финансовую помощь его выпуску.

Вице-премьер Правительства России О. Сысуев

Искренне рад, что современные краеведческие издания пополнились Вашим журналом. На мой взгляд, он выполнен на хорошем полиграфическом уровне, содержит прекрасные фотоматериалы и достаточно интересные для широкого круга читателей сведения о Самаре. Хочется надеяться, что власти Самары и ее губернатор не только оценят по достоинству работу Вашего коллектива, но и помогут поддерживать Ваше издание, которое, бесспорно, ставит Самару в ряд культурных центров России.

С пожеланием успехов Д. С. Лихачев

Управление культуры Нефтегорской районной администрации от лица всех работников культуры выражает Вам огромную благодарность за организацию и выпуск журнала „Самарская Лука". Мы надеемся на близкое сотрудничество с Вами, чтобы и наша „Нефтегорская Губерния" нашла отражение на страницах такого замечательного журнала как „Самарская Лука". Пусть всегда Вам сопутствует удача, ибо в таком богатом издании равнодушных быть не должно.

Начальник управления культуры Нефтегорского р-на М. А. Шигаева

Подборка публикаций, предоставленных редакционной коллегией журнала „Самарская Лука" поднимает очень важные в настоящее время проблемы духовности общества, вопросы исторического наследия и сохранения народных традиций Самарской области, пробуждающих нравственность. Считаем необходимым объединить усилия по сохранению журнала и дальнейшему выходу его в свет.

Начальник управления культуры г. Тольятти Н. В. Горковенко

Судя по уже вышедшим двум номерам, этот журнал, на наш взгляд, заслуживает доверия и уважения как издание, в котором публикуются уникальные краеведческие историко-культурные материалы. Главная цель журнала — духовность, источником которой является наша Волжская земля.

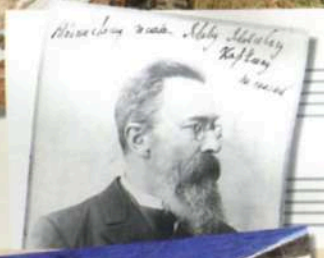
Директор областной научной библиотеки В. Ф. Петрищев
Директор областной детской библиотеки Г. Н. Румянцева
Директор областной юношеской библиотеки Ф. Г. Букина

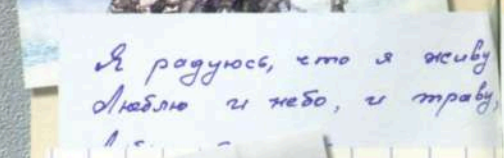
Важность и своевременность подобного издания не подлежат сомнению, так как ставит своей целью освещение актуальных проблем самарской истории и культуры, важных событий современной жизни области и города. Полагаю, что журнал „Самарская Лука" внесет реальный вклад в дело сохранения и приумножения культурного достояния России.

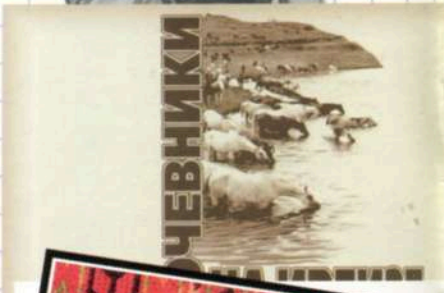
Ректор Аэрокосмического университета В. А. Сойфер

Этот журнал особенно нужен просвещению и образованию, чтобы слово о нашей истории и культуре звучало и звало за собой детей наших, учило их хранить и ценить память, беречь и уважать традиции.

Директор Самарского областного Дома работников просвещения С. И. Николаева







СОДЕРЖАНИЕ

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

Д.В. и О.Н.Вареновы
ОСТРОВ ГОР 4

Р.Киселева
У КАЖДОГО СВОЙ ЭВЕРЕСТ 36

МУЗЫКА И ЖИЗНЬ

Э.К.Сэт
ВОСХОЖДЕНИЕ 12

Е.М.Цветова
ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ... 18

САМАРА КОСМИЧЕСКАЯ

И.Л.Шитарев
ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ... 30

ПАМЯТЬ

ПРИ ВСТРЕЧЕ С ЧЕЛОВЕКОМ 22

НАШ СОВРЕМЕННИК

Э.К.Сэт
И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ... 40

Л.Демьянова
Я СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК 42

ДАЛЕКОЕ - БЛИЗКОЕ

П.Я.Русяев
КОЧЕВНИКИ НА ИРГИЗЕ 44

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТРАНИЦЫ

А.И.Носков
САМАРСКИЙ ЗНАКОМЫЙ ПУШКИНА 50

ЭТНОГРАФИЯ

И.А.Касьянова
МОРДОВСКИЕ (ЭРЗЯНСКИЕ) ПРИЧИТАНИЯ 56

ИСКУССТВО

К ВОПРОСУ О «ФИЗИКАХ» И «ЛИРИКАХ» 35

Г.С.Пестролобичева
ЖИГУЛЕВСКАЯ ПАЛИТРА 62

РЕКЛАМА

СЕРЕБРЯНАЯ ВОДА ЖИГУЛЕЙ 58

ВОЕНПРОЕКТ 61

2.98

Самарская Лука

Издание зарегистрировано в комитете Российской Федерации по делам печати, Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о средствах массовой информации.
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ № С1571
от 18 декабря 1996 года.

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «Редакция журнала «Самарская Лука»
443068, Россия, г.Самара, ул. Скляренко, 12
Тел. (8462) 35-59-56

ДИРЕКТОР:
Андрей Сотосов

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Галина Маевская

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:
Ольга Никитина, Татьяна Никитина, Мария Лазько, Ольга Попова, Валентина Капкова

ДИЗАЙН И ПРЕДПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛОВ:
Художественно-производственное предприятие «ИФА-ПРЕСС»

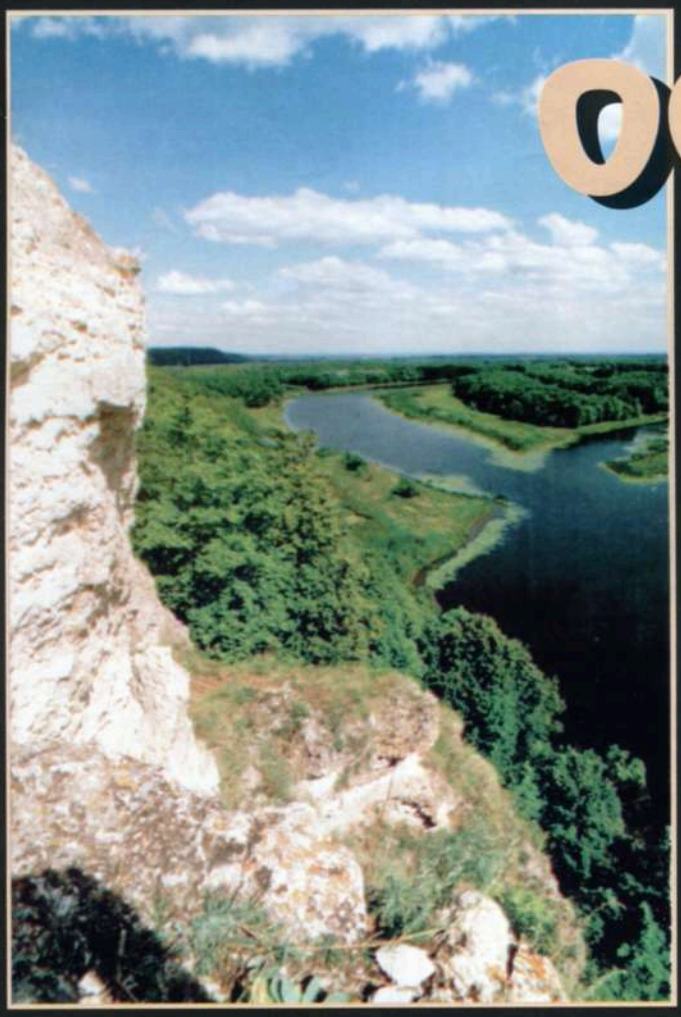
ПОЛИГРАФИЯ:
ГУП «Самарабланкиздат»

Зак. 2782

ТИРАЖ 3000 экз.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, без согласия с издателем не допускается.



ОСТРОВ ГОР

Волжская излучина в её среднем течении, получившая замечательное название Самарская Лука, известна многим не только в нашей области и стране, но и далеко за их пределами. Место это притягивает к себе людей потому, что в каждом дремлет желание прикоснуться ко времени, застывшем в камне. По Луке проходят маршруты туристов, они стремятся хоть раз побывать в здешних местах, чтобы сохранить в памяти величавую природу Жигулей, Волгу с её поймами и островами. Здесь легко почувствовать себя ребенком, потому что среди пышной природы живет сказка. Все здесь пропитано преданиями и легендами, да и быль часто принимает фантастические формы.Человек жил здесь во все исторические эпохи - и в каменном, и в бронзовом, и в железном веках. Наиболее древними являются палеолитические (10 - 14 тыс. лет назад) стоянки у деревни Малая Рязань, открытые в 1970 году, и у села Лбище, где в 1992 году была найдена археологами ещё одна стоянка человека древнекаменного века.

Первые научные сведения о Луке мы находим у естествоиспытателей XVII - XIX веков: Адама Олеария (Шлезвинга)(1696), Петра Симона Палласа (1773,1799), Иогана Гот-

Фото 1. Панорама Змеиного затона с Вислого Камня.

Фото 2. Берег Волги в районе села Малая Рязань. Хорошо видны следы карста.

пехина (1821), Модеста Николаевича Богданова (1871), Григория Петровича Гельмерсена(1841), Александра Ивановича Воейкова (1878). В нашем столетии её исследовали геологи А.П. Павлов, М.М. Губкин, М.Э.Ноинский, ботаники И.И. Спрыгин, В.Н. Сукачев, С.И. Коржинский и многие другие ученые. Здесь бывал и работал географ и путешественник Семенов -Тян-Шанский (Соболев, 1978). Усилиями этих ученых была проделана огромная работа по описанию ландшафтов, полезных ископаемых, флоры и фауны Самарской Луки.

Когда начинаешь знакомиться с материалами по истории и географии Самарского края, возникает естественное желание узнать как, когда, кем была открыта именно Самарская Лука, как рождалось её название.

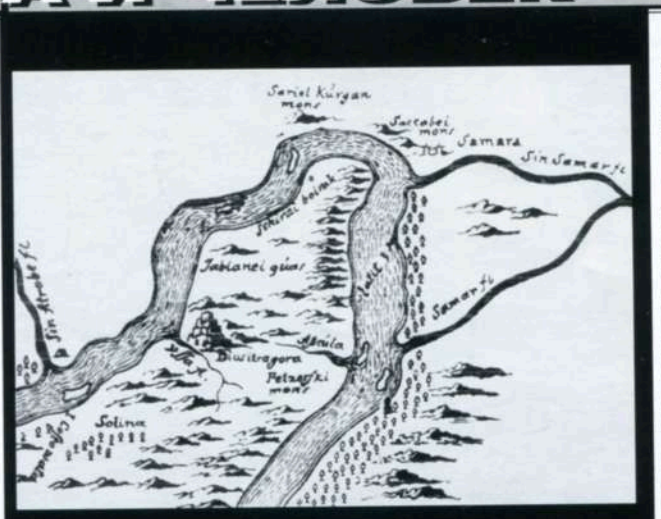


Рис. 1 Фрагмент карты А.Олеария начала XVII века.

Точная дата открытия Луки нами не найдена. В трудах арабских ученых среди описания ряда географических объектов нашего края можно найти косвенные упоминания об этом месте. Так арабский географ Идриси, состоявший на службе у сицилийского короля Рожера II , в 1154 году создал карту, на которой в среднем течении реки Атиль (Итиль) - Волги изобразил небольшую горную гряду, названную им Печенежскими горами.Так были открыты Жигулевские горы (Ерофеев, 1991).

Еще одно изображение мы находим на карте (Рис. 1.), составленной Адамом Олеарием, который плыл по Волге мимо крепости Самара в Персию 28 августа 1636 года. Лука изображена им как излучина реки, которая охватывает горный массив, где четко выделена Девья (Девичья) гора на правом берегу реки Усы, а остальные горы названы Яблоневыми. Кроме того изображены Ширяевский байрак (буерак - овраг), р. Аскула, место под названием Солина (сейчас здесь село Усолье). За пределами Луки отмечен Царев курган и Сокольи горы (Гурьянов, 1990).

Происхождение названия этой территории не очень ясно и имеет много истоков (корней).

В далеком прошлом это своеобразное явление природы аборигены края называли Уртюбе - "Остров гор". Однако у тезиков (купцов) Закаспия и Стран Востока Самарская Лука, как место на большом торговом пути, была известна под именем "Джигули" (тюрк.) - "запряженный судорабочий". В русской транскрипции - Жигули. Но с появлением на Волге итальянцев (XIII в.) тюркское "джигули" получило усеченную форму из двух латинских слов - burdo (лошак) + lacertus (мужественная сила, мышцы плеча), то есть bur +lac - бурлак. Отсюда и значение: "Жигули" - "Бурлацкие горы" (Гурьянов, 1986). Это название долго было оправданным, т.к. с развитием торговли количество бурлаков в Волжском бассейне достигало примерно 600 тысяч.

При изучении вопроса о происхождении названия "Жигулевские горы" приходится считаться с тем фактом, что в средневековье долгое время арабский язык был главным языком религии и науки в Среднем Поволжье. А в персидском и арабском языках весьма часто встречается слово "джахэл" (невежество, неопытность, неискушенность). Производные от него - арабское "джахилийя"; афганское "джакл" (невежество, незнание). Арабская основа слова возможно связана своим происхождением с тюркским "шикли" (сомнительный). Отсюда татарское слово "шикле" (подозрительный, недоверчивый, сомнительный). Таким образом, название Жигулевских гор в средние века могло считаться многими народами как место обитания языческих, невежественных, неправоверных племен, что соответствует состоянию этой местности на VII-IX века н. э. Но это всего лишь одна из гипотез (Рощевский, 1991).

Для русских же людей этот край и далее на юго - восток земля Закаспия были "землей незнаемой". Самарский край русские стали познавать, когда были вынуждены плавать по Волге в город Сарай (столицу Золотой Орды) к золотоордынским ханам.

Известно, что в годы Золотой орды (XIII-XIY века), правый берег Волги, включая Самарскую Луку, был восточной окраиной, так называемого Дикого поля, безлюдной, неконтролируемой никем территории, которая считалась особо разбойным местом, укрывавшим беглых русских людей, скрывавшихся от Золотой орды.

Первая публикация топонима "Жигулевские горы" была сделана на страницах знаменитого труда Палласа. Он предполагал, что этот термин-производное от названия деревни. Возможно слово Жигули образовано от прозвища первопоселенца. Интересно, что территорию Самарской Луки Паллас рассматривал как часть Самарской страны и жителей именовал "самарскими". Следует признать, что в XVIII веке рассматриваемый топоним если и существовал, то по меньшей мере не был широко распространен. Этим можно объяснить его отсутствие в записках Лепехина. У Фалька встречается лишь название села Жигулихи, которое в русской транскрипции дано как "Сигулиха", что по-видимому, явилось результатом неверного прочтения латинской транскрипции "Shiguliha" (Рощевский, 1991).

В те времена и позднее, наряду с выше перечисленными названиями, Жигули именовались Девьими и Яблоневыми (Яблоновыми) горами. В гидрографическом описании Руси за 1627 год мы читаем: " А по нагорной стороне по Волге от устья реки Свияги и до устья реки Самары... горы Юрьевы, и Девичьи, Змеовые..." Из этого документа можно понять, что в начале XVII века название "Девичьи горы" применялось ко всему Жигулевскому хребту. Лишь позже Девьей горой стали называть сначала весь Молодецкий курган, а затем часть его - отвесную скалу у подножья. Яблоневыми горы назывались из-за обилия зарослей диких яблонь. В настоящее время это наименование сохранилось как Яблоневая гора и Яблоневый овраг.

По свидетельству поэта Д.Н. Садовникова - "крестьяне здесь промышляют пережиганием извести...". Поэтому местные жители Жигули нередко называли Белыми горами (Михайлов, 1990).

Если принимать во внимание народные предания, то возможно название Жигули, произошло от наказания горящими вениками купцов волжской вольницы, так как при этом раздавался звук "жиг - жиг": наказуемых "жгли на вениках".

Топоним Самарская Лука впервые был записан Лепехиным в селе Переволоки: "оное село тем примечания достойно, что стоит при конце самой большой на Волге излучины, Самарской Лукой называемой".
В современности Самарской Лукой принято называть территорию, ограниченную подковообразной излучиной Волги и рекой Усой, протяженностью около 70 км, а шириной до 30 км. Площадь её составляет приблизительно1585 кв.км. Фактически это огромный полуостров с Жигулевскими горами, покрытыми густыми лесами, с равнинными террасами, со степными холмами.

Реки Волга и Уса образовали почти замкнутое водное кольцо, прерываемое лишь двухкилометровым участком суши в районе поселка Переволоки. Благодаря этому узкому перешейку туристы получили возможность проходить знаменитую "Жигулевскую кругосветку". Совершая путь около 175 км, они на байдарках огибают Луку, нигде неподнимаясь против течения, причем ее берег остается у них всегда справа.

Обычно Жигулевскую кругосветку начинают от берегов города Самары. Плывя по течению, вначале мы минуем пойму реки Волги с её многочисленными заливами, старицами, ериками, островами. Самый крупный из островов - остров Поджабный, известный чаще как Проран (Рис.2.).

Справа, вдали, виднеются Шелехметские горы (20), чем дальше вниз по течению, тем ближе они становятся к реке, а в районе Вислого Камня (21) и Змеиного затона (Фото. 1.) почти в плотную подходят к Волге и нависают над ней крутыми скалистыми обнажениями. Здесь уже горы называются Винновскими, от названия поселка Винновка. Река проносит нас мимо села Ермаково, в окрестностях которого на вершине одного из холмов возвышается огромный крест, а под ним на берегу, в скале, приютилась часовня построенная в 1914 году в честь А.Н. Люпова, участника русско - японской войны и обороны Порт - Артура.

Фото 3. Жигулевские Ворота. Слева - гора Серная, справа - гора Тип-Тяв.

Через несколько километров на повороте возникает, поражающая своим угрюмым великолепием, гора Лбище (22). Минуя "архипелаг" Васильевских островов подплываем к деревне Малая Рязань, рядом с которой находится легендарная пещера Степана Разина (23). На этом отрезке пути правый берег выглядит довольно экзотично, он усеян огромными глыбами, многочисленными гротами и пещерками. Такой пейзаж (Фото. 2.) можно наблюдать до села Переволоки, где предстоит выбраться на сушу и перенести байдарки через узкий перешеек, чтобы попасть в расширенное Куйбышевским водохранилищем русло реки Усы. В этом месте течение подхватывает лодки и через несколько километров выносит нас к устью, на просторы Жигулевского моря.

Справа от устья Усы возвышается Усинский курган или гора Лепешка (1), названный так из-за необычной формы. Его обрывы похожи на слоеный пирог, сложенный пластами известняка, возраст которых не менее 200 млн. лет. Фактически с него начинаются Жигулевские горы, которые протянулись извилистой лентой с запада на восток. Сразу за курганом перед нами встают Девья гора и Мо-

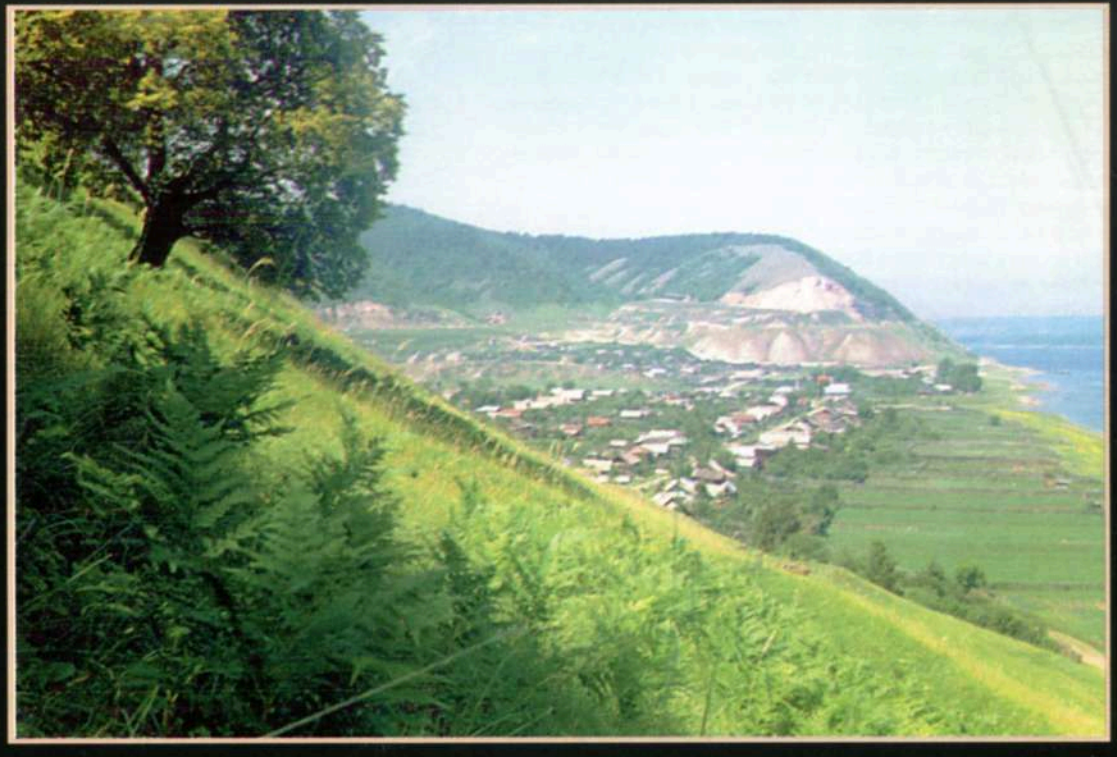


Фото 4. Село Ширяево в устье Ширяевского оврага. Вдали Попова гора со следами добычи известняка.

Фото 5.
Гора Тип -Тяв, самая высокая из Сокольих гор (282 м).
Образует левую часть Жигулевских ворот.
Справа - выработки закрытого карьера «41 километр».

лодецкий курган (2). Макушка кургана поднялась над уровнем Жигулевского моря на 200 м. Это первая вершина такой величины на маршруте кругосветки (Фото. 7.).

Течение проносит нас мимо Задельного оврага, с одноименной горой (3), а чуть дальше виден Яблоневый овраг (4), где до сих пор ведется карьерная разработка известняков. Сразу после плотины, между Жигулевском и поселком Морквaши, как великан возвышается Могутова гора с утесом Два брата (5). На противоположной стороне Морквашинской долины стоит знаменитая Лысая гора, на вершине которой нависает утес Сокол (Петров камень) (6).

Отсюда начинается территория Жигулевского заповедника.

В четырех километрах от села Морквaши из леса выступает, угрюмый с виду, утес Шелудяк (7), а еще через четыре - расположена широкая доли-на Бахиловой поляны, напротив которой находятся заповедные острова Середыш и Шалыга. Вниз по течению от Бахиловой поляны горы стано-вятся особо высокими и увенчаны самыми знаменитыми вершинами Жигулей. Так высота Стрельной горы (8) 374 м абсолютной высоты. Это са-мая высокая точка Самарской области.

Фото 6. Царев курган со стороны поселка Волжский.

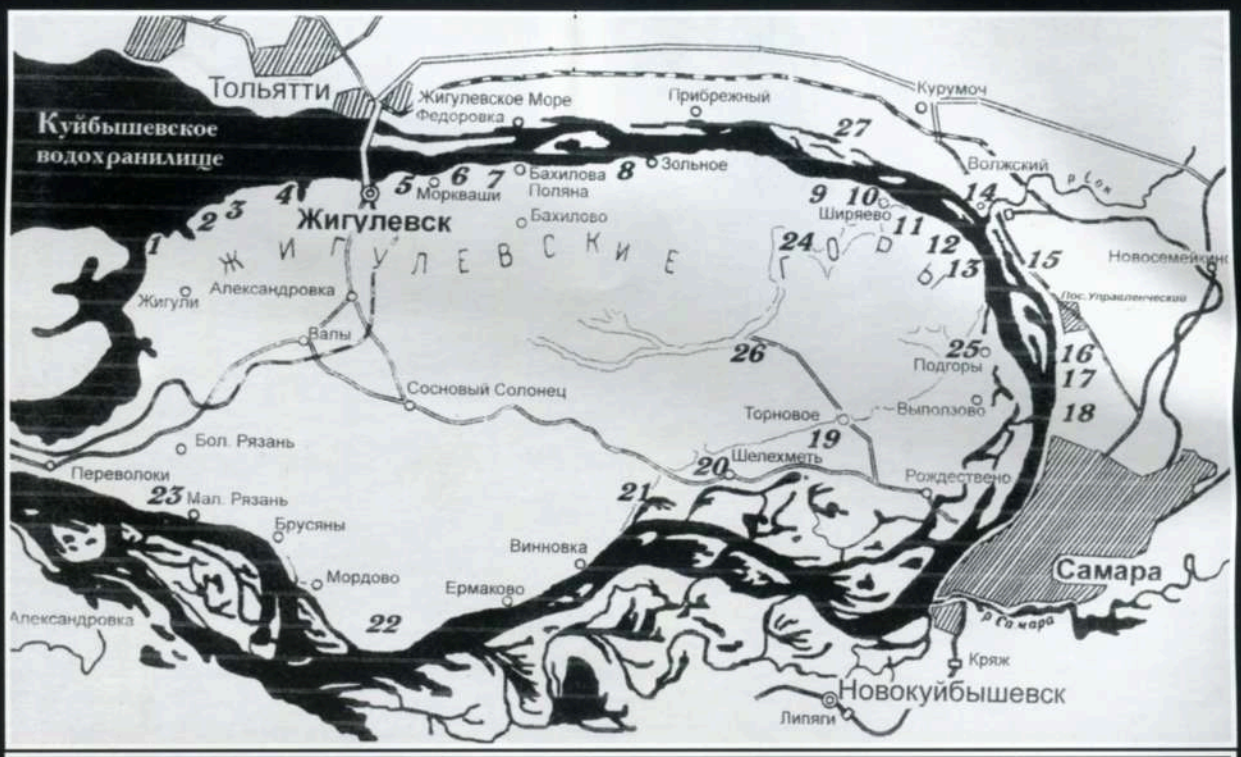


Рис. 2. Карта Самарской Луки.

1 - Усинский курган (гора Лепешка); 2 - Девья гора и Молодецкий курган; 3 - овраг и гора Задельная; 4 - Яблоневый овраг; 5 - Могутова гора и утес Два брата; 6 - Лысая гора и утес Сокол (Петров камень); 7 - утес Шелудяк; 8 - гора Стрельная или Наблюдатель; 9 - карьер Богатырь; 10 - Попова гора; 11 - урочище Козьи Рожки или гора Верблюд; 12 - Крестовая Поляна; 13 - Серная гора; 14 - Царев курган; 15 - гора Тип-Тяв; 16 - пещера братьев Греве; 17 - Лысая гора и Студеный овраг; 18 - Дубовая роща; 19 - Новинский бор; 20 - гора Ош-Пандо-Нерь; 21 - гора Вислый Камень и Змеиный затон; 22 - гора Лбище; 23 - пещера Степана Разина; 24 - Каменная Чаша или кордон Колоды; 25 - гора Белая; 26 - кордон Чуракайка.

Рис. 3. Схема изменения рельефа Жигулевских гор.

После поселка Зольное мы проплываем поляны со звучными названиями Солнечная и Липовая и приближаемся к карьеру Богатырь (Фото. 8.) - еще одному печально известному месту Самарской Луки (9). Дальше нас ждет село Ширяево, которое расположилось в устье Ширяевского оврага - самого огромного на Луке, тянущегося более чем на 35 км вглубь полуострова. Устье оврага обрамлено слева Поповой горой (10), а справа "хвостом" горы Верблюд. Продолжая путешествие, через 5-7 км оказываемся около урочища Козьи рожки, больше известного как Верблюд - гора (II). Здесь находится одна из любимейших смотровых площадок туристов, форма которой напоминает голову верблюда. Отсюда хорошо виден изуродованный купол Царева кургана (14).

С этого места русло сужается, течение становится заметно сильнее -подплываем к Жигулевским Воротам , образованным справа горой Серной (13) и слева горой Тип - Тяв (15). Серной горой и заканчивается 75 километровый массив Жигулевских гор. Волга поворачивает на юг, а горы резко удаляются от русла реки в сторону поселка Подгоры, где ярко выделяется вершина горы Белой (25).

До Самары остается около 10 км. Остаток пути проходит мимо острова Зелененький (Серный) и украшен Сокольими горами на левом берегу. Самыми известными объектами в этом массиве являются пещера братьев Греве (16) и Лысая гора у Студеного оврага (17).

К сегодняшнему дню накопилось множество гипотез по происхождению Луки. Эти предположения имеют широкую амплитуду суждений, от фантастических и до подтвержденных, в разной степени, исследованиями теорий.

Фото 7. На Молодецком кургане. Вдали - гора Лепешка.

Такие разносторонние воззрения порождены уникальностью природы. Удивительно то, что посреди огромной равнины появился островок настоящих гор. Реки нигде в мире не образуют излучины такой формы как здесь. Слои отложений древних эпох вынесены на поверхность. В частности, Жигулевские горы сложены пермскими известняками и доломитами (300 млн. лет), а у сел Винновка и Валы отложения юрского времени (125 - 150 млн. лет). На этой геологической загадке живет огромное количество эндемичных видов флоры и фауны, пришедших из далеко отстоящих друг от друга веков.

Итак, гипотеза первая. Суть её в том, что происхождение Жигулей связывают с падением астероида диаметром несколько километров, колоссальный удар которого вызвал резонансные эффекты в земной коре. Местом встречи планеты и космического тела называют участок у села Подгоры. Образовался огромный кратер, занявший площадь между нынешним Кинелем и Сызранью. Удар-

Фото 8. Карьер «Богатырь».

ная волна смяла слои подстилающих горных пород, и в результате в середине кратера возникла "центральная горка". Этой горкой и стали Жигулевские горы. Одновременно астероид содрал с земной коры более молодые горные породы, обнажив старые слои. Именно поэтому здесь соседствуют отложения, резко отличающиеся друг от друга по возрасту. Тем, что метеорит был железно-каменный объясняют нахождение в Самарской Луке целых "жил" (что очень преувеличено) содержащих редкие металлы - медь, железо, алюминий, ванадий, хром, молибден, никель.

Причем обломок метеорита стал основой геомашины, которая за счет циркуляции жидкости вырабатывает электрический ток, за год всего лишь в 4,2 раза меньше энергии, чем все электростанции Самарской области. Это создает устойчивый канал связи с отдаленными уголками Вселенной, по которому могут прибывать гости из иных миров (Павлович И., Самаров С.,1992).

Конечно, такая гипотеза выглядит довольно привлекательно, но малоубедительна из-за нехватки научных данных и больше похожа на научно-фантастический рассказ.

Каковы, же истинные причины образования Самарской Луки? Обратимся к более научным гипотезам. С течением времени их накопилось довольно много, в чем-то они были ошибочны, но смогли дать прочный фундамент для дальнейших исследований и придать им верное направление. Особенно много труда вложили в изучение возраста пород Жигулей А.А. Павлов (1887), М.Э. Ноинский (1913), Е.В. Милановский (1940).

В 1935 году профессор А.Н. Мазарович сделал предположение, что русло Волги пролегало к западу от Жигулей - от Ставрополя (Тольятти) к Сызрани. Во времена ледниковой эпохи образовались большие озера, течение реки замедлилось, и ложе Волги все более и более заносилось песком и камнем. Настал момент, когда путь на юг для нее был окончательно заперт песками и наносами. И река пошла в обход, размыв северную часть подошвы Жигулевских гор (Толкач, 1981).

Очень часто приходится слышать объяснения, что Волга не смогла смыть Жигули и текла в обход их, заходя в устье реки Сок, а не протекала через Жигулевские ворота. Пройдя долиной по северу Сокских гор и обогнув их с восточной стороны, заворачивала к югу в том междуречном пространстве, где теперь расположены поселки Старосемейкино (на р. Сок), Смышляевка и Ждановка (на реках Падовка и Самара). В своем стремлении на юг Волга встретила преграду - трещиноватую горную породу Жигулей и в самом слабом и узком месте размыла горную гряду, т.е. образовались Жигулевские ворота (Ерофеев, 1985).

На самом деле процесс образования Самарской Луки и необычного по форме русла реки Волги шел несколько иным путем и был гораздо сложнее. Об этом говорят данные геолого-геоморфологических исследований за последние десятилетия, которые были отражены в работах Обединтовой Г.В.

Более 450 млн. лет назад современная территория Самарской области была сушей, но в девонском периоде (420 млн. лет назад) с юго-востока произошло наступление моря. С этого момента начинается особый этап формирования рельефа, который связан с наступлением и отступлением моря - это явление называется трансгрессией. Море, которое мы теперь называем Каспийским, много раз наступало к северу и отступало на юг. То оно поднималось до места нынешней Казани, то откатывалось до широты Баку - именно в таких пределах колебалось положение устья древней Волги (палео - Волги).

В те периоды, когда территория была покрыта водой, происходило образование осадочных пород за счет отмирания морских организмов. И за 350 млн. лет толщина пород достигла в некоторых местах 3000 метров. Этим объясняется то, что среди палеонтологических находок преобладают представители морской фауны. Например аммониты, белемниты, кораллы, фузулины и др. Морские отложения перекрывают толщу кристаллических пород, образующих фундамент Русской платформы. Этот фундамент разбит на отдельные блоки трещинами, вдоль которых и может происходить их смещение. Одни из них поднимаются, другие опускаются. В движение вовлекаются и осадочные толщи.

Примерно 30 млн. лет назад на территории Среднего Поволжья произошло смещение блоков фундамента вдоль трещины, протянувшейся с запада на восток. Северный блок опустился, а южный приподнялся. Амплитуда смещения достигала 800 м. На этом месте мощные слои осадочных пород изогнулись в виде огромной складки, длиною до 100 км с очень крутым северным крылом и более пологим южным и вышли на поверхность. Этот процесс произошел не мгновенно, а растянулся на несколько млн. лет. Так возникала Жигулевская возвышенность, которая оказалась на пути палео - Волги, протекавшей в это время по своему древнему руслу не образуя излучины.

По мере поднятия массива Волга врезала здесь свое русло вглубь, и образовалась узкая каньонообразная долина, в последствии получившая название Жигулевских Ворот (Фото.3.). Внутренние силы Земли, высоко поднявшие Жигули, и сила действия реки оказались равными.

Жигулевский массив прошел долгий путь развития, высота складки не оставалась неизменной, она все время росла вверх и достигла почти 900 м. Это были настоящие средневысотные горы. Их поверхность подвергалась воздействию солнца, мороза, ветра, воды, которые неутомимо разрушали её. Превращали первичные трещины в ущелья, овраги - в широкие долины, дробили скальные выступы.

Известно, что вдоль северного, более крутого крыла Жигулевской складки, проложила свое русло Северо - Жигулевская река, начинавшаяся видимо в Приволжской возвышенности и впадавшая в палео - Волгу перед Жигулевскими Воротами. Река подмывала крутой (северный) склон Жигулей. Притоки её, протекавшие по понижениям ландшафта создали широкие долины - Крестовую, Ширяевскую, Бахилову поляну, Морквашинскую, Новоотважненскую и множество более узких. К притокам стекали бурные ручьи. Они обтачивали Жигулевское поднятие, разделяли его на отдельные вершины.

По мере того, как с горных вершин смывались рыхлые, песчано-глинистые породы толщиной не менее 200 метров, обнажились мощные слои известняка, возраст которых 200 - 300 млн. лет. Вода протачивала эти слои, образуя ниши, гроты, пещеры, т.к. известняковые породы легко растворяются. Это явление называется карстом. Вода, просачиваясь в эти пустоты перестала достигать реки, уходя вглубь. Этим объясняется невозможность существования здесь постоянных ручьев, рек и озер. Да и родники на Самарской Луке - большая редкость. Самый знаменитый из них действует круглый год - родник в урочище Каменная Чаша (прежнее название кордон Колоды) в Ширяевском овраге. Это место пользуется огромной популярностью у туристов.

Из - за безводности гор замедлился интенсивный размыв рельефа и Жигулевский массив оказался как бы законсервированным и сохраняет свой древний облик.

Примерно 10-15 млн. лет назад произошло ещё одно немаловажное событие: из-за прогибания Прикаспийской низменности с юга проникло Акчагыльское море. Оно было последним в истории Среднего Поволжья. Его воды проникли на север по долине Волги до широты нижней Камы. Вследствие чего затопились крупные овраги и нижняя часть склонов Жигулевских гор, которые превратились в острова. На месте осушенного позже морского залива осталась плоская равнина, сложенная из морских отложений. Под ними осталось скрытым древнее русло Волги. Кто бывал в Жигулях, тот наверняка заметил, что поверхность широких долин, например Ширяевской - её ширина в районе села Ширяеве достигает 2 километров (Фото. 4.), имеет плоскую поверхность и лишь слегка наклонена в сторону реки Волги. Эта поверхность как бы подпирает горы, порой резко переходя в их склоны. Дело в том, что эти долины состоят из тех отложений толщиной до 200 метров, которые остались после отхода Акчагыльского моря. Нижняя часть склонов Жигулевских гор и днища многих оврагов скрыты этими осадками. На поверхности сохранилась примерно половина гор, а ведь они когда-то достигали высоты до 800-900 метров (Рис.3.).

Волжская излучина сформировалась позднее. После того, как море отошло на юг, Волга возобновила своё течение, потекла вслед за отступившим морем. Но это была уже не прежняя бурно текущая река. Русло её располагалось на более высоком уровне и блуждало среди плоской равнины.

Известно, что Земля вращается с запада на восток. Реки северного полушария, текущие с севера на юг, отклоняют свое русло к западу из-за вращения Земли. Правый берег подмывается водой больше, чем левый, что и происходит с Волгой выше и ниже Жигулевского массива. Современная Волга течет на 80-100 км западнее скрытого под толщей осадков древнего русла. Лишь Жигулевский массив противостоял продвижению реки на запад. Она, прорезав его поперек, не смогла смыть твердые породы и, оставшись загнанной в Жигулевских Воротах, потекла в обход, создав огромную излучину. Подчеркивая подножия гор, она обособила их и южное плато этого массива в единую структуру, которую мы называем Самарской Лукой (Обединтова, 1986).

Современный рельеф Самарской Луки представляет собой плоское возвышение с более высоким северным краем (200-350 м), т.е. Жигулевские горы, и пониженным южным (80-200 м) - это Сидоровы, Новинские, Шелехметские, Винновские горы. Между этими краями - выровненная слабо холмистая равнина, часто называемая плато, которая имеет слабый уклон к югу. Жигулевские горы в обрамлении обширных равнин и пойм Волги, воспринимаются как настоящая горная система, хотя высота их не превышает 374 м над уровнем моря. Но горами Самарская Лука выглядит только с Волги, если же мы поднимаемся по одному из оврагов вверх, то происходит необычное явление - горы исчезают и мы оказываемся на плоской равнине.

Жигулевские Ворота - живописнейшее место на всей Волге. Здесь долина реки каньонообразная, шириной около 2 км и самое узкое место на всем её протяжении. Ворота образованы с правой стороны Серной горой, слева - горой Тип -Тяв (Фото. 5.) - это самая высокая вершина Сокольих гор, которые тянутся от устья реки Сок до города Самары. Сокольи горы являются прямым продолжением Жигулевского массива. Это доказывается тем, что они состоят из тех же слоев известняка, возраст которых 200-300 млн. лет, что и у Жигулей.

Своеобразным "осколком" Жигулевской складки является знаменитый Царев курган (Фото.6.). Ещё лет 50 назад он поражал своей ровной куполообразной формой всех проплывающих по Волге, пока человек не изуродовал его вершину. Курган - результат деятельности двух рек : Волги и её притока - реки Сок. Они омыли и отшлифовали часть горного массива Сокольих гор, превратив его в одинокую гору необычной формы, которая породила много легенд и сказаний.

Поистине, вся Самарская Лука уникальное место, которое с полным правом можно поставить в один ряд с такими памятниками природы, как оз. Байкал (Россия), Большой каньон и Мамонтова пещера (США), Большой Барьерный риф (Австралия), Соляная шахта в Величке (Польша). Здесь соседствуют виды, разделенные в обычных условиях миллионами лет и тысячами километров: кавказские бабочки и сибирская жужелица, альпийская астра и пустынный житель узорчатый полоз. По соседству на небольших участках земли в Жигулях можно встретить разнородные леса, разнотравные ковыльные и каменистые степи.

Сорок видов встречающихся здесь растений - реликты (живые ископаемые). Так можжевельник казацкий, короставник татарский, шиверекия подольская, герань Роберта, лазурник трехлопастной появились еще 20 млн. лет назад. Со времен ледниковой эпохи (около 2 млн. лет) растут - ветреничка алтайская, толокнянка обыкновенная, дуб обыкновенный. Тридцать видов - эндемики, т.е. произрастающие только в этой местности и нигде более не встречающиеся: гвоздика волжская, качим жигулевский, молочай жигулевский, тимьян жигулевский и др. Двадцать видов растений были внесены в Красную книгу. В настоящее время список высших растений Луки включает около 1100 видов.

Попали в "музей" живых ископаемых Луки не только растения, но и животные. Около тридцати видов беспозвоночных занесены в Красную книгу. Среди них - дыбка степная, жук - олень, восковик - отшельник, усач альпийский, бражник Мертвая голова, махаон, подалирий и др.
В этих местах обитают такие редкие позвоночные животные, как слепыш и слепушонок, малая белозубка, южный еж, лесная соня, бобр. Гнездятся редкие птицы: скопа, змееяд; из самых крупных орлов нашей фауны - беркут и орлан-белохвост.

Здесь, в горах, сохранились не просто отдельные виды эндемики и реликты, но и целые участки доледниковых степей, хвойных и широколиственных лесов.

Наличие в Жигулях реликтов придает природе этого участка уникальное значение, значение ценнейшего документа истории, свидетельствующего о тех изменениях ландшафта Русской равнины, которые происходили с ней, начиная с ледниковой эпохи.

Что позволило сохранить такое разнообразие древних форм жизни, на таком маленьком участке суши? Дело в том, что возвышенность Самарской Луки, хотя и не очень большая, позволила пережить многим растениям и животным те катаклизмы, которые происходили последние 10-15 млн. лет назад. Одним из них было наступление Акчагыльского моря и натиск ледников со стороны Скандинавии и Кольского полуострова. 1,5-2 млн. лет назад Русская равнина подверглась четырем великим оледенениям. Предпоследнее оледенение наиболее близко подошло к территории нашего края, не дойдя 300 км до границы области. На своем пути лед уничтожал все живое и резко менял климат. На юг через речные долины направлялись большие потоки талых ледниковых вод, протекая и по долине Волги.

В этот период особенность климата на Жигулевской возвышенности позволила выжить многим видам флоры и фауны в столь сложных условиях. Важную роль сыграл в этом разнообразии рельеф горного массива. На южных склонах гор и в узких глубоких долинах было достаточно тепло и влажно, чтобы уцелели многие растения и животные.После отхода ледников климатические условия восстанавливались и часть уцелевших популяций расселялась по окружающим равнинам.

Впервые это необычное явление отразил в своих работах в конце 90-х годов прошлого века Д.И. Литвинов. В своей "реликтовой" гипотезе он высказал идею о доледниковом возрасте флоры возвышенных участков Жигулевских гор (Снигиревская,1991).

Величавая красота Жигулей, несмотря на свою древность, очень хрупка и любая человеческая небрежность оставляет ужасные шрамы, например, многочисленные карьеры, где до сих пор ведется разработка щебня (карьер Богатырь (Фото.8.) , разработки на Могутовой горе, в Яблоневом овраге). Даже строительство дач может разрушить то, что создавалось веками.

Сейчас Самарская Лука попала в окружение промышленных гигантов таких как города Тольятти, Самара, Новокуйбышевск, Чапаевск. Изнутри её губят нефтеразработки, вырубки лесов. Проносящиеся толпы туристов вытаптывают склоны гор, что приводит к разрушению нежного и хрупкого растительного покрова. Это особенно хорошо заметно на склонах Молодецкого кургана.

Происходит загрязнение почв и вод Луки отходами птицефабрики, свиноферм, расположенных на её территории, а так же удобрениями, используемыми на полях Самарской Луки. Это недопустимо, так как из-за карстовых пород все ядовитые вещества вместе с водой легко просачиваются, не фильтруясь, до грунтовых вод и выходят прямиком в Волгу.

Натиск людей сдерживают только Жигулевский заповедник и национальный парк Самарская Лука, но из-за сложившейся экономической ситуации их деятельности во многих случаях недостаточно. Хочется надеяться, что Луке суждено отражаться в водах Волги еще много веков.

ВАРЕНОВА О.Н.
ассистент кафедры естествознания и экологического образования СамПГУ.
ВАРЕНОВ Д.В.
ассистент кафедры зоологии СамПГУ.

ФОТОГРАФИИ, РИС.2, РИС.3 - АВТОРСКИЕ

ЛИТЕРАТУРА

Богданов М.К. *Птицы и звери черноземной полосы Поволжья, долины Средней и Нижней Волги. Казань, 1871.227 с.*
Воейков А.И. *Поездка А.И. Воейкова на Самарскую Луку //Отчет русск, геогр. общ-ва за 1877 г. СПб. 1878.*
Гельмерсен Г.П. *Отчет о геологических исследованиях, произведенных на Самарской Луке, Крыму и Донецком Кряже // Горный журн. 1841.4.2.*
Гурьянов Е. *Древние вехи Самары. Куйб. Кн. Изд-во. 1986.С.8.*
Гурьянов Е.Ф. *Как начиналась Самара //Сам. Краевед Куйб.кн.изд-во. 1990.С.9-37.*
Ерофеев. В. *Страницы каменной книги //Зеленый шум. 1985. С. 29-47.*
Ерофеев В.В. *Открытие Волги//Сам. Краевед. Куйб. кн. изд-во. 1991.С. 11-31.*
Лепехин И.И. *Записки путешествия академика Лепехина /Полное собрание ученых путешествий по России. Т.3. СПб., 1821. 540 с.*
Михайлов М. *В Морквашинском междуречье //Сам.Лука. Альманах самарских писателей. Вып.2. Куйб.кн. изд-во. 1990.С.63-83.*
Обединтова Г.В. *Жигули // Зеленый шум. Куйбышевское книжное изд-во. 1986.,С.5-15*
Павлович И., Самаров С. *Астероид над Волгой // Сам.Лука №7.1992.*
Паллас П.С. *Путешествие по разным провинциям Российской империи. - СПД: Имп. Акад. Наук. 1773. - ч. 1. -С.I- 657, I - 117, табл.*
Рощевский Ю.К. *Академические экспедиции по Самарской Луке в XYIII веке (хронология). // Сам.Лука. Бюл. Самара, №1.1991. С. 4 -22.*
Снигиревская Е.М. *Еще раз об охране природы Жигулей // Сам.Лука. Бюл. Самара.,№2.1991.0.4-18.*
Соболев А. *Горы Жигулевские //Волжское раздолье. Куйбышевское кн.изд-во. 1978. С.9-23.*
Толкач М. *У горы Светелки. Куйбышевское книжное изд-во. 1981 .С. 17-18.*
Falk I.P. *Beitraege zur topoqraphischen Kerntniss des Russischen Reichs. St. Petersburg. Bd.I. 1785.420 S; Bd.2. 1786.282 S.*
Olearius A. *Des weitberuhten Adami Olearii colliginte und viel vermehrte Reise-Beschreiburgen nach Muskau urd Andersens und Jversen's Orientalische Reise/ Hamburg, 1696.748 S.*

ВОСХОЖДЕНИЕ

«...И вот старинный мадригал
плывет легко и грациозно,
И так мелодия чиста,
что веришь - лишь она - серьезно,
все остальное - суета.»

А. Меньшиков

Город Новокуйбышевск. Февраль 1997 года. По всему городу расклеены афиши, приглашающие любителей хоровой музыки на юбилей академического хора Дворца культуры (теперь это профессиональная народная капелла "Аура"). Давайте вспомним этот вечер.

В наше сложное время часто раздаются мрачные пророчества о скорой неминуемой гибели культуры и, в частности, хорового искусства, о нравственной деградации общества. Тем отраднее наблюдать, как на новокуйбышевской земле пышным цветом расцветает самое что ни на есть высокое хоровое искусство, давая все новые побеги и принося щедрые плоды на ниве духовной.

Хор давно знают и любят в городе. Вот почему празднование его 20-летнего юбилея превратилось в общегородское торжество. 27 февраля зал Дворца культуры был заполнен до отказа. Здесь и отцы города, и руководители завода, и профсоюзные деятели, коллеги по Дворцу и педагогическому университету, родные и друзья виновников торжества и просто любители музыки. Радостные, взволнованные лица, атмосфера нетерпеливого ожидания. Гаснет свет, наступает тишина, медленно открывается занавес. На красочно оформленной сцене хор и его бессменный руководитель Александр Иванович Пахомов.

Концерт открывает "Зимнее утро" из "Пушкинского венка" Г. Свиридова - своеобразная визитная карточка хора. Этот гимн радости жизни, природе, человеку звучит ярко, солнечно, празднично, задавая тон всему концерту. Кажется люстры дрожат от мощного звукового потока. Прекрасно, вдохновенно поет хор и на душе становится радостно и светло.

Юбилейная программа составлена так, чтобы показать богатейшие возможности хора, многообразие его звуковой палитры.

Возвышенно прекрасные гармонии "всенощной" С. Рахманинова погружают нас в состояние благостной умиротворенности и покоя. Хор звучит как-то особенно проникновенно, задушевно и тепло, а зал внимает, затаив дыхание.

А затем, вновь Свиридов, но уже совсем иной: тревожный, мятущийся, яростный в есенинской "Зиме" из оратории - поэмы "Памяти Сергея Есенина". "Поет зима, аукает, мохнатый лес баюкает стозвоном сосняка" - хлестко, мощно взмывают вверх мужские голоса, перекрывая тремоло оркестра (в исполнении фортепиано - концертмейстер Андрей Астахов).

И снова контраст - на смену коварной зиме идет "красавица весна". Заключительные весенние аккорды светлы и прозрачны, несут тепло и добро, предвкушение радости и счастья.

Блок Шубертовских произведений стал своеобразной лирической кульминацией концерта.

Знаменитая "Ave Maria" и два фрагмента из мессы соль мажор ("Kyrie" и "Benedictus") были исполнены в сопровождении камерного оркестра "Симфониетта". Это был приятный сюрприз. Несмотря на свою молодость, оркестр не уступил хору в тонкости, одухотворенности исполнения, создав прекрасный ансамбль с поющими. Казалось, в зале витал дух Шуберта - так органично было сочетание трогательного лиризма и романтической взволнованности.

Подлинным украшением концерта стало исполнение необычным составом любимого всеми хористами произведения. Под бурные аплодисменты на сцену поднялись ветераны хора, отдавшие этому искусству многие годы жизни. И поплыли над залом звуки божественной "Lacrymosa" из "Реквиема" Моцарта в исполнении сводного хора и оркестра.

Не менее трогательным было исполнение хором ветеранов двух произведений из программы прошлых лет. "Серенада" С. Танеева и "Милой моей лицо апрель" Т. Морли прозвучали на редкость светло, легко и прозрачно. Ветераны порадовали удивительной тонкостью нюансов, пластичностью фразировки и вызвали бурную овацию зала.

Хор блеснул разными гранями своего мастерства, доказав что ему под силу исполнение произведений разных эпох, стилей и жанров.

Как всегда на высоте был дирижер А. И. Пахомов. За его классически строгой манерой дирижирования скрывается воля и энергия, профессионализм и мастерство большого музыканта.

Успех концерта по праву разделили рабочие сцены, звукооператоры, осветители и оформители. Благодаря им, воздействие музыки усиливалось световыми эффектами, видеопроектором. Это было великолепное зрелище.

Самые добрые слова следует адресовать и ведущей концерта Солдатовой Елене Михайловне (она же хормейстер). Очень тактично, емко и тепло комментировала она программу, дополняя и углубляя впечатление сведениями об авторах музыки, эпохе и участниках концерта, в которых предстала вся история хора.

Неожиданно приятным контрастом явилось второе отделение праздника - яркий и шумный капустник. Вот где разгулялась буйная фантазия, вышли на простор до того не востребованные, скрытые таланты. Чего тут только не было: и танцы, и частушки, и сцены из оперетт. Сколько остроумия, юмора, изобретательности, истинного народного творчества! Эта часть вечера расширила представления о возможностях хористов - они поистине неисчерпаемы!

Давайте теперь и мы вслед за обаятельной ведущей перелистаем страницы истории. Вспомним с чего все начиналось. Кто был у истоков создания коллектива?

Говорят, авторами идеи создания академического хора были художественный руководитель Дворца культуры А. А. Тальян и директор А. Ф. Пименова. Повезло Новокуйбышевску, что упала эта идея на благодатную почву. Так случилось, что совпали интересы растущего города, которому как воздух нужен был мощный очаг классической музыкальной культуры (народный хор процветал уже много лет), и молодого талантливого хормейстера А. И. Пахомова. В то время он заканчивал дирижерско - хоровое отделение Ленинградской консерватории и ему был необходим свой инструмент - хор для воплощения творческих замыслов.

Идея обрела к тому же материальную и моральную поддержку в лице В. М. Рязанова, председателя завкома профсоюза объединения "Куйбышевнефтеоргсинтез", который стал добрым покровителем хора.

15 сентября 1976 г. состоялась первая репетиция, а уже в декабре был дан первый концерт, имевший большой успех. Программа включала такие сложные произведения, как "Хорал", "Сердце, молчи" И. Баха, "Ave Maria" И. Баха - Ш. Гуно, "Ave verum" Моцарта, сохранившиеся в репертуаре хора на долгие годы.

Кто же они, первые хористы? Это были люди разных возрастов и профессий - от 19 до 50 лет. Все были связаны с нефтеперерабатывающим производством: одни непосредственно работали на предприятиях (нефтеперерабатывающий завод, нефтехимический комбинат, строительные организации), другие лечили работников этих предприятий, учили их детей. Были и научные работники, и студенты.

Например супруги Ежовы пришли в хор с первых дней. Юрий Максимович - слесарь НПЗ. У него хороший бас, дающий возможность петь соло даже в "Реквиеме" Моцарта. Любовь Фроловна - воспитатель детского сада, очень красивое сопрано. Милая, обаятельная женщина. У них с мужем прекрасный вокальный дуэт, многие годы украшавший концертные программы. А другая пара - супруги Сизорины. Нелли Александровна - ст. инженер «Гипрокаучука», солистка хора. Ее муж - Эдуард Иванович - прораб РСУ № 7. Среди ветеранов и Кукова Алла Михайловна - старший научный сотрудник филиала ВНИИ "Оргсинтез", Евтеева Надежда Петровна - медсестра МСЧ НПЗ, Гарькин Александр Семенович - оператор НПЗ, поэт (к сожалению его уже нет в живых), Петрянкина Надежда Кузьминична - воспитатель детского сада, Бутусова Галина Михайловна - лаборант ЦЗЛ, Лиманова Лариса Вячеславовна - музыкальный руководитель (трест КНХРС), Ненашев Владимр Васильевич - заведующий отделением психоневрологического диспансера, Виталий Наливайко - сварщик и др. Все эти увлеченные люди пришли в хор разными путями: кто по зову сердца, кто из любопытства, кто под впе-

чатлением от концерта.Многие не выдержали трудностей. Остались те, кто по - настоящему влюблен в музыку.

Для них хор - не просто пение, а нечто большее - служение людям, высоким идеалам. Как точно отражают это состояние души стихи В. Брюсова, помещенные в стенной газете коллектива:

"Ты знаешь, что любовь мы изливаем в звуки,
Ты знаешь, что за скорбь в поэзии царит,
То мира целого желания и муки,
То человечество стремится и грустит.
В моленьях о любви, в мучениях разлуки,
Не наш, а общий стон в аккордах дивных слит,
Страдая за себя, мы силою искусства
В гармонию стиха сливаем мира чувства".

Газета отражает яркие события и будни хора, а также разнообразные увлечения хористов. Это и фотография, и охота, и рыбная ловля, и живопись, и поэзия, и чтение. Она полна остроумных юмористических, а порой и сатирических стихов, рисунков. Ох, и достается прогульщикам и опаздывающим!

Атмосфера в хоре с первых лет была очень теплой, семейной. Это коллектив единомышленников, хоть вне хора интересы их отличались, да и профессии такие разные. А. И. Пахомов сумел заразить их творческим азартом, своей влюбленностью в хоровое пение. В становлении коллектива ему помогла музыка И. Баха, В. Моцарта, С. Танеева, Г. Доницетти. С первых же занятий дирижер взял очень сложную программу, но риск оправдал себя, хор зазвучал как хорошо настроенный инструмент. И в дальнейшем . И. Пахомов остался верен этому принципу - ставить перед коллективом самые высокие цели, работать на верхнем пределе возможностей.

Хор уже в первые годы завоевал популярность, успешно выступил на фестивале в Тольятти. Скоро пришло и официальное признание - звание "народный".

Ступени мастерства (Встречи, события, люди).

В биографии любого творческого коллектива бывают события, встречи, которые знаменуют определенные этапы его становления. В первом пятилетии таким событием стал концерт в Ленинградской консерватории весной 1981 года. Это был настоящий экзамен, посложнее любого конкурсного выступления. Программа включала произведения русской и западной классики, советских композиторов, обработки народных песен, в т. ч. несколько обработок профессора А. В. Михайлова - педагога А. И. Пахомова. Все очень волновались, но теплый прием, атмосфера дружелюбного участия помогли выступить достойно. Успех превзошел все ожидания.

А. В. Михайлов не раз приезжал в Куйбышев, слушал хор, давал ценные советы, а однажды сам дирижировал песнями, которые хор пел в его обработке. Эти встречи оказали огромное влияние на хористов, дали мощный толчок в совершенствовании их мастерства.

Авенир Василькевич - удивительный человек, один из самых самобытных музыкантов, кудесник хорового звучания. Как интересно он общался с хором, поражая неожиданностью сравнений, ассоциаций, образов. Какие звуковые краски открывал он в хоре! "Чаруйте, колдуйте, держите слушателя за поводок, покажите чудеса", - призывал он. И они колдовали, показывая чудеса, покоряя аудиторию свежестью голосов, яркостью исполнения.

Да, незабываемы эти встречи! Осиротело хоровое искусство без Михайлова. Но дело его живо в творчестве таких учеников, как А. И. Пахомов.

Общение и с другими дирижерами стало для хора хорошей школой. Ведь у каждого дирижера свои требования к звучанию, свое понимание стиля, свой язык жестов и т. д.

Иногда приходилось петь в ответственных симфонических концертах почти без репетиций. Хор всегда проявлял чуткость, гибкость, справлялся с новыми задачами, ни разу не подвел своего маэстро.

Каждая встреча с масштабными вокально - симфоническими произведениями - экзамен на зрелость, ступень к совершенству. С 1991 года хор поет с оркестрами самарской и ульяновской филармоний, оперного театра. В его репертуаре фантазия Л. Бетховена для хора, оркестра и фортепиано, реквиемы В. Моцарта и Д. Верди, месса соль мажор Ф. Шуберта, месса до мажор Л. Бетховена, опера С. Рахманинова "Алеко", кантата С. Прокофьева "Александр Невский", оратория Ю. Потеенко "О древней Руси". Такой репертуар свидетельствует о высоком профессионализме хора, его огромных возможностях и колоссальной работоспособности. Сколько труда, какие усилия нужны были , чтобы одолеть сложности партитур В. Моцарта и Д. Верди.

Каждая премьера становилась событием, праздником не только для хора Новокуйбышевска, но и для Самары, Ульяновска, где коллектив бывал неоднократно.

Встречи с новыми городами, людьми являются хорошим стимулом в работе. Какой же творческий коллектив не мечтает о гастролях? Новокуйбышевскому хору повезло. Благодаря доброму отношению руководства города и завода, он побывал не только в разных городах России, но и за рубежом. Это - Болгария, Румыния, Югославия, круиз по странам Средиземноморья и даже олимпийская Атланта - 96. Выступать перед иностранцами - особая ответственность, чувствуешь себя полпредом России. Все концерты имели огромный успех. Но особенно запомнился трехчасовой концерт в Израиле. Репертуар в поездках самый разнообразный - от Орландо Лассо до "Мурки". Все принимается "на ура". Коллектив завоевал всеобщую любовь пассажиров и служащих теплохода, приобрел массу поклонников. Такой же успех был и в Атланте.

Но не все так радужно в биографии

хора. Бывали и огорчения, и неудачи. На пути к вершинам творчества встречаются не только розы.

Самое большое разочарование постигло коллектив в 1995 году в Москве на фестивале хоров "Поющая Россия" - надежды на призовое место не оправдались. Хор стал только дипломантом. Но зато выступление хора имело успех у публики, а это все маститые хормейстеры и искушенные в конкурсах певцы со всей России и даже из-за рубежа. Члены жюри говорили об уникальности подбора голосов, равного которому не было на фестивале. Видимо, участие профессионалов - солистов оперного театра не дало возможности жюри оценить хор по критериям любительского.

Программа выступления отвечала самым высоким требованиям и по жанрам, и по уровню сложности. Представлена была западная, русская, современная музыка, и русская народная песня "Калинка" в сложнейшей обработке П. Плаксина (солист С. Шамшин). А как мягко, задушевно спели хор и солист В. Святкин "Однозвучно гремит колокольчик"! Такого солиста еще поискать в России!

Впрочем, вся программа была исполнена превосходно. Но увы, вернулись расстроенные певцы с чувством горечи и обиды. На какое-то время опустились руки. Но потом поняли - не лавры главное, а вера в то, что твое искусство нужно людям. И снова закипела работа. Новые программы, концерты, слезы благодарности в глазах зрителей - все это вернуло веру в свои силы, желание как можно больше петь.

И вот новый триумф на Рождественском концерте в Мраморном зале Самарского художественного музея. Публика была очень взыскательная, в основном - профессионалы. По единодушному признанию коллег капелла заслуживает статуса государственного хора. Тогда же самарцы впервые услышали камерный оркестр "Симфониетту" и выразили свой восторг овацией.

Но это уже был концерт народной хоровой капеллы "Аура".

Народная хоровая капелла "Аура" и ее спутники

Сегодня хор вышел на новые творческие рубежи. Все более усложняющийся репертуар, да и само время предъявляет более высокие требования к певцам. Пришлось пойти на жесткие меры - обновить состав, омолодив его и укрепив профессионалами. Теперь в хоре поют преподаватели и студенты музыкального факультета педагогического университета, учителя ДМШ, музыкальные работники дошкольных учреждений, а также солисты оперного театра.

Появилась возможность перевести коллектив в статус муниципального, т.е. профессионального, с соответствующей оплатой труда хористов. Щедрость городских властей окупается с лихвой. Хор обслуживает все городские праздники, фестивали, ведет огромную просветительскую работу, по сути дела выполняя функции филармонии. Это абонементные лекции- концерты для школьников разных возрастных групп во Дворце культуры, концерты в школах и на предприятиях малыми составами хора, сольные выступления, ансамблевое пение (дуэты, трио, квартеты), обслуживание вечеров, всевозможных мероприятий, сотрудничество с музыкальными школами и т. д. Словом, море работы.

Конечно, возникает много проблем. Ведь все хористы работают где- то еще, многие живут далеко. Но проблемы как- то решаются благодаря энтузиазму самих артистов и помощи администрации Дворца, города, завода.

Ныне хор имеет название капелла "Аура". Я думаю, это не случайно. Капелла - это академический хор, репертуарные возможности которого безграничны. Что касается слова "Аура", это название также оправдано: ведь деятельность хора создает вокруг все более расширяющееся поле света, добра, оказывая огромное влияние на культурную жизнь города, в конечном счете совершенствуя нравы, что проявляется в адекватной реакции зрителей на исполнение произведений, огромного интереса к хоровой музыке, к классике.

Создается новая культурная среда, есть уже определенный круг завсегдатаев концертов, поклонников хора.

На этом этапе как нельзя более кстати - создание молодежного камерного оркестра "Симфониетта", в котором играют педагоги и студенты музыкальных учебных заведений Самары, артисты оркестра оперного театра и филармонии. Пока еще статус его до конца не выяснен. Но уже первый концерт во Дворце культуры 28 апреля 1997г. (до этого он участвовал в нескольких концертах в Самаре) завоевал огромный успех. Это - знаменательное событие в жизни города и в жизни двух прекрасных коллективов. Идеальное чувство стиля, превосходный ансамбль, строй, одухотворенность, трепетность исполнения - таковы впечатления от концерта.

Школа певчих мальчиков при храме св. Серафима Саровского - тоже спутник капеллы. Инициатор ее создания - А. И. Пахомов. Он же и директор. Школа призвана решать несколько задач - обеспечить в будущем церковный хор и капеллу мужскими голосами, подготовить потенциальных абитуриентов для музыкального факультета педагогического университета, отвлечь мальчиков от вредных для общества занятий, дав им интересное дело, а возможно, и профессию. Ну, а в перспективе - способствовать возрождению мужских хоров в России. Мальчики получают хорошую музыкальную подготовку, а также духовное образование в объеме воскресной школы. Они участвуют в концертах и службах, исполняя духовную музыку. Работают с ними Елена Солдатова и Оксана Широчкина.

Хор церкви св. Серафима Саровского также можно считать родственником капеллы, ведь поют там в основном бывшие и теперешние участники хора, а регент - тот же А. И. Пахомов.

Родственные связи протянулись и к ДМШ №3, где хормейстером работает Е. М. Солдатова. Узы творческой дружбы связывают капеллу и с другими музыкальными и общеобразовательными школами.

Помимо оркестра хор обретает и других "спутников". В самом коллективе есть ансамбль солистов, который уже выезжал в Атланту, участвуя в культурной программе Олимпиады. Кроме того, есть и дуэты, трио, квартеты, исполняющие концертные номера.

Солисты

Все они разные по уровню подготовки. В основном, это профессионалы- музыканты из педагогов и артисты оперного театра: С. Шамшин, В. Святкин, В. Полуяхтов, а также преподаватель музыкального факультета педагогического университета В. Козлов и сопрано А. Красильникова. Они исполняют соло в хоровых произведениях, дают сольные концерты, поют и в ансамблях разных составов.

Обо всех солистах можно говорить много - все это разные судьбы. Но, на мой взгляд, особенный интерес представляет биография Василия Святкина. Ныне это ведущий солист оперного театра, обладатель роскошного баса- кантантэ (высокий бас). Им исполнены уже такие сложные партии, как Эбн Хакиа в "Иоланте" и Томский в "Пиковой даме" П. Чайковского , могильщик в "Гамлете" Ю. Слонимского, Князь Игорь в одноименной опере А. Бородина и многие другие. Наверное, это единственный солист оперы, не имеющий документа о музыкальном образовании. Хор и А. Пахомов заменили ему и музыкальную школу, и училище, и консерваторию. Правда, его принимали в Ленинградскую консерваторию, но он выбрал театр, куда был взят сразу после прослушивания. Василий, в полном смысле слова,- творение А. И. Пахомова и как вокалист, и как музыкант. Еще в школе он подражал Робертино Лоретти. А когда появились проблемы с голосом во время мутации, ему посоветовали обратиться к А. И. Пахомову, в то время школьному учителю музыки. С тех пор они не разлучались. Бережно воспитывал вокалиста Пахомов, обучая техническим приемам, стараясь сохранить уникальную красоту тембра. Параллельно Святкин закончил исторический факультет педагогического института, успел поработать директором школы. В студенчестве был лауреатом всех студенческих весен. Коронным номером его была ария мистера Икс, сопровождавшаяся всегда шквалом аплодисментов.

Хорошей школой явилась работа над сольными партиями баса в реквиемах В. Моцарта и Д. Верди. Сейчас его репертуар огромен. Помимо серьезных оперных партий он много поет в оперетте, выступает в концертах.

В хоре он с 1977г. На вопрос, - чем же привлекает его, оперного певца, хор? Он ответил: "Музыкой. Очень интересный репертуар, хороший, творческий, добрый коллектив и Пахомов - большой музыкант, знаток вокала". С особым уважением и благодарностью говорит певец о своем учителе.

Ну, а теперь настало время представить главного героя всей этой музыкально - хоровой истории.

Маэстро и его мечты

Как и 15 лет назад я обратилась с вопросами к хористам: Какая сила влечет их в хор? Что заставляет очень занятых, порой очень уставших людей бросать все дела и ехать за тридевять земель из Самары, Чапаевска, даже с Управленческого, чтобы попеть пару часов именно в этом хоре? В ответ получила самые восторженные отзывы о маэстро.

А. Пахомов и есть тот магнит, что создает мощное поле притяжения. Вот ответы хористов:

- "Счастье петь в таком хоре, с таким профессионалом. Безупречный вкус, интересный репертуар".

- "Это талантливый музыкант! Как тонко чувствует музыку, а как слышит, играет!"

- "Это личность и большой музыкант. За точечками нот открывает нам целый мир образов, настроений..."

-"Ему веришь безоговорочно потому что он выше всех как музыкант и потому что он честен в музыке."

- "Умеет создать творческую атмосферу. Разносторонний музыкант, хорош не только как хормейстер, но и как симфонист. И вокал хорошо знает. С ним всегда интересно."

- "Пахомов не только дирижер, он и режиссер, и драматург, и философ, а порой, после концерта - и актер, да какой!"

- "Боже, какие у него певучие руки! Красивее не видела. Не хотела бы петь ни в каком другом хоре..."

- "Пахомов - диктатор. Бывает и очень трудно с ним, и обидно, но все прощаешь, сознавая, что он прав. Иногда его ирония переходит в агрессию, но это хорошая агрессия - ведь так он защищает музыку от пошлости, равнодушия, безразличия".

- "Сколько лет пою и все интересно, все не привыкну. Это большой мастер!"

Вот и готов идеальный портрет маэстро. Но ведь не сразу он стал Мастеро. С чего все началось? Что определило судьбу? С семьи конечно. Природа и родители щедро одарили Сашу музыкальными способностями, живым, пытливым умом и тягой к знаниям.

В большой дружной семье, где было 9 детей, любили музыку. Отец, Иван Филиппович, в детстве пел в сельском церковном хоре. Позже, переехав в город и став рабочим, хорошо играл на балалайке и мандолине. У мамы, Елены Трофимовны, был прекрасный низкий голос. Она знала и пела множество народных песен. В доме постоянно звучала музыка, пели все родственники, причем импровизировали на 5-6 голосов. Профессиональными музыкантами стали два брата: Саша и Володя.

В 1982 г. на ЦТ был показан интересный фильм о музыкальной семье Пахомовых "Поющая семья".

Повезло Саше и с учителями. В ДМШ он учился по классу баяна у Н. Хлопкова, прекрасного музыканта, знатока своего инструмента. На музыкально-педагогическом факультете пединститута (Куйбышевского) его педагогом по дирижированию была Л.А. Медведева - замечательный хормейстер, тонкий музыкант, чуткий, отзывчивый человек. Ленинградскую консерваторию он окончил по классу хорового дирижирования Т.И. Хитровой - многогранного, интересно мыслящего музыканта, ученицы А.В. Михайлова.

Великое счастье выпало на долю А.И. Пахомова заниматься в ассистентуре-стажировке в Ленинграде по классу профессора А.В. Михайлова - истинно русского, колоритного художника, широкой души человека.

И, наконец, в ассистентуре по классу симфонического дирижирования его педагог - талантливый дирижер с мировым именем Марис Янсонс.

Таким образом Пахомов прошел хорошую школу. Педагоги заложили прекрасный фундамент его профессиональной культуры. И все-таки не состоялся бы он как большой музыкант, если бы не его колоссальная работоспособность, воля, хороший азарт, если бы не его безграничная любовь к музыке. Но, пожалуй, главный стимул развития Пахомова - его постоянная неудовлетворенность достигнутым, стремление вперед к совершенству.

Индийские мудрецы говорят: "Добраться до вершины не так-то просто, но не каждый готов поверить, что вершина есть". Пахомов верит, даже если эта вершина скрыта облаками. Завоевав очередную высоту, он тотчас устремляется на штурм новой, не дав передышки своим соратникам. Порой дерзко рискует, но вера в успех помогает преодолеть технические и художественные трудности.

Ориентировать хор на высшие цели - такова жизненная позиция и творческое кредо Пахомова. И это не ради удовлетворения честолюбивых устремлений, а во благо своего коллектива: высокая цель мобилизует всех, происходит качественный скачок. К тому же, жизнь коротка, а сколько прекрасной музыки! Успеть бы побольше.

Я знаю Пахомова около 30 лет. И всегда он все делал по максимуму. И все у него получалось вроде бы легко и блестяще. Но сколько труда, "невидимых миру слез" стоит за этим. Воистину, как у Маяковского: "В грамм - добыча, в год - труды".

Много раз я бывала на его репетициях и всегда - интересно, ибо все делалось ради музыки. Пахомов - диктатор, монарх, но его талант, мастерство, авторитет профессионала дают ему на это право. Все безоговорочно подчиняются его воле, т.к. уверены в справедливости требований. В процессе работы все становятся его единомышленниками.

Мне кажется, одно из главных качеств, что покоряет в Пахомове - честное служение музыке. Он выполняет высокую миссию посредника между композитором, певцами и слушателями. Этому же он учит своих хористов.

Главная его заповедь - выполнить все, что задумал композитор. Казалось бы, это само собой разумеется, но нет, именно хормейстеры позволяют себе чаще других музыкантов вольно обращаться с нотным текстом, с темпами. Вторая его заповедь - петь вместе Zusammen, т.е. должен быть идеальный ансамбль. Чтобы добиться этого, нужно прежде всего воспитывать в хоре ощущение внутреннего пульса музыки. И эта сложная задача - успешно решается Пахомовым. Третья заповедь - хор должен владеть разными манерами пения, стилями. К этой мысли дирижер пришел после долгих лет поисков эталона певческого звука. Идеал его менялся от инструментального, близкого к западной манере звука, к ярко окрашенному, с хорошим вибрато, славянскому типу звучания. В конце концов хор овладел разными манерами пения. Четвертая заповедь - правильное соотношение кантилены и слова в пении. Часто хорошая дикция в хоре достигается в ущерб собственно пению. Пахомову удается решить и эту проблему.

В его хоре всегда хороший строй, дирижер мгновенно улавливает и пресекает малейшую интонационную неточность.

Работает он азартно, увлеченно. Не перестаешь удивляться его способности влюблять певцов в каждое новое произведение, в его автора, находить самые нужные и точные слова, чтобы разбудить воображение, разжечь интерес. А это так важно, если учесть, что певцы приходят после основной работы, подчас выжатые до предела.

В коллективе всегда создается нужная атмосфера, как бы витает дух композитора. Тон хормейстера, манера общения обусловлены характером разучиваемого произведения.

На репетициях Пахомов работает задорно, лихо. Сам показывает удивительно характерно. Замечания его образны и точны. Чуть устали, тут же разрядка в виде шутки, забавного случая.

На концертах Александр Иванович совсем другой - собранный, строгий, подтянутый, но опять все в соответствии с характером музыки. Его дирижерская манера лаконична, благородно сдержанна, чужда аффектации. Но сколько воли, энергии в его жестах! Порой он дает свободу хору - доверяя ему, не понукая, как это часто делают хоровые дирижеры. Никогда не бывает доволен собой и исполнением, всегда находит недостатки и очень переживает из-за этого. Мечтает о настоящей профессиональной симфонической капелле, чтобы ежедневно репетировать, а не два раза в неделю. Чтобы и Мусорского с оркестром, и Чайковского, не боясь, что коллектив не справится.

Мечтает маэстро и о том, чтобы заниматься только творчеством, не думать о деньгах, спонсорах, о работе по заказу. Это в наше время вряд ли возможно. И все-таки Пахомов - счастливый человек. Все его задумки осуществляются. Пусть не сразу, с трудом, но он добивается намеченной цели.

Вся жизнь Пахомова посвящена служению музыке, в этом его призвание и великая миссия. Это его судьба.

Кроме «Ауры» у него еще два коллектива - учебный хор в СГПУ и церковный хор при церкви св. Серафима Саровского, целый класс по дирижированию, да еще курирует школу певчих. Диву даешься как его хватает на все, ведь во всех своих ипостасях он достиг высочайшего уровня. Тем более странно и обидно, что до сих пор он не имеет никаких званий и регалий.

Подводя итог всему сказанному, невольно задаешь вопрос: «20 лет - много это или мало в жизни хора?» По времени вроде бы не много, это возраст юности, расцвета. Но если окинуть взглядом все содеянное коллективом и его маэстро - ох, как много покажется! И еще один вопрос возникает: «А почему именно в Новокуйбышевске родился и вырос такой уникальный коллектив?» Случайно ли это? Наверное нет. Новокуйбышевск всегда славился замечательными коллективами: народным хором (Ю. Брендес, В. Пахомов), детскими хоровыми и танцевальными коллективами. И сейчас во Дворце культуры очень популярны коллективы: народный ансамбль песни и танца «Россияне», которому уже более 35 лет, джаз-оркестр «Мираж», драматический коллектив «Грань», хореографические ансамбли. Активно работают Дворец пионеров, три детских музыкальных школы, в которых есть оркестры, ансамбли разных составов. Видимо, хорошая почва и благоприятный микроклимат здесь для культуры, хотя и ужасная экологическая обстановка.

Иными словами, мудрые руководители бережно и заботливо лелеют и выращивают таланты, не жалеют средств, если предвидят хороший урожай. Неслучайно именно здесь, во Дворце культуры, есть великолепный белый рояль Petrof, обновить который приезжал сам Николай Петров. И лучшие музыканты приезжают сюда с концертами.

Но вернемся мысленно в праздничный зал Дворца культуры, в тот юбилейный вечер февраля. Мы отправились в историческое плавание по волнам нашей памяти после концерта, а ведь оставалась еще очень важная так называемая «Торжественная часть» - поздравления, чествование юбиляров, пожелания. Хорошо и тепло все говорили о хоре! Сколько гордости за уникальный коллектив звучало в благодарных словах! Одни называли его чудом, другие - гордостью области, общим кумиром, покорившим сердца. Благодарили за великую миссию очищения, возвышения душ, за то, что он дарит людям радость и тепло, объединяет их в приобщении к прекрасному миру музыки. Очень хорошо сказала о хоре легендарная Лидия Скобликова, сравнивая воздействие музыки с чудесной сказкой. Много теплых слов и пожеланий было сказано и другими гостями, в том числе представителями болгарской и итальянской фирм. Но пожалуй лучше всех обобщил мысли и чувства всех присутствующих на концерте, отец Константин, сказав, что «по воле божьей мы - свидетели того, как вот уже 20 лет хор духовно окармляет город».

Пожелаем же и мы вместе со всеми долгой жизни капелле «Аура», хороших покровителей и, конечно же, новых творческих радостей.

А семьям - мира и добра!

Э.К. СЭТ
Профессор Самарского государственного педагогического университета (СГПУ)

Дорогу осилит идущий...

Самара конца 19-го века не принадлежала к числу провинциальных городов с высоким культурным уровнем.

В одном из своих фельетонов А. М. Горький, работавший в 1895 - 1896 годах в "Самарской газете" под псевдонимом Иегудил Хламида, писал: "Смертный, входящий в Самару с надеждой здесь встретить культуру, вспять возвратись, зане город сей груб и убог. Знают здесь только скотов, знают цены на сало и шкуру, но не умеют ценить к высшему в жизни дорог."

Да, цены на сало и шкуру здесь знали. Но не только. Думается, что эти строки были всего лишь профессиональной фельетонной лихостью. Сам Горький очень хорошо отзывался о любительских музыкально-драматических вечерах, их участниках и организаторах. В Самаре было немало тех, кто не только сам ценил дорогу к высшему, но и прокладывал к ней новые тропинки. И чем больше было сил у впереди идущего, тем шире она становилась.

Начало 20-го века ознаменовалось в Самаре двумя большими событиями в музыкальной жизни города. В 1900 году было создано Самарское отделение ИРМО (Императорского русского музыкального общества), а в 1902 году Общество открыло в Самаре музыкальные классы - первое в ее истории Государственное музыкальное учебное заведение.

Эти два события - тот исток, от которого берет начало все, чем мы гордимся сегодня: филармония с ее богатейшей регулярной концертной деятельностью, многочисленные музыкальные учебные заведения, великолепные музыканты, певцы, артисты...

И не случайно, что оба эти события произошли в то время, когда губернатором Самары был Александр Семенович Брянчанинов (с 1889 года - вице-губернатор, с 1891 по 1904 годы - губернатор). Высокообразованный государственный деятель, удостоенный звания гофмейстера двора Его Императорского Величества, награжденный многими орденами, губернатор лично стал во главе Самарского отделения ИРМО.

Императорское русское музыкальное общество (ИРМО) было создано в Петербурге в 1859 году с целью способствовать развитию профессиональной музыкальной культуры в России, и за полвека своей деятельности достигло многого. В Москве и Петербурге были открыты консерватории, в одиннадцати городах - музыкальные училища, а в 27-ми - отделения ИРМО.

Среди частных учителей музыки в Самаре были воспитанники столичных консерваторий. Они, несомненно, оказывали большое влияние на развитие музыкальной культуры города. Некоторые из них пользовались большой популярностью как исполнители. Частные музыкальные школы также вносили свою лепту в музыкальную жизнь города.

Всех, кто тянулся к музыке, театру, литературе собирали вокруг себя любительские общества, хорошо организованные, с уставом и программой. В них входили люди самых разных сословий.

Так что деятельность Самарского отделения ИРМО началась на достаточно подготовленной почве. Всего через два года после своего появления на свет оно открыло музыкальные классы - первое в истории Самары государственное музыкальное учебное заведение, позже переименованное в музыкальное училище. Его история продолжается и сегодня, почти сто лет спустя.

Отчет об этом событии в самых патетических тонах дала "Самарская газета" за 20 сентября 1902 года. Начиная от губернатора, были перечислены все знатные господа, почтившие своим присутствием это событие. Церковь благословила деятельность первого самарского музыкального заведения. На праздничном молебне состоялось его освящение. Перед молебном священнослужитель произнес речь, в которой указал на высокое нравственное значение музыки в жизни человека. По совершению молебна к присутствующим с большой речью обратился директор музыкальных классов Яков Яковлевич Карклинь (Екаб Карклиньш). Вот несколько фрагментов из его речи:

"...Музыкальные классы - учреждение в Самаре новое и этому нарождающемуся рассаднику музыкального образования нужна нравственная и материальная поддержка местного общества и нужна, в особенности, на первое время...

Музыка - это язык вселенной. Благотворное влияние ее осознано уже в древние времена. Музыка имеет громадное воспитательное влияние на человека. Знаменитый германский педагог и знаток детских натур Генрих Песталоцци говорит: "Хороша та школа, где развито пение". Каждому, вероятно, знакомы слова:"Где музыка и пение, там нет зла, туда иди смело"... Чем шире и многочисленнее будет круг людей, любящих и понимающих музыку, тем,смею думать, в нашей частной и

общественной жизни мы насчитаем больше элементов того высокого духовного подъема, того настроения, когда наше сердце становится восприимчивее к благороднейшим порывам сострадания, любви, благоговения перед чем-то, стоящим выше житейской прозы..."

Яркая, эмоциональная речь Карклиня отвечала настроению слушателей, ибо в обществе господствовало отношение к искусству как к сфере возвышенного, как к воплощению нравственных идеалов. А завершил Карклинь свою речь мыслью ясной, четкой, требующей от слушателей не только сопереживания, но и прямых действий:

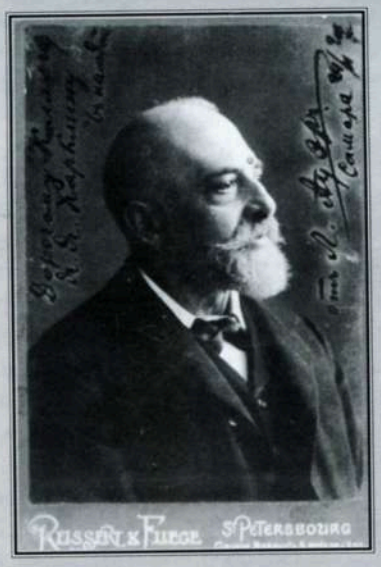
"Вот, милостивые государи и милостивые государыни, те общие соображения, которые могут побудить вас оказать нравственную и материальную помощь нашему юному учреждению".

Речь Карклиня не пропала втуне. Среди его слушателей уже были те, кто оказал музыкальному учебному заведению весьма солидную помощь.

Одним из них был член кружка, сложившегося вокруг самарского отделения ИРМО, купец 1-ой гильдии Аким Григорьевич Жоголев. Он отдал бесплатно для музыкальных классов свой дом на Дворянской (ул. Куйбышева 110) и выделил единовременную беспроцентную ссуду в 1000 рублей на первоначальные расходы. Владелец музыкального магазина на Дворянской Георгий Филиппович Бем изъявил согласие пожертвовать классам два рояля...

Заслуги Жоголева перед музыкальными классами не исчерпываются материальной помощью. Ему была поручена весьма ответственная задача - подобрать кандидатуру директора музыкальных классов. Поехав в Петербург и там, советуясь с артистами, с музыкантами, беседуя с преподавателями консерватории, он сделал выбор. В Самару был приглашен Яков Яковлевич Карклинь. Этот выбор, безусловно, во многом определил счастливую судьбу самарского музыкального учебного заведения.

Яков Яковлевич Карклинь (Екаб Карклиньш) - латыш по национальности, крещеный в православной церкви. В год приезда в Самару ему было 35 лет. За его плечами уже был большой творческий опыт. Окончил Петербургскую консерваторию, причем по теории композиции занимался у Римского- Корсакова. Певец (тенор), педагог, дирижер. Пел в камерных концертах, в оперных спектаклях в самых престижных театральных труппах, руководил хором, дирижировал. За 18 лет работы в Самаре участвовал в концертах, создавал музыкальные коллективы, делал аранжировки, преподавал, читал публичные лекции, приглашал в Самару выдающихся артистов, музыкантов. Он прожил долгую жизнь. Профессор Рижской консерватории, Заслуженный деятель искусств Латвийской ССР, он ушел из жизни в 1960 году, нескольких лет не дожив до столетия.



Фотографии Римского-Корсакова, Ауэра и Шаляпина с дарственными надписями Я.Я.Карклиню

Заслуга А. Г. Жоголева - выбор и приглашение директора музыкальных классов - была оценена, и в1905 году за полезную деятельность в самарском отделении ИРМО он был награжден золотой нагрудной медалью на Станиславской ленте.

Эту страницу музыкальной истории Самары я завершу еще одной цитатой из речи Я. Я. Карклиня:"...Я имел честь представиться супруге самарского губернатора, которая отнеслась очень сочувственно к открытию отделения общества в Самаре... Сам губернатор, гофмейстер Брянчанинов, отнесся весьма учтиво и изъявил свое любезное согласие стать во главе организации. С этого момента дела пошли быстрыми шагами вперед..."

В 1909 году, после окончания Петербургской консерватории, приехала в Самару молодая пианистка Анна Федоровна Лаговская.

Подлинная интеллигентность, трепетное отношение к музыке были заложены в ней, вероятно, еще в детские годы в Череповце ее отцом - учителем пения и руководителем хора и оркестра, всю жизнь собиравшего народные песни.

Анна Федоровна 52 года жизни в Самаре отдала концертной и педагогической деятельности. От нее берет начало целая династия педагогов училища и музыкальных школ. К своим ученикам Анна Федоровна относилась как к коллегам, преданным, как и она, великому искусству.

Ввозвращались в родные стены и выпускники, но уже педагогами. Среди них - одна из первых выпускниц самарского училища, окончившая Петербургскую консерваторию в 1908 году по классу профессора С. Н. Гладкой, Анна Елизаровна Огородникова. Всю свою жизнь она преподавала в училище, и многие ее ученики стали ведущими солистами оперных театров и концертных залов страны.

В 1929 году по приглашению училища, тогда музыкального техникума, приехал в Самару ученик М. Г. Эрденко - молодой скрипач Юлиан Абрамович Судаков со

своей юной женой - пианисткой Зинаидой Семеновной Залкинд. Судаков ведет класс скрипки, организует квартет. Одно время 2-ю скрипку в нем исполнял Натан Григорьевич Рахлин, который после окончания Киевской консерватории работал в нашем музыкальном училище педагогом в 1930 - 1931 годах.

Юлиан Абрамович Судаков прекрасный педагог. Многие его ученики работают по всей стране. Не случайно на его 70-летии народный артист РСФСР Г. А. Шебуев в дружеском поздравлении говорил:

"Коль выстроить всех волжских рыбаков
И выловить всех волжских судаков,
Число их будет меньше, чем учеников,
Что вывел в скрипачи маэстро Судаков!"

И еще хочется мне вспомнить своего педагога - виолончелиста Милия Николаевича Тейха - воспитанника Ленинградской консерватории, вынужденного оставить Ленинград по настоянию врачей. Педагог и завуч в училище, концертмейстер группы виолончелистов в оперном театре, лектор - музыковед. И все это в сочетании с большой исполнительской работой: камерные и сольные программы в училище, позже - концерты с симфоническим оркестром. Он писал рецензии, выступал на обсуждениях творческих работ как ведущий музыкальный критик.

Каждого из них творческая ненасытность не оставляла до последних дней.

Но не только музыканты и педагоги определяют судьбу культуры.

Материал этой статьи напрямую связан для меня с памятью о человеке, о котором я хочу замолвить слово в надежде, что знавшие его лучше и дольше меня, расскажут о нем подробнее.

Имя Аннаева было у меня на слуху долгие годы. Знала, что он, кажется, музыкант, любитель - композитор, что кто-то когда-то исполнял его романсы...

Во время работы с материалами о музыкальной жизни Самары меня заинтересовал его личный архив, который хранился в фондах Государственного архива и мог быть мне выдан только по его личному разрешению. Я отправилась к нему. Разрешение было получено сразу. Встречались мы с ним еще несколько раз. И всегда после наших бесед я возвращалась переполненная множеством впечатлений. Как жаль, что я тогда ничего не записывала.

Некогда! Нам ведь всегда некогда. Как будто мы заведомо знаем, что в жизни важно, а что - нет.

Николай Павлович умер. А у меня остались лишь отдельные разрозненные воспоминания и впечатления о наших встречах. И еще - архивные данные.

С детства мне было знакомо словосочетание - Аннаевская дача. Но я никак не связывала это название с фамилией Николая Павловича. И вдруг оказалось, что знаменитая кумысолечебница, которая за свои архитектурные достоинства была занесена в справочники, выстроена на деньги его деда, купца 1-ой гильдии. Но от нее ничего не осталось. Во время голода в 1921 году ее разобрали на дрова.

Еще на деньги деда, который был лютеранином, построена на Дворянской кирха. Также ему принадлежал дом на Алексеевской площади (площадь Революции), в котором была гостиница, где играл очень хороший женский оркестр. И на даче всегда звучала музыка. Гостями здесь были едва ли не все знаменитые музыканты, посещавшие город. Дед был не только художественно одаренным человеком. Знали его в Самаре и как крупного общественного деятеля.

Рассказывал мне все это, никак не окрашивая эмоционально эти сведения, внук того купца, Николай Павлович, когда его собственная жизнь уже была на закате. Он ее прожил при советской власти. Жил он вместе со своей сестрой. Оба бездетные. Не помню по какому поводу, он рассказал, что была у них еще одна сестра, тоже одинокая. Она оставила им по завещанию значительную по тем временам сумму. Они думали - думали, как этой суммой достойнее распорядиться. И придумали. Отдали ее в Фонд мира.

Как-то по дороге к Аннаеву я купила килограмм винограда. Стоил он тогда совсем дешево, и я еще сомневалась, удобно ли их угощать этим виноградом? А дальше - сцена, которую я никогда не забуду.

- Николай Павлович! Не обижу я вас таким угощением?

- Это нам? Сестра, сестра, смотри, что нам принесла Ева Марковна!

Да, я осчастливила их! Их, потомков Аннаева, отдавших все деньги в Фонд мира и не имевших возможности купить себе дешевый виноград!

После смерти Николая Павловича в архиве я нашла сведения из его биографии.

Родился он 31 мая 1902 года в Самаре в семье коммерсанта. Закончил землеустроительный техникум и работал землемером. Но, возникшая еще в 15 лет любовь к сочинению мелодий, вспыхнула с новой силой. И в 1931 году он поступает сначала на подготовительные курсы при музучилище, а потом и в само музучилище. Так в 29 лет он впервые познакомился с нотной грамотой и начал учиться играть на фортепиано.

Затем учеба в училище им. Гнесиных. Сначала на композиторском отделении, но через 3 года он был переведен на теоретическое отделение. В 36 лет получил диплом педагога музыкально - теоретических дисциплин. До войны преподавал в Москве в музыкальной школе. Затем фронт, откуда был отправлен в военизированную охрану. И только в 1949 году он смог вернуться к преподавательской деятельности в детской музыкальной школе №3 нашего города. В 60 лет он уходит на пенсию еще полный сил. Но ему хотелось попробовать себя в музыкальной композиции. И он достигает успехов в сочинении фортепианных миниатюр, сольных и хоровых песен, романсов, и, начиная с 1964 года, его музыка много раз звучала в концертах и по местному радио.

Концерты, на которых звучала музыка Н. П. Аннаева, проводились в ДМШ №3, в музыкальном училище, областной библиотеке. Его хоровые песни звучали в концертах хора ветеранов труда завода "Прогресс". 2 марта 1974 года в камерном концерте в Доме актера в честь 175-летия со дня рождения А. С. Пушкина, был исполнен романс "Последние цветы" - слова А. С. Пушкина, музыка Н. П. Аннаева. По местному радио прозвучала передача "Композитор Николай Аннаев", это было 27 июля 1976 года. Не прошло и года, как прозвучали опять по радио 5 романсов Н. Аннаева в исполнении артиста Куйбышевского оперного театра, лауреата Всесоюзного конкурса вокалистов им. М. И. Глинки В. Навротского.

Ряд своих музыкальных сочинений Николай Павлович посвящает памяти П. И. Чайковского. Он обращается в дом - музей П. И. Чайковского в Клину, за разрешением передать им эти произведения. Конечно, он получает согласие. 3 февраля 1968 года на

музыкально - литературном вечере в доме - музее прозвучали его сочинения - "Элегия" для скрипки с фортепиано и романсы "Подснежник" и "Колыбельная". В ответ на одно из его писем, ему пишут из музея: "Выставка, о которой вы спрашиваете, это в сущности одна витрина, которая находится у нас в мемориальном здании, в так называемой музыкальной аудитории. В витрине выставлены произведения, посвященные П. И. Чайковскому: это и музыкальные произведения, и стихи, и предметы изобразительного искусства. Музыкальные посвящения Чайковскому представлены довольно широко: Рахманинов, Танеев, Гречанинов, Аренский и другие. Как видите "соседи" неплохие. Из ваших сочинений выставлены фортепианные пьесы, они раскрыты на первой странице..."

Связь с музеем не прерывалась несколько лет.

Уйдя на пенсию, Николай Павлович кроме работы над музыкой, стал постоянным посетителем областного архива. В читальном зале архива знакомился с литературой, освещающей прошлое Самары, задумав описать жизнь и деятельность своего деда, Егора Никитича Аннаева. Так в областном архиве появился фонд 194 - коллекция воспоминаний, оп.1, ед. хр. 7, 1963 г. Впоследствии он передал в архив много материалов, имеющих краеведческое значение и помог в создании ряда личных фондов наших замечательных земляков. Были собраны материалы о жизни и деятельности военного капельмейстера и композитора Ильи Александровича Шатрова, автора знаменитого вальса "На сопках Манчжурии", жившего в Самаре с 1906 по 1918 год. Копии этих материалов были переданы в центральный музей музыкальной культуры им. М.И.Глинки в Москве.

Деятельность Николая Павловича Аннаева увенчалась образованием в областном архиве личного фонда Ф. Р. 4978-1972 с названием: "Фонд Николая Павловича Аннаева самодеятельного композитора и собирателя - коллекционера документальных материалов по истории музыкальной жизни города Самары - Куйбышева".

В его архиве я и нашла о его деятельности то, о чем я здесь рассказала.

Умер Николай Павлович в 1990 году. Провел он свою жизнь в музыке - играя, преподавая, сочиняя. И до самого последнего часа он собирал и сберегал все, что казалось ему интересным в культурной жизни Самары.

Е. М. ЦВЕТОВА
заслуженный работник культуры

Н.П.Аннаев

А.Ф.Лаговская

М.Н.Тейх с учениками

Ю.А.Судаков среди коллег и учеников

Я радуюсь, что я живу!
Люблю и небо, и траву,
Люблю закаты и рассветы,
Люблю разгадывать секреты
И смысл, и тайны бытия,
И что такое жизнь моя.
И я хочу, чтоб сердце билось,
Чтоб никогда не разлюбилось,
Чтоб все невзгоды - под откос,
Чтоб был всегда на Люську спрос

Л. Шакутин

ПРИ ВСТРЕЧЕ С ЧЕЛОВЕКОМ

ПОЭЗИЯ ЛЮДМИЛЫ ШАКУТИНОЙ
27.03.1937 - 02.07.1997

РОССИЯ

Земной поклон тебе, Россия,
За трудный путь через века.
Легенд свидетели немые
Плывут над степью облака.

Былинный край, любимый с
детства:
И удалые бубенцы,
И песен вольное наследство,
И ран жестокие рубцы.

Россия... Старая церквушка
На перекрестье двух дорог,
Скупые подаянья в кружке,
Затертый временем порог.

Следы сомнения на ликах,
Знававших и другие дни,
И эхо замершего крика:
Господь! Спаси и сохрани!

Россия... Речка под обрывом,
Тугие стрелы камыша
И окрыленная порывом
Хмельная русская душа.
Каких героев ты взрастила,
Как нелегко тебе жилось
С твоей недюжинною силой,
И неразгаданным "авось.."

Ты не была рабою мнений
И даже в лютую беду
Ты не вставала на колени
И не плелась на поводу.

Как много ран в тебе, Россия,
Как много пепла и свинца,
И вдовы, смолоду седые,
Почти у каждого крыльца.

Россия! Нет тебе покоя,
И снова дикая орда
Под плетью нового героя
Тебя толкнула в Никуда!

Хочу в деревню, хоть на лето -
Чтоб небо, солнце и трава.
Чтоб был предвестником
рассвета
Петух с соседнего двора.
Хочу, чтоб лаяли собаки,
Звенели птицы на ветвях,
Чтоб от козленка - забияки
Спасались куры второпях.
Хочу в деревню...Выйти в поле,
Хоть день прожить без суеты.
Хочу почувствовать и волю,
И независимость...А ты?

И опять ночные тени
Подвели итоги дня.
Звездный мир пришел в движенье,
Но ему не до меня.
У него своя орбита -
След теряется в веках.
Звезды манят нас к зениту
Журавлями в облаках.
Льется щедрое сиянье,
Все светила на посту.
Звезды любят расстоянья,
Звезды любят высоту.

Мельница, мельница...
Все перемелется, -
Что было страшным,
Станет вчерашним.
Рана затянется,
Сердце состарится,
Станет мудрее,
Станет щедрее.

На березе у опушки,
Примостившись на суку,
Расколола лес кукушка
Ясновидящим ку - ку!
Сколько мне еще осталось...
Может, день, а может, год?
А когда - то не боялась
Заглянуть на день вперед...
А кукушка куковала:
Двести, двести двадцать
пять...
Сердце дико ликовало -
Как легко себе солгать!

У пса смешные уши
И рыжие глаза.
С рожденья вбиты в душу:
"На место!" и "Нельзя!"
Был бит, живет калекой,
А все стоит на том:
При встрече с человеком
С надеждой бьет хвостом.

Радость...Что это такое?
Какова она вблизи?
Воз натруженной рукою
От рождения вези...
До последнего дыханья
Не гаси в душе огня.
Радость - это пониманье
Смысла завтрашнего дня.

На поляне клен багровый
Полыхает за версту.
Косо смотрит дуб суровый
На такую красоту.
"Красота твоя беспечна,
Облетает ни за грош,
Красота твоя не вечна -
Дунет ветер, пропадешь."
Клен молчал, а неба просинь
Отливала чистотой
И шептала: "Знаешь, осень
Называют золотой."

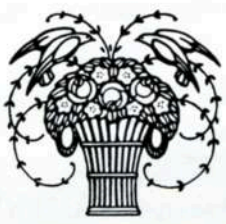
Жизнь коротка, как ни крути...
Так мало - даже до ста.
Какой восторг в нее войти,
И как уйти не просто...

Как трудно быть наедине
С последним днем и часом,
Когда опять сильны в цене
Горбушка хлеба с квасом.

Когда забыты суета
И все, что было прежде,
Когда последняя черта -
И никакой надежды...

Мой вклад в эпоху невелик:
В одну крупицу сжато
Все, что вместилось в краткий
миг
От даты и до даты.

И в вечный беспросветный мрак
Со мной уйдут однажды
Лишь сердце, сжатое в кулак,
И острый привкус жажды.



АКТРИСА

Посвящается Народной артистке СССР Вере Александровне Ершовой.

ОНА ИДЕТ ПО ГОРОДУ

Когда она идет по городу,
Ей вслед восторг сердец и глаз.
Она идет легко и молодо
И в сотый раз, как в первый раз.

Ей все к лицу: полет движенья
И солнце в золоте волос...
Она идет как продолженье
Забытых юношеских грез.

Она идет, ей вслед признанье
Чудес, творимых наяву,
А яркий почерк дарованья
Уж пишет новую главу.

И под аккорды восхищенья
Она выходит на помост,
Чтоб хоть на краткое мгновенье
Душой дотронуться до звезд.

ВДОХНОВЕНИЕ

Ее лицо светло и вдохновенно.
И, глядя на знакомые черты,
Не верится, что это
повседневно
И не подвластно вихрям суеты.

Такие лица нравятся поэтам,
За них клинки сходились
испокон.
В них ликованье юности
Джульетты
И озаренье мудростью икон.

Они не меркнут и не входят в
моду.
Всесильные без нимбов и корон
Победно перечеркивают годы...
Они, как откровенье всех
времен.

ЭЛЕГИЯ

Памяти Н. Н. Кузьмина.

Сосна и дуб стояли рядом.
Он был красив, высок и прям.
Стекала хвоя водопадом
По нежно сомкнутым ветвям.

Запутавшись в пушистой кроне,
В объятьях неба и земли,
Его могучие ладони
Клялись ей ласково в любви.

Он укрывал ее листвою,
И свод из неба и ветвей,
Сплетая зелень с синевою,
Возвел уверенно над ней.

И, непогодой опаленный,
До самой роковой черты,
Ее любовью окрыленный,
Не разменял своей мечты.

ОТКРОВЕНИЯ

Люблю театр, запах грима...
Издалека, неуловимо
Идет волнующий поток...
И вдруг сомнения, восторг -
Смешалось все...Вот шум из зала,
На миг предчувствие провала...
Завороженный морем глаз,
Клянешься, что в последний раз
И... О, блаженная минута:
Раскрылся купол парашюта,
Как будто крылья за спиной,
Летишь, подхваченный волной!

И снова на краю обрыва...
Вновь безуспешно ловит взгляд,
Что там внизу? Волна прилива
(Судьба должна быть справедлива)
Иль груда каменных громад?

И, отвергая все сомненья,
Актер выходит на помост,
Чтоб на короткое мгновенье
(А там, пусть бездна, пусть паденье)
Душой дотронуться до звезд.

ПРЕМЬЕРА

Ершовой В. А.

Зал погрузился в темноту,
И сцена, выжженная светом,
Вновь обозначила черту -
Грань между жизнью и сюжетом.

А в зале публика ждала
Сенсаций, затаив дыханье,
И жизнь, казалось, замерла
В последней капле ожиданья.

Потом был затяжной прыжок...
Победный залп аплодисментов,
Усталость, мысли, как ожог,
И ночь бессонных аргументов.

ПОЖЕЛАНИЯ

На много лет да здравствуй
И много лет живи.
Не крест неси, а царствуй
На празднике любви.

Гори огнем желаний
И жаждою в груди,
Дождем воспоминаний
Огня не остуди.

Буди людское племя
И будоражь сердца.
Да не коснется время
Прекрасного лица!

В хороводе мирозданья,
В бесконечности вселенной
И страданья, и свиданья -
Все нетленно, все нетленно.

Нет конца и нет начала...
Бьются в поисках сердца.
Бьются в поисках причала
И любимого лица.

Посадили сердце в клетку
И грудной ее назвали...
Бьется часто, бьется редко -
В такт разлуке, в такт печали.

Бьется смело, бьется жадно,
А потом с размаху вниз
От беспомощного взгляда
Из - под кружева ресниц.

Сбылось и не сбылось...
Бывает и такое:
Как будто и не врозь,
А не достать рукою.

Сбылось и не сбылось...
Наверное, так лучше.
А солнце сорвалось
Из - под небесной кручи.

Разбилось на куски
И раскатилось в звуке
Мелодией тоски,
Аккордами разлуки.

"Травка зеленеет,
Солнышко блестит..."

Будь со мной всегда и всюду
От зари и до зари,
И тогда я тоже буду
Листом, Цезарем, Кюри.

Будь со мной всегда и всюду
И во сне, и наяву,
И тогда я снова буду
Славить солнце и траву.

Будь со мной всегда и всюду,
И, рассудку вопреки,
Я тогда поверю в чудо -
Щедрый дар твоей руки.

Любимые глаза,
любимые глаза,
То солнце, то гроза,
То радость, то слеза...

Любимые глаза -
мой самый строгий суд.
Любимые глаза
не прячутся, не лгут,

Но правда их горька,
Как дуло у виска.

Не мудрствуя лукаво,
Возьми меня к себе.
И я имею право
На радости в судьбе.

На легкое дыханье
У левого плеча,
На все - от пониманья
До общего ключа.

Хотя бы как забаву
Возьми меня, возьми.
Не мудрствуя лукаво,
Безумно обними.

По внутреннему зову
Щеки моей коснись,
В разбуженное слово
Вдохни любовь и жизнь.

Пожелай удачи:
Все хочу забыть.
Так или иначе
Мне с тобой не быть.

Не ходить по росной
Молодой траве,
Не купаться в звездной
Тайной глубине.

Не сжимать в обьятьях
Тонких нежных плеч
И не слышать счастья-
Сбивчивую речь.

Пожелай удачи.
Просто не кляня.
Так или иначе
Ты не для меня.

Вот, наконец, и день Победы!
Кто жив, кто ранен, кто убит...
В одних домах читали: "Еду!"
Другие плакали навзрыд.

Мы обошлись без поминаний,
Не обносили двор кутьей.
Отец не пал на поле брани,
Он просто жил с другой семьей.

Сосед в рубахе довоенной
Сидел, опершись на костыль,
И мне не верилось в измену,
В мою трагическую быль.

А дома за закрытой дверью
Мы жили в брошенном гнезде,
Завидуя чужой потере,
Завидуя чужой беде.

Люди бегают по кругу...
За здоровьем - друг за другом,
За рекордом - друг от друга,
И однажды сходят с круга.

С грустью глядя вслед бегущим,
Исчезающим в грядущем,
Оказать хотим услугу:
Научить бежать по кругу.

Но они не ждут ученья,
И, горя от нетерпенья,
Дерзки, молоды и прытки
Грудью бьются об ошибки

ПОСВЯЩЕНИЕ

Человек, Земля, Вселенная -
Племена и времена...
В мире что-то есть нетленное,
А чему-то - грош цена.

И издревле, от античности,
С бесконечно давних пор
Человек в долгу у личности
За прогресс и за "костер".

Время судит наши мнения
И решает, как судьбу,
Что в заслуги поколения,
Что - к позорному столбу.

Человек, Земля, Вселенная...
Да святятся имена
Тех, кто пишет беспримерные
Золотые письмена!

Я знаю - битва бесполезна,
Она проиграна давно,
И все равно бросаюсь в бездну,
И в чудо верю все равно.

Мысли... С ними нету сладу,
Что ни ночь берут в осаду,
И одна черней другой -
Травят душу, гнут дугой...
А с зарей уходят прочь,
Чтоб опять ворваться в ночь.

Жизнь - хорошая штука,
Но сложна и сурова,
Постигая науку,
Часто верим на слово.

А коснется... Бывает
Все гораздо сложнее.
Жизнь не раз обломает,
Чтобы сделать мудрее.

Ночью черное окно
Давит тяжестью молчанья.
Я смотрю уже давно
Сквозь него в воспоминанья.
Голубых надежд разлив
Расплескался под ногами,
А восторженный порыв
Плотно стянут берегами.

Не люблю беспечность ветра
И безжалостность грозы,
Недосказанность ответа
И неискренность слезы.
Презираю барство, сытость,
Равнодушие, покой.
Как оружие защиты,
Признаю открытый бой.
Верю в светлое начало,
В мудрость завтрашнего дня.
Жизнь меня не укачала -
Раззадорила меня!

Мы познакомились с небольшой частью поэтического наследия

Людмилы Григорьевны Шакутиной

Поэзией, которую она писала для друзей и выражала в ней свое отношение к смыслу бытия.

Слово тем, кто знал ее близко

Сушин Александр Анатольевич

Председатель Комитета по социальным вопросам Самарской городской Думы

Теплоту и душевную щедрость этого человека переоценить невозможно. Все, кто сталкивался с Людмилой Григорьевной, невольно заряжались дополнительной энергией, спокойствием и большой степенью самоуважения. Её задачей всегда было не просто решить проблему человека, показывая степень его собственной беспомощности, а заставить человека поверить в свои собственные силы. Дела, за которые бралась Людмила Григорьевна Шакутина, всегда имели удивительную ауру доброты, значимости и чаще всего были обречены на успех.

Но её всепоглощающая любовь к людям никогда не была слепа. Всем известны ее бескомпромиссность и неуступчивость в борьбе за судьбы людей.

"Шакутина - человек достойный номинации лучшего депутата России всех уровней" - слова бывшего мэра, а ныне вице-премьера России О.Н. Сысуева, сказанные им на одном из заседаний Думы.

Людмила Григорьевна, без сомненья, являлась лицом, душой и совестью Думы. Её также можно назвать и мотором Думы, т.к. её энергия заводила, заряжала и вела вперёд.

Попова Ольга Александровна

Председатель Красноглинского исполкома Совета народных депутатов в 1973-1982 годах

Несколько месяцев назад жителей Красноглинского района Самары потрясла страшная весть: не стало Людмилы Григорьевны Шакутиной, депутата Самарской городской Думы, человека, которого в районе, казалось, знал каждый.

Она прожила шестьдесят лет, но сама считала, что доживет по крайней мере до 92-х ("Ведь мама умерла в 90, а я проживу дольше..."). Не получилось. Так, к сожалению, бывает все чаще и чаще: не получается.

Жизнь никогда не баловала Людмилу Григорьевну. Родившись в 1937 году в Кронштадте, она в войну вместе с матерью оказалась в блокадном Ленинграде, откуда была вывезена лишь в 1943 году. Память о тех страшных днях сохранилась на всю жизнь. А потом были Куйбышев, школа, многочисленные друзья и подруги. Энергия била через край и тратилась неуемно - для занятий ее оставалось совсем немного. Начались нелады с математикой, и тут пришло решение: из школы после 7-го класса надо уходить, пора начинать работать. Директором школы в то время была Антонина Салова. Внешне неприступная, строгая, даже суровая, в то же время она прекрасно разбиралась в своих учениках. Она сама все лето занималась с Людмилой математикой, и та, подогнав запущенный материал, поняла, что математика - прекрасная наука и что надо учиться дальше.

Закончив школу, пошла работать токарем на Куйбышевский моторный завод и учиться на вечернем отделении авиационного института. И снова дрогнула однажды: очень было трудно все совмещать, хотела уйти со второго курса института, но опять рядом оказались люди, видевшие ее несомненную одаренность, неординарность и уговорившие, невзирая на трудности, закончить институт.

Тем, кто знал Людмилу Григорьевну в последние десятилетия ее жизни, даже трудно представить, что она могла спасовать перед какими-либо трудностями - она их неизменно преодолевала. О ней порой даже говорили: "Ну, Шакутина, как танк, все свернет на своем пути".

И она сворачивала, словно играючи, горы трудностей, вырастав-ших перед нею. После окончания авиационного института, работая в ОКБ у Н. Д. Кузнецова, Людмила Григорьевна поступает в Московскую заочную аспирантуру и успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

Казалось бы, человек уже многого достиг, можно бы и успокоиться. Но жить только для себя Людмила Григорьевна не может и не хочет. Она избирается депутатом районного, а затем городского Советов народных депутатов, и не было, пожалуй, недели, чтобы она не появилась в кабинете председателя райисполкома то с какой-нибудь очередной идеей, то с ходатайством за того или иного обездоленного. И тут уж шла в ход вся неуемная одержимость, приводились бесконечные доводы, искались пути решения проблемы и, как правило, находились.

Она бралась за решение всех вопросов, начиная от канализационных труб и кончая протекающими крышами. Но самыми любимыми были вопросы, связанные так или иначе с культурой и социальной жизнью. Ее знали и любили в районе. И на выборах в городскую Думу она оставила далеко позади всех своих соперников.

Она была в Думе одним из самых опытных и самых энергичнейших депутатов.

К ней стремились на прием избиратели не только ее 17-ого округа, но и других районов города, считая, что только она сможет им помочь. И она помогала, не жалея ни времени, ни сил. Шла на конфликты с чиновниками, чтобы помочь людям

Она была большая во всем: и рост, и несколько крупная фигура, и голос - немного с хрипотцой, но громкий и решительный. И за дела боролась большие: за сохранение кинотеатров, поддержку драмтеатра, домов культуры, музеев, библиотек, строительство зоопарка. А сколько сил потребовалось на то, чтобы сделать приватизированные бани вновь муниципальными?..

И все же, это только видимая всем сторона деятельности Л. Г. Шакутиной. А еще была безмерная любовь к театру, обожание супружеской артистической четы - Ершовой В. А. и Кузьмина Н. Н. И ... собственное поэтическое творчество, в котором полностью раскрывалась душа Людмилы Григорьевны, отражалась вся ее нелегкая жизнь.

- Я пишу стихи, - говорила она, - для себя да еще для тех, кому они посвящены.

Она с юмором называла себя "датской" поэтессой - писала поздравления к различным датам, к юбилеям друзей и знакомых, но не

они - главные в ее творчестве. Личная душевная неустроенность, боль за свою страну и ее людей - вот главный стержень ее поэтического творчества.

Мы очень надеемся, что удастся издать хотя бы небольшую книжечку стихов этого одаренного человека, математика, кандидата наук, депутата Самарской Думы, которую ценили и искренне любили не только близкие друзья, но и многие тысячи людей нашего города.

Кузменко Степан Егорович

член СП и СЖ СССР писал о ней в 1987 году

Когда я познакомился с научной деятельностью Людмилы Шакутиной, а потом прочитал написанные ею стихи, на память прежде всего пришли еще недавно бушевавшие страсти в спорах о физиках и лириках. Кое-кто попытался противопоставить бурно развивавшуюся в наш век науку поэтическому творчеству, с серьезным видом предрекая в недалеком будущем всемогущество научной мысли и угасание поэзии.

Перед Шакутиной, инженером - конструктором, математиком, никогда не возникала проблема, которую с чьей-то легкой руки так и окрестили: физики и лирики. С увлеченностью, присущей ее натуре, решает она задачи сугубо технического порядка. И с той же увлеченностью пишет стихи.

Стихи обычно начинают писать в молодости. Первые же свои опыты молодые авторы стремятся обнародовать. Им не терпится утвердить себя в поэзии. Мне представился случай совсем иного порядка. Людмила Шакутина увлекалась поэзией еще в юности. Написаны сотни стихотворений, поэма и пьеса в стихах. Но то ли из скромности, то ли из-за неуверенности в достоинствах своих стихов она не спешила их напечатать.

В ответ на советы друзей, которые настойчиво предлагали ей направить стихи в издательство или в литературно-художественный журнал, она отшучивалась: дескать, пишу для себя, да еще для тех, кому они посвящены.

Нет, не случайно в натуре Шакутиной удивительным образом сочетаются суровость и чуткость, упорство в достижении поставленной цели и забота о людях. Нередко она посещает так называемые неблагополучные семьи, где в трудных условиях растут дети. Если человек, тем более знакомый человек окажется в беде, Шакутина найдет время, чтобы помочь ему, постоять за него. Я сам, находясь в больнице, был свидетелем, когда Людмила Григорьевна в течение нескольких недель появлялась к вечеру у койки тяжело больного, превратившись в сиделку, в сестру милосердия. А рано утром уезжала домой на окраину города. И, как ни в чем не бывало, вовремя являлась на работу.

Еще один характерный штрих к портрету Людмилы Шакутиной. На редкость богат ее духовный мир. Как и в годы своей молодости, она очарована жизнью, полна радостью, надеждой, ожиданием.

Судить об их достоинствах или недостатках - дело читателя. Скажу лишь, что эти новеллы в стихах, эти лирические миниатюры отличаются суровой прямотой и душевной откровенностью. С глубокой искренностью, также присущей ее натуре, Людмила Шакутина пишет о пережитом, о радостях и тревогах, о своих раздумьях, которые, хочется надеяться, найдут отзвук в сердцах современников.

Анисимов Михаил Александрович

Заместитель Председателя Самарской городской Думы

К огромному сожалению, я проработал с Людмилой Шакутиной всего год. Но я счастлив, что этот год всё-таки был, и судьба свела меня с удивительным человеком - самым старшим по возрасту и по депутатскому стажу и самым молодым душой человеком в Думе.

В начале работы городской Думы 2-го созыва, при неизбежной организационной текучке,необходимо было кому-то обратить лицо Думы к проблемам стариков, инвалидов, всех горожан. Нужен был лидер. Лидер, знающий, как надо, что надо и куда надо идти. И это была Людмила Шакутина - человек, который не боялся иметь своё мнение, а имея, отстаивать его до конца. И, удивительное дело, она одна, зачастую, могла переломить мнение большинства депутатов, убедить их в своей правоте.

Вся её душа, жизненные силы, энергия уходили на стариков, инвалидов и просто тех избирателей всего города, которые шли к ней в социальный Комитет, часто видя в ней последнюю надежду.

Насколько Людмила Шакутина была бескомпромиссна в защите интересов простых горожан, настолько же она была беспредельно добра и душевна к людям. Рядом с ней становилось просто хорошо и спокойно.

В каждом из нас живёт частичка её необычайной Души.

Заслуженные артисты:

С.Боголюбова, О.Свиридов, О.Шебуева, Ю.Ганюшкин;

заслуженный деятель искусств России

М. Левянт;

актеры:

Е. Орлова, В. Смыкова, Р. Дударева, В. Горбунов

Мы пришли к Дому культуры на Управленческом проводить Людмилу Григорьевну в последний путь. Стояли у входа с цветами. К нам подошла скромно одетая женщина с двумя авоськами в руках, спросила: "Что за праздник сегодня?" Мы ответили "Не праздник, а провожаем...". - "Кого?" - "Людмилу Григорьевну Шакутину". Лицо женщины посветлело, она заулыбалась, явно не понимая о чем мы говорим, и продолжала: "Дальше? В Москву? Правильно! Ее надо туда!" "Да нет... Людмила Григорьевна умерла". Женщина покачнулась, выронила авоськи и горько заплакала. Заплакала так, как плачут по родному, близкому человеку. Она действительно была родной для небогатых, нездоровых, раздавленных жизнью людей. Она жила их горестями и проблемами, для них жила и для нас. Не для себя.

Мы были знакомы с Людмилой Григорьевной Шакутиной заочно очень давно. Со сцены часто видели эту женщину, сидящую в четвертом ряду, особенно на спектаклях, где играла Ершова. Что говорить о премьерах, в которых Вера Александровна блистала. Самые изысканные букеты были, конечно, от Людмилы Григорьевны. Мы немного завидовали Вере Александровне, если можно назвать завистью наше восхищение преданностью этой поклонницы. И только спустя какое-то время, узнали, что они очень близки в жизни. Людмила Григорьевна была не только профессиональным и объективным зрителем, но верным и преданным другом.

Ее преданность, верность и любовь к театру мы почувствовали на себе. Последние события, которые произошли в театре, она воспринимала очень близко к сердцу, и, как никто, одна из первых поняла, что мы боролись не за возврат старого, в ущерб новому, а за свое достоинство и против разрушения тех нравственных и культурных традиций, без которых у театра не будет будущего. Она очень старалась помочь нам, будоражила все инстанции. На ее похоронах мы увидели, сколько людей пришло к ней проститься, как искренне, с болью и благодарностью люди говорили о ней, шли пешком несколько кварталов до кладбища, чтобы бросить в ее могилу горсть земли. Мы с горечью подумали, что не успели сказать ей спасибо за все, что она сделала для нас.

Спасибо, Людмила Григорьевна.

Быкова Ася Александровна (в девичестве Зеленцова)

Подруга юности и всей жизни Людмилы Григорьевны

С Люсей мы познакомились в 1952 году, когда я приехала в Куйбышев и поступила в 9 класс 27 школы. Мы учились в параллельных классах и в то время мало общались между собой. Я знала Люсю как очень добрую, умную, способную девушку. Ее уважали в школе, часто обращались за помощью, особенно при решении трудных задачек. С ее блестящими математическими способностями ни одна задача не вызывала у нее затруднений.

После окончания школы в 1954 году Люся пошла работать на моторный завод и поступила в Куйбышевский авиационный институт на вечернее отделение, а я в Куйбышевский педагогический институт. Судьбе было угодно, чтобы именно в эти годы учебы мы подружились с Люсей по-настоящему. И я очень счастлива, что в моей жизни была такая подруга. Оказалось, что под внешней грубоватостью скрывалась нежная любящая душа, чуткая, внимательная, заботливая, добрая к людям. И совершенно бескорыстная. Такой она была всю жизнь. Я не помню случая, когда бы Люся отказалась кому-нибудь помочь. Люся любила музыку, театр, книги, играла в шахматы, сочиняла стихи. И не только в стенгазету ОКБ к разным датам, праздникам, но и прекрасные лирические стихи. Не зря говорят, если человек талантлив, то во всем.

Позже, когда Люся подарила племяннику аккордеон, она и сама выучилась играть.

Люся была интересным остроумнейшим собеседником, и в любой компании вокруг нее царили смех и веселье.

Я вспоминаю нашу поездку с друзьями на юг к морю. Веселее, интереснее отдыха у меня не было никогда больше. Хотя мы жили впятером в какой-то проходной комнатушке со всякими неудобствами, у нас, благодаря Люсе, ее шуткам, было всегда прекрасное настроение, и мы хохотали до слез.

Удивительный человек, она никогда ни на что не жаловалась, не осуждала людей, не желала зла. Создавалось впечатление, что у нее всегда все в порядке, что она никогда не болеет, не устает. Меньше всего она думала о том, как она выглядит, как одета. Всегда кого-то опекала, кому-то помогала, беря на себя самую трудную работу. Всю жизнь заботилась о матери, с которой у них были нежно-приятельские отношения, о тетке, о семье двоюродного брата, о друзьях, знакомых.

Люся увлекалась театром. Очень любила наш драматический театр, была страстной поклонницей замечательной актрисы Ершовой Веры Александровны. Часто прокатывала зарплату на такси, чтобы успеть после работы к спектаклю и преподнести цветы любимым актерам.

Всегда уравновешенная, добродушная, улыбчивая, заботливая - такой я ее знала много лет. И такой я буду помнить мою дорогую Люсеньку до конца своей жизни.

Эмес Неля

Коллега по работе в ОКБ

Мы сблизились с Люсей в начале 60-х годов, когда работали в расчетно-экспериментальной бригаде ОКБ, хотя зрительно знали друг друга еще со школьной скамьи. Коллектив у нас был дружный, царила творческая атмосфера. Люся сочетала работу с учебой в заочной аспирантуре, которую успешно закончила, защитив диссертацию и став кандидатом технических наук.

Мне часто приходилось работать вместе с ней над одной и той же темой. Подход к решению вопросов всегда был деловым, глубоко продуманным, а отношения - уважительно-дружескими.

Став депутатом городской Думы, она оставалась все такой же простой и душевной. Однажды, когда в присутствии посторонних я обратилась к ней по имени-отчеству, ее это очень поразило.

Тяжело говорить про нее в прошедшем времени, но, к сожалению...

Люся была очень незаурядной личностью, всесторонне развитой и интеллектуально и технически. Как ей хотелось учиться музыке! Но походив недолго на уроки игры на фортепьяно, поняла, что без инструмента в доме - это невозможно. И все-таки она научилась поздней играть на аккордеоне.

Тяга к искусству у нее была огромной. Это показывает наглядно ее любовь к театру. Бывая в Москве, Люся обязательно посещала театр им. Вахтангова. Там у нее была любимая актриса Юлия Борисова, к бенефису которой она подготовила и вручила необыкновенный подарок - альбом с фотографиями сцен из спектаклей, в которых участвовала юбилярша.

Ну, а про ее любовь к нашему драматическому театру можно вообще говорить часами. Сколько своих небольших денег Люся прокатала на такси, спеша после работы на спектакль.

Люся чувствовала себя счастливой, когда преподносила цветы артистам. Веру Александровну Ершову, с которой они были большими друзьями, она обожала.

А какие Люся писала стихи! Мне кажется, у нее был талант поэта. И если в них были какие-то литературные шероховатости, то сердце и душа ее раскрылись полностью.

Честный, искренний, душевный человек - вот какой была наша Люсечка. Так мы звали ее всегда в своей бригаде, и она осталась у нас в памяти Люсечкой. А еще любила животных - не элитных, модных собак и кошек, а брошенных. Ее сердце сжималось от жалости к ним, и они платили ей преданностью.

Люся отдавала себя всю. Жить для себя она не умела. Может, и сердце ее остановилось безвременно потому, что очень много в нем было людской боли.

Ершова Вера Александровна,

народная артистка СССР, почетный гражданин города Самары

Удивительно... Чем дальше бежит время, тем ощутимее, что нет дорогой Людмилы Григорьевны. Не часто и не каждому из нас судьба дарит такого друга. Писать о ней казалось бы и легко, и просто, но как только берусь за перо... Не могу объять всю глубину и масштабность этой личности. Те, кто встречался с ней, были покорены ее человеческой значимостью, ее обаянием.

Мне судьба сделала подарок - дружбу с Людмилой Григорьевной.

28 декабря 1978 года, тогда стояли жуткие морозы, был мой бенефис. В числе поздравлявших на сцену вышла группа людей. Они зачитали и преподнесли мне поздравление в стихотворной форме, очень взволновавшее меня. На другой день я обратилась к Л. А. Финку с вопросом об авторе этого поздравления.

- Есть такая Людмила Григорьевна Шакутина, - сказал мне Лев Адольфович и дал ее телефон. Мне очень захотелось поблагодарить ее в неофициальной обстановке. Позвонила. Так мы и познакомились с Людмилой Григорьевной. Какое-то время наше знакомство было телефонным и внешне односторонним. Хотя все больше времени мы проводили в беседах, и раз от разу эти беседы сближали нас. Я предложила Людмиле Григорьевне встретиться, но она как-то смущенно отказалась: "Я такая большая, несколько неуклюжая". Людмила Григорьевна излишне критически относилась к себе. А я стала приглядываться к крупным женщинам. После спектакля "Золотая карета" на сцену с цветами поднимается очень симпатичная женщина, вручает цветы и говорит: " Людмила Григорьевна

Шакутина - Советский Союз". Это было неожиданно. Вот так мы познакомились воочию. Потом Людмила Григорьевна стала бывать у нас в доме. С Николаем Николаевичем они сдружились быстро. У них шли бесконечные беседы и споры о политике, разгадывали вместе кроссворды. Бывало так, что Николай Николаевич занимается кроссвордом и не знает чего-то, звонит Людмиле Григорьевне, и та отвечает сразу. Она была очень эрудированной, много читала, очень любила А. Ахматову и еще увлекалась Агатой Кристи. Я даже иногда удивлялась: "Людмила Григорьевна, как вы можете читать и смотреть такие страсти на ночь?" А она могла, она все могла. В Москве мы с ней пошли в театр и я смотрела на нее, как на зрителя. Все-таки мне не часто в жизни приходилось сидеть в зрительном зале. Людмила Григорьевна не просто была зрителем, она впитывала в себя все, что происходило на сцене. В эти минуты она жила жизнью пьесы и пропускала эту жизнь через себя. Вообще очень тонко чувствовала любую фальшь и в жизни и на сцене. Интуиция у нее была прекрасно развита. Ценя меня как актрису, она в то же время была очень требовательна ко мне - высказывала свои замечания, была зачастую моим соавтором. Удивляясь ее видению роли, я высказывала ей, что не была ли ошибкой ее математика. У нее было врожденное чутье режиссера. И, что удивительно, в ней прекрасно сочетались юмор, всегда добродушная улыбка, какая-то бесконечная уютность и требовательность, иногда доходящая до жесткости. За много лет дружбы я только два раза видела ее слезы.

- Годы, проведенные в общении с Людмилой Григорьевной вспоминаются светлыми тонами. Как часто не хватает мне ее сейчас, и как я жалею, что мы мало признаемся друг другу в любви, в уважении при жизни, стесняемся почему-то этих слов.

- Сколько сил душевных и физических она отдала Николаю Николаевичу, когда он был уже тяжело болен, а я была на гастролях. Когда у Людмилы Григорьевны умерла мама, я старалась поддержать ее морально, а вот слов любви не говорили друг другу. А теперь, когда ее уже нет, их скопилось так много, а говорить некому... "Давайте говорить друг другу комплименты, ведь это все души прекрасные моменты". Я вспоминаю ее всегда. Вспоминаю ее сочный, образный язык, красочные рассказы, сопровождавшиеся рисунками. Она прекрасно рисовала. Ее стихи - шуточные, серьезные, и почти во всех прослушивается поиск смысла бытия.

- Вспоминаю, как она, приходя к нам, шутила, помогала мне готовить. И, сидя за столом, вместе с Николаем Николаевичем незлобливо шутили надо мной по поводу моих диет. Сами они - и Людмила Григорьевна и Николай Николаевич - любили поесть с аппетитом. Иногда мы играли в "интервью", эту игру мы придумали сами и смеялись в ней обе до слез.

- Мне очень долго казалось, что у Людмилы Григорьевны вообще нет слабостей, что она ничего не боится. И вдруг выясняется, что она боится летать самолетом, и всегда старалась отговорить меня от полета. Я смеялась над этими ее страхами. И не могла понять, как она, прекрасный специалист по расчетам именно авиадвигателей, боится самолетов. Мы с ней вместе полетели в Москву. *И только увидев ее в самолете, я поняла - какой это был страх,* напряжение. Она вся превратилась в слух и, по-моему, даже похудела за этот полет. Теперь мне понятно, почему именно у нее - авиатора, был такой страх.

- Милая, дорогая моя Людмила Григорьевна, мне хочется сейчас сказать вам, что вы были мне очень дороги и близки. Как сейчас мне часто не хватает вашей душевной теплоты, вашего дружеского участия, ваших шуток, того уюта, который вы создавали своим присутствием. Мне хочется еще раз послушать вместе с вами музыку, почитать стихи, поспорить о моде, к которой вы были абсолютно равнодушны, и просто поболтать с вами, погулять по набережной.

- Вечная Вам память, дорогой мой человек!

Наянова Марина Венедиктовна

ректор муниципального Университета Наяновой

Людмила Григорьевна Шакутина - это часть моей жизни! Это не высокопарные слова об ушедшем человеке, а каждодневное ощущение его отсутствия. Я всегда была благодарна судьбе за то, что она мне подарила возможность общения такого уровня! Необычайно высокий интеллект, степень ответственности, глубина и мысли, и отношения к проблемам, и душевного сопереживания - все это о ней. И в то же время нет таких слов, которыми бы я хотела и могла рассказать об этой прекрасной женщине!

Наше знакомство началось с проблемы, а кто к Людмиле Григорьевне приходил без них!? И я не заметила, в какой момент общение стало потребностью. Мы часто звонили друг другу по вечерам, чтобы обменяться мнениями по тому или иному вопросу. Она вникала в столь нестандартную жизнь нашего учебного заведения и, спасибо ей Великое!, - не дала ему погибнуть! Не каждому бойцу удается "держать стойку" так долго, воевать за "кота в мешке", (а мы и казались тогда именно таковыми), и - дождаться победы!

И, конечно же, я помню, как она радовалась за нас, когда к ней и председателю комиссии по социальным вопросам Самарской городской Думы А. А. Сушину пришла проверявшая тогда наш университет председатель аттестационной комиссии Т. А. Кушель (главный специалист госинспекции по аттестации учебных заведений России) и рассказала, как успешно проходила эта аттестация.

7 лет - это и много и мало, не для узнавания, а потому что "не набылись" вместе!

Не стало Людмилы Григорьевны, - и другим стало лицо городской Думы! (да пусть простят меня за это депутаты, но они же и сами ощущают эту потерю и также понимают значимость такого явления, как Людмила Григорьевна).

Не стало Людмилы Григорьевны, - и многим, очень многим в городе и на Красной Глинке не к кому теперь так просто прийти и так же просто быть понятыми.

Не стало Людмилы Григорьевны, - и никем нельзя сегодня восполнить эту утрату!

ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Сейчас, после снятия запретов и открытия доступа к архивам, Самара прозвучала на весь мир как неофициальная "космическая" столица. И неудивительно, что на Международном Авиакосмическом салоне "Макс-97", проходившем в городе Жуковский, Самарская область наиболее широко представила весь спектр авиакосмической тематики.

Утро 12 апреля 1961 года - "звездный час" Юрия Гагарина, "звездный час" всего человечества, открывшего для себя космос. И мало кто знает, что тяговые движки ракеты-носителя Р-7, поднявшие космический аппарат "Восток-1" с Юрием Алексеевичем Гагариным, были сделаны руками фрунзенцев.

Завод №24 им. Фрунзе, ныне ОАО"Моторостроитель", - одно из тех предприятий, которые дали Самаре славу "космической столицы".

В прошлом году моторостроители отметили сразу два своих юбилея. Неоновым светом горели цифры 70 и 85. В славной трудовой истории завода свои неудачи и взлеты. Да еще и какие взлеты! После гагаринского полета более реальной стала мечта о полете на Луну. Человечество мечтало всегда о близкой к Земле Селене, так называли древние греки ночное светило, стартовать с которой поможет "облегченная" гравитация. Там - необозримый простор. Не то, что "невесомая теснота" орбитальных станций. И лету до нее всего 4 дня.

И опять произошло наше "но"... Советские ракетостроители уже разделились на "лунян" и "землян". А еще - уход с политической арены влюбленного в космос Н.С.Хрущева, смерть С.П.Королева. И, хотя в ОКБ Н.Д.Кузнецова родился хорошо доведенный и проверенный двухресурсный двигатель и на Байконуре под руководством главного конструктора В. П. Мишина готовились к старту на Луну, "лунная тема" была закрыта, т. к. Кремль потерял интерес к ней. Единственное, что удалось спасти, так это двигатели, изготовленные заводом №24. Их ныне закупают соответствующие американские фирмы. Предполагается использование на исследовательских ракетах... Ну, а что же Луна? Она как бы скучает от безделья и "ждет своего звездного часа"...

Славные десятилетия, вместившие триумфы дерзновенной мысли, напряженного труда на грани физических и моральных возможностей людей и горькие неудачи, ложившиеся тяжелым камнем на сердце.

Измерить то или иное достижение, оценить удачу всегда вернее в сравнении, в сопоставлении не только с делами своих современников, но и предков. Для этого надо знать и помнить прошлое, которое богато событиями: победами и ошибками, бесценным опытом исправления последних!

85 лет назад в августе 1912 года по указу царя Николая II был создан авиационный штаб. И осенью того же года в Москве, на восточной окраине нашей первопрестольной за Семеновской заставой был основан пращур нашего моторостроителя, завод "Гном". До недавнего времени 1912 год служил единственной точкой отсчета рождения завода им. Фрунзе. Но ведь и у "Гнома" был старший брат - завод "Мотор". И корни завода "Мотор" уходят в прошлое столетие. В 1895 году в Риге создается Трансмиссионный машиностроительный и чугунолитейный завод.

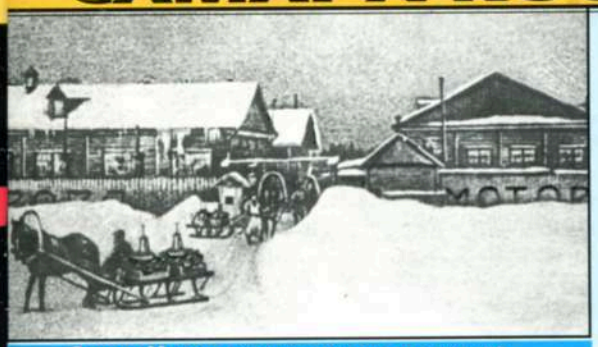
Четыре года спустя, на этот завод пришел 33-летний инженер Теодор Калеп. Обрусевшего эстонца сослуживцы величали Федором Георгиевичем. Новое имя прижилось, да так, что тот, став совладельцем фирмы, подписывал им официальные бумаги.

Полеты братьев Райт на заокеанском западе, работы Д.П.Рябушинского и Н.Е.Жуковского в открытом ими в России Кучинском аэродинамическом институте, увлекли Калепа. Накрепко привязали этого талантливого механика к авиатике. Он дает родному заводу название "Мотор", и с ноября 1909 года переключает предприятие на авиационную тематику. Правительство России разрешает организовать авиапредставления.

Калеповские разработки требовали немалых затрат времени. А воздух Европы был уже наполнен назревавшей мировой войной. Союзники - французы хоть и располагали ротативными 7-цилиндровыми "гномами" мощностью 50 л. с., однако утаивали технологические тонкости своего детища. Правительство России было вынуждено согласиться с предложением Парижа организовать сборку их "гномов" в Москве, для чего и был создан завод "Гном".

Руками русских рабочих на небольшом заводе французского акционерного общества "Гном" было положено начало изготовлению небольших авиационных двигателей для зарождавшейся русской авиации.

Детали на московский завод из Франции поступали с задержкой и не самого лучшего качества. Поэтому российской фирме "Мотор" вскоре пришлось посылать в армейские ремонтные мастерские "гномовские" запчасти собственного произ-



Завод «Мотор» отгружает свою продукцию. Москва, 1916 год

водства, минуя французов, засевших в конторе в Москве. Одновременно 60-сильный двигатель "Калеп" был направлен в Севастопольскую авиашколу на летные испытания. Результат был блестящим. Зарубежные дельцы встревожились и стали наращивать выпуск московской продукции, перейдя на производство более мощного 9-цилиндрового мотора "Рон". Это был основной движок отечественных истребителей.

В 1915 году рижский завод "Мотор" эвакуируется в Москву. Военное ведомство дает ему новые станки под новые заказы и фирма наращивает мощь. Дефицит по авиадвижкам сокращается. К февралю 17-ого страна двуглавого орла ежедневно выпускает уже до пяти моторов. Недостающую "энергетику крылатых машин" покупали у партнеров по Антанте.

Истребители, изготавливаемые отечественными предприятиями, сбили за дореволюционные три года войны две тысячи аэропланов кайзера!

Все мелкие и маломощные отечественные заводы, поставляющие авиационные двигатели, в 1918 году национализированы.

Завод "Гном", именуемый отныне - завод №2 приступил к освоению 12-цилиндрового зарубежного движка с водяным охлаждением. Схема этого силача с V-образным расположением цилиндров прижилась на предприятии. На целых три десятилетия!..

Возрождал свои новаторские традиции и старший собрат завода №2 - предприятие "Мотор", именуемый №4. Производственная деятельность страны стала оживляться. Главный инженер завода №4 А.Д.Швецов спроектировал очень легкий 5-цилиндровый движок - звездочку М-11. Напомним, 100-сильный, швецовский первенец работал как на пропеллерных глиссерах, так и на двухместном самолете У-2. Этот учебный биплан был широко известен.

В целом наша авиация в начале 20-х годов находилась в упадке. Предприятия выпускали продукцию не каждый месяц. Да и аэропланов-то дальнего действия тогда в СССР не существовало. Первым на это обратил внимание нарком М. В. Фрунзе.

Анализируя ход сражений в империалистическую войну, он пришел к выводу: грядущая вторая мировая война будет "войной моторов". Михаил Васильевич стал всемерно помогать отечественной авиапромышленности. Разрозненные площади начали укрупняться. Тогда - то работники завода №4 и просили присвоить своему предприятию имя наркома.

70 лет назад в результате слияния заводов №2 и №4 в 1927 году был создан завод получивший №24. Его директор Георгий Королев, будучи в Кремле на приеме, получает у Сталина "добро" на добавочную территорию. Обширная площадка "В" сыграла огромную роль. Появилась возможность не прерывая текущих поставок товарной продукции, возвести современные производственные корпуса, развивать предприятие.

Трудно переоценить значимость открытия учебного комбината при заводе - юбиляре. Воспитанию квалифицированных спецов - рабочих, технологов особое внимание уделяли тогдашние руководители предприятия: директор Побережский и парторг Ломинадзе. Кадры в то непростое время и в самом деле "решали все".

Много сделал для обретения лучших импортных станков главный инженер Колосов. В бытность директора Марьямова довелось внедрять в серию универсальный микулинский двигатель АМ-34. Тут не обошлось без организации КБ Флисского, без конвейерной сборки. Она тотчас высветила "узкие места" технологического процесса и производства в целом. Устранение недочетов позволило поднять выпуск моторов до десяти единиц в день. 24-й становился самым производительным предприятием Европы!

Их детище - 850-сильный АМ-34 был достаточно надежным движком. Его покупали военные моряки для торпедных катеров, широко использовала авиация. Сталину требовался сверхдальный бомбардировщик для трансарктических целей, нужен был Севмор путь... Отсюда и устремленность к полярным исследованиям. Ставка делалась на 34-й мотор, на его высотный вариант АМ-35.

В начале 30-х годов промышленность Советского Союза уже полностью удовлетворяла потребности авиации. Страна больше не закупала за рубежом ни самолеты, ни двигатели. А завод имени Фрунзе постоянно осваивал новые изделия. В это время на завод назначается главным конструктором А. А. Микулин. По решению правительства завод №24 им. М.В.Фрунзе становится основной базой для серийного производства двигателей конструкции Микулина. Создаваемая техника для оснащения армии постоянно совершенствовалась и проверялась в самых экстремальных условиях.

В мае 1937 года звено четырехмоторных ТБ-3 под началом М. В. Водопьянова высаживает папанинскую экспедицию на дрейфующий лед вершины земного шара. Замечаний по АМ-34 нет. Следом - смелый бросок Валерия Чкалова через Северный полюс в Америку. Его одномоторный "безгрузовой" моноплан АНТ-25 непосредственно проектировал П. О. Сухой. В качестве энергоустановки - тот же АМ-34. В основу конструкции крыльев заложили идею удлиненной плоскости И. И. Сикорского... Чкаловскую удачу подкрепляет Михаил Громов на таком же самолете. Предстоит третий рейс в Америку, но уже с грузом.

12 августа 1937 года состоялся старт новейшего дальнего бомбардировщика ДБ-А с четверкой "необъезженных" АМ-35. Ни моторы, ни самолет еще не бывали в высоких широтах, но... На борту - два опытнейших механика с запчастями, с инструментом. Возглавлял этот "дуэт" самарец Григорий Побежимов. Командиром отважной шестерки был Герой Советского Союза за номером "2" С. А. Леваневский. Это он испытал АНТ-25 в небе Арктики накануне трансполярного полета Чкалова.

Все будто складывалось нормально, но в районе полюса вдруг навалился циклон. Движки работали, не зная щадящего режима и крайний правый выбыл из строя. Машина погрузилась в облака и затерялась в арктических просторах... Инициативу В.Чкалова и А.Белякова - лететь на поиск пропавшей экспедиции, используя дальний разведчик АНТ-25, - генсек отклонил. Хотя обрывочные радиосигналы были!! Ныне можно с уверенностью утверждать, что тот порок заключался в концепции применения мотора с водяным охлаждением для полетов в арктические районы. Тогда к этому пришли не сразу. Против фрунзенцев и стратегических бомбардировщиков началась волна репрессий. Директора 24-го и его соратников расстреляли без промедлений. Да и не только их одних... Огромное передовое предприятие страны очутилось в опале. Его принялись закидывать разными "сырыми" заказами, бездумно перегружать. Были утрачены ритм, настрой людей, "производственный дух".

Новый директор завода В.М.Дубов, проявив дальновидность и решительность, сумел разгрузить предприятие от случайных заказов и настоял на запуске в производство мощного двигателя АМ-38, которым оснащался одноместный штурмовик Ил-2, разработанный в КБ Ильюшина. Наркомат авиационной промышленности выступал против инициатив Ильюшина и Дубова в создании штурмовой авиации, но Кремль их поддержал. Так завод-юбиляр обрел прежнюю трудоспособность, что было очень важно в канун Великой Отечественной Войны.

Николай Дмитриевич Кузнецов

Александр Александрович Микулин

Владимир Яковлевич Климов

Аркадий Дмитриевич Швецов

Василий Павлович Мишин

Транспортировка мотора-первенца на Безымянской площадке 31 декабря 1941 года во вторую смену (в смену мастера цеха №6 Бабинова)

С.П.Королев

Ю.А.Гагарин

Ю. А. Гагарин среди делегатов-куйбышевцев на 3-м отраслевом съезде профсоюзов авиапромышленности. 1961 год.

Те, кто обеспечивал развертывание производства газотурбинной техники на 24-м заводе.

Зам. гл. конструктора В.Я.Климова П.А.Сидоров, зам. гл. инженера А.С.Радионов, директор П.Д.Лаврентьев, зам. директора Б.М.Максимович, помощник директора И.М.Клюквин.

Сталин еще в 1939 году пригласил Риббентропа посетить наше передовое предприятие. Рейхминистр воспользовался таким гостеприимством... Когда началась война и гитлеровские "Юнкерсы" стали бомбить Москву, среди обломков одного из сбитых "стервятников" нашли полетную карту. На ней были помечены три главнейшие цели: Кремль, ГПЗ и завод им. Фрунзе... Эти три объекта и начали готовить к эвакуации в первую очередь. Впрочем, фрунзенцы о том узнали поздней.

Перед весной 41-го В. М. Дубов отзывается в наркомат. Директором завода №24 был назначен М. С. Жезлов. С конвейера тогда уже сходили серийные АМ-38... Грянула Великая Отечественная. Чтобы не прерывать производства до последней возможности, В.М. Дубов летом прибыл на Безымянку. Сюда, в самарское Заволжье, прибывали эшелоны с беженцами из оккупированых западных областей, с заводским оборудованием. Владимир Михайлович вместе с Куйбышевскими властями принимает прибывших, организует спешную закладку новых корпусов для 24-го завода. Тем временем, В.М.Жезлов в Москве обеспечивал выпуск важной для фронта продукции в условиях бесконечных бомбежек и нарастающей угрозы окружения столицы.

Выпуск моторов был удвоен, и в августе 1941 года завод им. М. В. Фрунзе был награжден орденом Ленина. Семьи работающих уже перебирались в Куйбышев. 8 октября настал черед и самих фрунзенцев. Суровая зима, неустроенность, голодная жизнь. Но завод начал выпускать продукцию... Одноместный штурмовик при массовом применении оказался труден в управлении и уязвим со стороны хвоста...

Для двухместного ИЛ-2 потребовался более мощный движок АМ-38Ф (сегодня самолет ИЛ-2, укомплектованный этим движком как памятник установлен на пересечении основных магистралей города). Осваивали новый движок, не прекращая производства АМ-38. В труднейших условиях люди выстояли. Более того, стали отгружать соседям - авиазаводам №1 и №18 по 35 моторов ежесуточно! К концу войны наладили выпуск двигателей М-42 мощностью в 2 тыс. л. с. для более совершенного штурмовика ИЛ-10... Было очень трудно, но производственные корпуса возводились и одновременно строились жилые бараки. Даже создали футбольную команду "Крылья Советов". Ту, которая успешно играет за Самару и по сей день!

В июле победного 45-го наш завод удостоился второй правительственной награды - ордена Красного Знамени. Самое тяжелое осталось позади. Однако передышка оказалась недолгой. Перед моторостроителями Безымянки вставали новые задачи, но появились и очередные неприятности. Самым большим ударом было массовое возвращение московских специалистов в столицу, в родные пенаты. Уезжали накопленные знания, уходил бесценный опыт. Кадровые потери в технологах были огромны. Из 230 спецов в 1947 году осталось 14!.. А тут другие проблемы, куда более масштабные.

Во время ВОВ И. В. Сталин чрезмерно налегал на количественные факторы существующих на тот момент образцов техники и тем самым затормаживал ход технического прогресса. В результате - к концу войны у нас не оказалось ни атомной бомбы, ни носителей этого оружия сдерживания. Не было реактивных истребителей для перехвата грозных "летающих крепостей", отсутствовала турбинная ракета типа Фау-2, способная быстро и беспрепятственно поражать цель на большом расстоянии.

Третья беда вытекала из первых двух. Ее можно величать "консерватизмом победителей". У многих тогда не укладывалось в голове, что прославленный штурмовой самолет с поршневым мотором невозвратно устарел! И завод продолжал выдавать "на гора" М-42, а ОКБ-24 и другие научные круги упорно совершенствовали эту технику "вчерашнего дня". Пришлось предпринимать спешные, несовсем ординарные шаги по всем перечисленным статьям. Тонко оценил ситуацию министр авиапрома.

В конце сороковых в Лондон были направлены наши конструкторы - новаторы Артем Микоян и Владимир Климов. Несмотря на рогатки "холодной войны" им удается закупить два легких турбореактивных двигателя "Дервент-5" и "НИН-100". Более мощный НИН-100 достался 24-му заводу под шифром "ВК-1".

Неведомые технологии, невиданные температурные нагрузки и скорости вращения. Опыта создания такой техники не было.

Стойко перенесшее трудности войны, предприятие забуксовало. Как ковать турболопасти из особотвердого никелевого прутка? Как точное литье поставить на поток и не допустить брак? И еще множество «как».

Но моторостоители рук не опускали и прорыв состоялся!

Фрунзенцы вышли из тупика с честью и на сей раз. Благодаря помощи КБ В. Я. Климова, усилиям заводских конструкторов во главе с климовским замом П. А. Сидоровым и настойчивости директора М. Л. Кононенко, строптивая турбина покорилась.

Авиация получила лучший для той поры истребитель - перехватчик МиГ-15. Он успешно участвовал в корейском конфликте, на нем тренировались многие летчики - скоростники, в том числе и космонавты!.. А что же наш завод? Он обрел чрезвычайно важный опыт в турбостроении и опять стал "жемчужиной" авиапрома.

Громкая слава "тягача" ВК-1, поставляемого фрунзенцами, включила завод в число передовых.

Предприятие обретало кадры реактивщиков, выпускников Куйбышевского авиационного института. Людей влекло сознание важности задания, перспектива творческого роста, ошеломляющая новизна тематики.

Двигатели "ВК-1" оказались на редкость технологичными, как в изготовлении, так и в эксплуатации, они поражали неприхотливостью, безотказностью и мощью. Не было бы "космической" Безымянки, "космической" Самары без фрунзенской производственно - реактивной школы. Ярчайшей страницей в истории завода было создание турбовинтового двигателя для 4-х моторного ракетоносца ТУ-95 и авиалайнера ТУ-114, летавшего не только на внутрен-

них, но и на межконтинентальных авиалиниях. Эти надежные экономичные двигатели по сей день эксплуатируются на наших "95-х".

Параллельно с производством двигателя для самолетов в конце 50-х годов на завод им. Фрунзе было возложено создание и серийное производство прямоточного двигателя для кислородной "турбинной" ракеты С.П.Королева.

С.П.Королев с помощью М.К.Тихонравова нашел гениальное решение, реализация которого позволила создать знаменитую ракету Р-7, средство для доставки ядерного оружия в любую точку земного шара, прообраз целого семейства ракет - носителей среднего класса для запуска автоматических и пилотируемых космических аппаратов на околоземные орбиты, полета к Луне и к другим планетам. Для серийного производства ракетной системы Р-7 по совету Н.С.Хрущева подключаются авиапредприятия Куйбышева.

Вымпел на Луну был доставлен при помощи двигателей, изготовленных заводом им. Фрунзе. Вообще, без изделий безымянских моторостроителей не обходился ни один крупный космический старт.

Нелегко пришлось заводу №24 восходить на ту "заоблачную вершину". 29 июля 1960 года самарским двигателистам - серийщикам вручили третий орден Трудового Красного Знамени. Это произошло в бытность Лаврентьева директором нашего предприятия, за восемь с половиной месяцев до исторического "витка" Юрия Гагарина. Блеск третьей правительственной награды - во всех последующих стартах ракеты - ветерана Р-7.

Давалось это трудно, но была богатейшая школа. С.П.Королев, С.А.Лавочкин, В.П.Глушко знали к каким заводам их направлял Н.С.Хрущев - к тем, которые имели опыт выходить из труднейших ситуаций с честью, которые обладали закаленным характером.

Увы, не все удавалось. Так турбовентиляторные движки очередного поколения, предназначенные для сверхзвукового лайнера ТУ-144, потребляли слишком много керосина. Самолет не обеспечивал потребную дальность полета. Но тогда выручили двигатели НК-12М для ТУ-95. И особо проявили себя турбоприводы типа "СТ" (свободная турбина) для газоперекачивающих наземных станций.

В последнее 5-летие завод переживал исключительно сложный период. Одно из ведущих предприятий военно - промышленного комплекса лишилось, как и многие другие, практически полностью поддержки государства и, как следствие, заказов, финансирования и координации его производственной деятельности. Все это ставило завод на грань катастрофического развала и банкротства.

В сложившейся ситуации руководство предприятия выработало направление изменения производства.

Результатом разработанной программы конверсии должно быть восстановление, а также увеличение производства гражданской продукции и ТНП и доведение их удельного веса в общем объеме производства до 70%.

В соответствии с программой конверсии инвестиционные потоки напрвляются на освоение и организацию серийного производства:

1. Авиаприводов для газоперекачивающих агрегатов (ГПА): НК-14СТ, НК-36СТ, НК-38СТ.

2. Силовых установок для привода электрогенераторов: НК-14Э, НК-37.

3. Авиационного двигателя НК-93 для гражданской авиации.

4. Двигателей 14Д21 и 14Д22 для первой и второй ступеней модернизированной ракеты - носителя "Русь".

5. Подвесного лодочного мотора (ПЛМ) новой модификации "Вихрь 30МА" с улучшенными потребительскими свойствами и программу разностороннего развития производства.

В 1995 году завершены межведомственные испытания двигателей НК-14СТ и НК-36СТ, что означает начало их серийного выпуска.

Наработка без замечаний первого двигателя НК-14СТ на компрессорной станции в Сызрани на сегодняшний день составляет более 10 тыс. часов при гарантийном ресурсе 4 тыс. часов. Серийно уже изготовлено и поставлено 5 приводов. Для РАО "Газпром" в 1997 году завод изготовил их в количестве 39 штук. Привод НК-14СТ предназначен для замены устаревшего привода НК-12СТ, установленного на 796 агрегатах 117-ти газоперекачивающих станциях и 25 магистральных газопроводах России, Узбекистана, Украины, Казахстана, Туркмении, Азербайджана, Белоруссии и в дальнем зарубежье.

На тольяттинской газокомпрессорной станции проходит испытание двигатель НК-36СТ, наработка которого на настоящий момент составляет около 1400 часов. Привод НК-36СТ решением Правления РАО "Газпром" принят для замены агрегата ГТН-25 на компрессорной станции "Заволжская" газопровода Ямбург - Елец 2.

По заказу РАО "Газпром" ОАО "Моторостроитель" осуществляет компекс работ по совершенствованию камер сгорания двигателя НК-14СТ, НК-36СТ для привода электрогенераторов блочно - модульных станций. Применение этих двигателей позволит вырабатывать не только электроэнергию, но и тепло, за счет установки водогрейных или паровых котлов на выхлопных газах.

Анализ энергетической базы города Самары, городов области и Поволжского региона показывает наличие значительного дефицита в тепловой и электрической энергии. Только в городе Самаре дефицит тепловой энергии для жилого сектора составляет около 700 Гкал/час., что практически тормозит жилищное строительство.

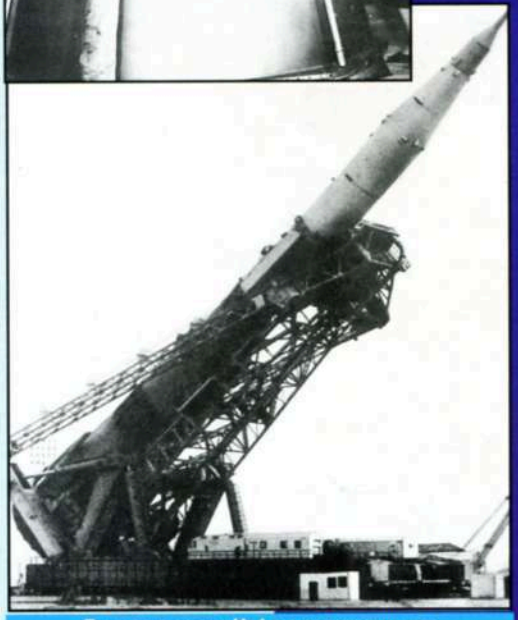
Такие же проблемы стоят для большинства регионов России, особенно для малых городов с численностью населения до 100 тыс. человек. Внедрение газотурбинных электростанций позволит в 2 - 4 раза снизить расход топлива по сравнению с существующими теплофикационными котельными. Реальная потребность в выпуске станций этого типа составляет не менее 10 ед. в год при потенциальной потребности для России в несколько сот электростанций.

Вторая важная сфера применения газотурбинных электростанций - автономные заводские источники электроэнергии, пара и тепла для различных отраслей промышленности.

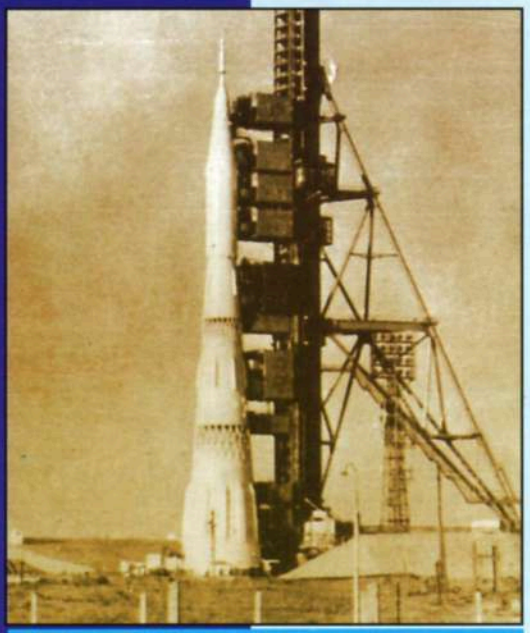
Прогнозируемая потребность в таких энергоустановках - также на уровне нескольких сот агрегатов. Имеется ряд предложений о поставке

Участок сборки ракетных двигателей.

Один двигатель из восьми, что стояли на 2-й ступени лунной ракеты. По топливной экономичности не превзойден до сих пор.



Лунная ракета Н-1 на установщике. Длина корпуса - 95м., стартовый вес - 200т. *ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ.*



1971 год. Лунная ракета Н-1 на стартовой позиции. Вес в заправленном состоянии - 3200 тонн. Суммарная тяга тридцати двигателей нижнего блока - 4500 тонн ! *ФОТО ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ.*

Перспективный авиационный двигатель.

И.Л.Шитарев

таких электростанций в страны ближнего и дальнего зарубежья, в том числе в Молдавию, Азербайджан, Грузию, Армению, Казахстан, Белоруссию, Иран, Индию, Саудовскую Аравию, Китай, Индонезию, Аргентину, Перу, Болгарию, Словакию, Хорватию.

В настоящее время ОАО "Моторостоитель" ведет строительство ПГУ ТЭЦ "Винтай" на Винтайском испытательном комплексе.

Параллельно строительству ПГУ ТЭЦ "Винтай" ведутся работы по созданию блочномодульного варианта ПГУ ТЭЦ совместно с фирмой "Лазурит".

Подготовлен к испытаниям двигатель НК-14Э и одновременно готовится к испытаниям редуктор для привода турбоэлектрогенератора ПГУ ТЭЦ "Винтай".

"Программой развития гражданской авиации России до 2000 года" ОАО "Моторостроитель" совместно с другими предприятиями и организациями поручена подготовка производства и организация серийного выпуска мощного, не имеющего аналогов, высокоэкономичного двигателя нового поколения НК-93 для авиалайнеров ИЛ-96, МЛ-106, ТУ-204 и перспективных транспортных самолетов. Двигатель XXI века (мощность 18 тыс. л. с.) по экономичности на 20% превосходит существующие двигатели фирм "Роллс - Ройс" и "Пратт - Уитни".

В соответствии с проектом "Русь" моторостроители по заказу Российского космического агентства участвуют в модернизации ракетного двигателя с повышенными энергетическими характеристиками, доводка которого позволит выполнять в Плесецке ту же космическую программу, что и на Байконуре, запускать пилотируемые космические корабли. Двигатель будет экономичным и будет работать на экологически чистых компонентах.

Моторостроители продолжают поиск. Сегодня трудно выжить, выпуская какой-то один вид продукции. Близость автогиганта и пустующие производственные площади дали возможность включиться в работу по выпуску комплектующих для АО "АвтоВАЗ".

Продолжаются на "Моторостроителе" и работы по выпуску экономичных и экологически чистых лодочных моторов "Вихрь-32", "Вихрь-30МА".

ОАО "Моторостороитель" в течение определенного периода времени серийно выпускал двигатель П-032, который использовался на беспилотных дистанционно - управляемых летательных аппаратах специального назначения.

Конверсия производства определила возможности еще одного перспективного направления - серийного выпуска двигателей для летательных аппаратов (дельтапланов, парапланов, автожиров, самолетов и вертолетов) с использованием их в различных отраслях экономики России. В настоящее время совместно с ОАО "СКБМ" ведутся работы по доводке и доставке 5-ти блоков СБ-39 для сельскохозяйственного беспилотного вертолета фирмы Daewoo (Республики Корея).

В 1996 году эхом зазвучали минувшие дела. 22 года спустя, на стенде США, был испытан один из уцелевших двигателей IIДIII (НК-33). Он с честью выдержал все прилагаемые к нему нагрузки, удивив заокеанских специалистов. Так возникла мысль использовать НК-33 для увеличения грузоподъемности американской ракеты "АТЛАС" и, разрабатываемой в Самаре, ракетной системы "РУСЬ", с проектным названием "ЯМАЛ". Сейчас этот проект изучается фирмами Д.И.Козлова и Е.А.Гриценко. Если центральный блок в пакете "РУСЬ" оснастить двигателем НК-33, то удвоится полезный груз, посылаемый на станцию типа "МИР".

И хотя предстоит немалая подготовка, коллектив моторостроителей выражает готовность восстановить производство НК-33. И эта работа уже началась.

В Росии пока нет ракеты такого класса. Работа эта интересная и перспективная. Здесь многое зависит от каждого работника завода, от каждого специалиста, руководителя.

И первые среди всех: А.П.Аненков, В.В.Николаев, С.М.Олексийко, Л.Н.Фирман, В.А.Чугуевский, В.Н.Мясников, В.М.Коршунов и все остальные.

Каждый из них, взятый в отдельности,- личность. И не приходиться удивляться, что единение этих людей творит технику, выводящую ракеты в космос, и совсем еще недавно фантастические мечты превращает в реальность.

Вот таковы история и перспективы развития нашего завода-юбиляра, этого, утопающего в зелени, промышленного городка, расположенного на окраине большого города. И все, что было и будет на заводе сделано, это творение умов и рук человеческих с частицами души, оставленными в каждом деле. История тысяч судеб, рассказ о каждой из которых потребует целый том, - история коллектива настоящих мастеров машиностроения. Надежда, что завод-юбиляр будет флагманом российской авиации и энергетики, не умирает!

И.Л.ШИТАРЕВ
генеральный директор
ОАО "Моторостроитель"

Автор данной статьи благодарит редакционную группу сборника "Живая история" за проделанную работу. Материалы сборника, использовались для написания данной статьи.

P. S. ***Редакция журнала после ознакомления с материалами генерального директора И. Л. Шитарева обращается с предложением к администрации города - переименовать Заводское шоссе в проспект Королева. Вдоль всего Заводского шоссе расположены заводы, которые работали на космос и заканчивается Заводское шоссе ЦСКБ Д.И.Козлова - одним из мозговых центров нашей Российской космонавтики. Предлагаем не только переименовать Заводское шоссе, но и превратить его в один из лучших проспектов города, тем самым мы увековечим память первооткрывателей космоса в Самаре - неофициальной космической столице.***

Помните споры начала 60–х годов о приоритете «физиков» или «лириков»? Прошли годы и жизнь все расставила по своим местам.

Последнее время, открывая любое издание, постоянно сталкиваешься с работами художников работающих в полиграфии. Хотя себя они, да и их работодатели тоже, называют «дизайнерами». Наверное, не зря. Слово «дизайнер» означает «чертик из коробочки» или «обманщик», и глядя на результаты их труда невольно вспоминаешь первоначальное значение этого слова.

А ведь словосочетание «полиграфический дизайн» имеет конкретное значение. Это умение из отдельных элементов печатного издания (шрифт, орнамент, изобразительный элемент, иллюстрация) создать единое произведение прикладной графики.

Резкая смена, в течении нескольких лет, издательских технологий привела к тому, что из полиграфии ушли почти все старые художники–профессионалы, а на их место встали люди просто умеющие работать на компьютере.

К ВОПРОСУ О «ФИЗИКАХ» И «ЛИРИКАХ»

Иная ситуация сложилась в коллективе который сейчас известен как «Художественно–производственное предприятие «IFA–press». Художники старой полиграфии пересели за компьютеры (первые компьютеры – ведь это был 1991 год!). Работая в тесном контакте с профессиональными компьютерщиками они смогли в совершенстве освоить и мастерски слить воедино возможности этих двух профессий. Первые шаги, трудные шаги, но именно они помогли выработать такие качества, как упорство, желание расширять свои горизонты, а не ограничиваться чем–то одним, браться за любую работу, учиться на ней, искать что–то новое, искать неожиданные и оригинальные решения. При этом долгое время работая с разными типографиями города они хорошо знают технологии полиграфических процессов, что позволяет добиться полного соответствия печатного издания эскизу.

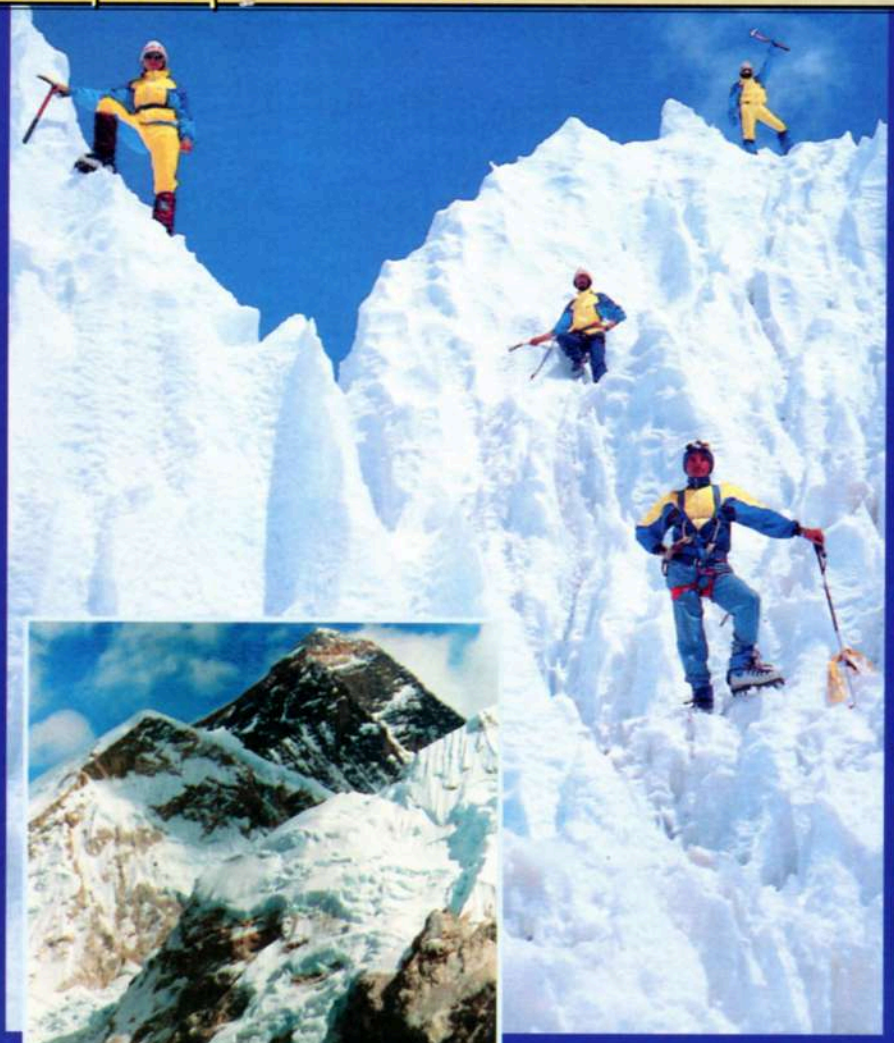
Небольшой дружный коллектив, большинство работников которого являются членами Профессионально–творческого Союза художников России Международной федерации художников ЮНЕСКО («International Federation of Artists» - отсюда и «IFA» в названии), берет на себя все работы связанные с вашим изданием: поиск оригинальной идеи, разработка визуальной концепции, создание проекта, подготовка материала, компьютерная верстка, создание оригинал–макета, обработка изображений, подготовка всего материла к печати. Профессионализм и дружеские отношения с типографиями дают возможность осуществлять полный контроль на этапе печати. Все это позволяет получить наилучшее качество, да и цена в результате прохождения заказа через одни руки значительно понижается.

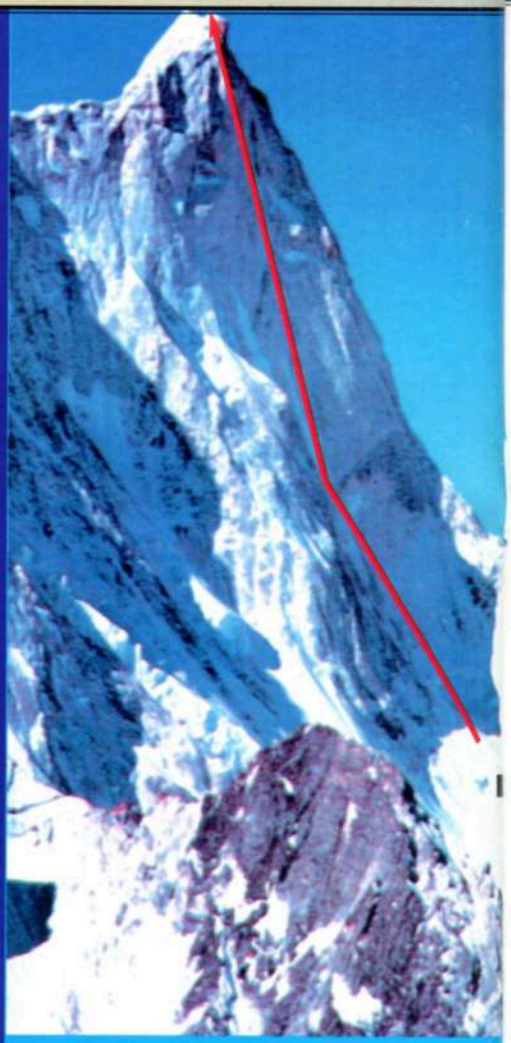
Среди постоянных заказчиков «IFA–press» многие полиграфические и редакционно–издательские предприятия: Самарское книжное издательство, ГУП «Самарабланкиздат», ПО «СамВен», редакция журнала «Самарская Лука» и ряд рекламных агентств.

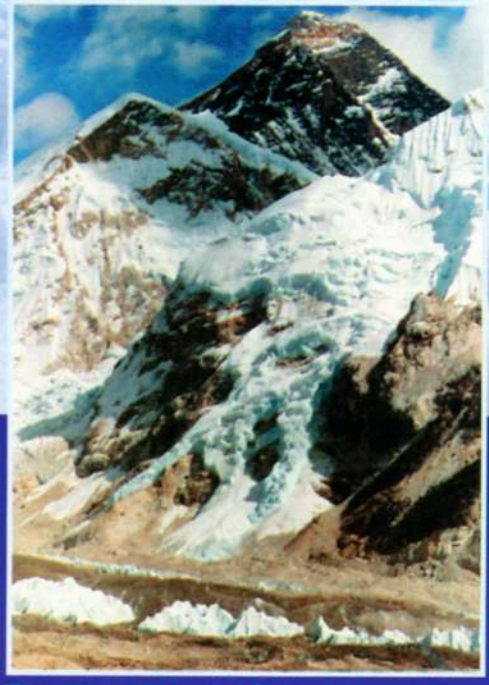
Итак к спору: современные технологии помноженные на высокую культуру печатного издания и многовековой опыт искусства графики, выполняемой при помощи карандаша, пера или штихеля, позволяют создать работы, которые смело можно назвать произведениями искусства. Таким образом современному искусству становятся все более необходимы «физики», а любые современные технологии без «лириков» не могут до конца раскрыть свои возможности.

Хотите работать с профессионалами? Звоните!

Телефон (8462) 52–95–67







Высшая точка Земли - Эверест (8848 м)

ЭВЕРЕСТ ЧАНГАБЕНГ 92 98

Команда альпинистов АО «АВТОВАЗ» Экспедиция «ЭВЕРЕСТ-92»

12 мая команда альпинистов из Тольятти вышла на штурм вершины Чангабенг. В этот день 6 лет назад (12 мая 1992 года) альпинисты АО «АвтоВАЗ» первыми из россиян поднялись на Эверест.

12 мая 1992 года
из Королевства Непал в Россию были переданы три телеграммы: одна - в Белый Дом Б.Н.Ельцину, две - в Тольятти: в АвтоВАЗбанк П.А.Нахмановичу и на АвтоВАЗ В.В.Каданникову. В них сообщалось о том, что командой альпинистов Волжского автозавода совершено восхождение на Эверест, высочайшую вершину Земли, третий ее полюс.

Вячеслав Евгеньевич ВОЛКОВ
руководитель Российской экспедиции «ЭВЕРЕСТ-92»

У КАЖДОГО СВОЙ ЭВЕРЕСТ

Иван Трофимович ДУШАРИН
руководитель спортивной программы экспедиции «ЭВЕРЕСТ-92», руководитель экспедиции «ЧАНГАБЕНГ-98»

Мы сидим в кабинете заместителя мэра г.Тольятти. На стене, по правую руку от В. Е. Волкова, большая фотография Эвереста. В нее впечатаны ровные строчки телеграмм, прилетевших с Гималайских гор. Во время беседы мы часто поглядывали на фотографию. Эверест был содержательной декорацией к интервью с руководителем экспедиции.

–Вячеслав Евгеньевич, Вам, как руководителю экспедиции, приходилось решать множество задач – организационных, финансовых, дипломатических. Образно говоря, Вы поднимались на Эверест по своей веревке. Где было особенно трудно?

–Вопрос очень точный. О позиции руководителя. Труднее всего было сделать первый шаг, решиться на такой проект в то время, шесть лет назад. Сложность была и в том, что я не профессиональный альпинист, в отличии от моих ребят. Альпинизмом я начал заниматься поздно, почти в 40 лет, но довольно быстро прошел путь от новичка до мастера, за 5–6 лет. Как–то раз я позвонил своему другу И. Душарину, опытному альпинисту, мастеру спорта международного класса.

–Могу я взойти на 7 тысяч метров?

–Если не помрешь, взойдешь, – сказал он.

Шли годы. Мы не теряли времени даром, делали семитысячники. В 1987 году за экспедицию (24 дня) взошли на три семитысячника Памира: пик Ленина (7134 м), пик Корженевской (7105 м) и пик Коммунизма (7495 м). В 1989 году поднялись на пик Победы (7439 м). И тогда я задал еще один наивный вопрос:

–А что, слабо нам на Эверест сходить?

Наверное, я не понимал, какие сложности нам предстоят. Но есть два варианта ответа на вопрос "Вы умеете играть на скрипке?" Первый – нет, не умею, второй – не знаю, не пробовал. Я предпочитаю второй вариант. Я видел, что "скрипка", то есть спортивный потенциал, есть. И мы начали с нуля. Все делали сами в отличии от первой советской экспедиции на Эверест в 1982 году, когда ее готовила вся страна.

–С чего началась экспедиция "Эверест–92"?

–С того, что нас поддержал Волжский автозавод, поскольку мы его родные дети. Финансовым спонсором неожиданно выступил АвтоВАЗбанк. А выглядело все так. Я пришел к Петру Абрамовичу Нахмановичу, президенту АвтоВАЗбанка, и сказал:

–Мы хотим сходить на Эверест.

–Я самоубийцам не плачу, – ответил он. Потом загорелся:

–Классная идея!

И вот осенью 1991 года Андрей Волков, Иван Душарин и я вылетели в Непал, на разведку, узнать что и как. По правилам международного альпинизма для восхождения требуется разрешение Госкомспорта. Мы представились частной компанией ТОО "Лада–Эверест". Ну, раз частное предприятие, значит вольные люди...

–А там, поди, всяких видели?

–Да, в министерстве туризма Непала, кстати, главного министерства страны, видели всякое, но такое... Во–первых, там по 5 лет ждут разрешения на восхождение. Во–вторых, чтобы попасть к нужному нам чиновнику, мы прошли 27 секретарей.

–Всех 27?

–Но нас же трое! Мы разделились и пошли рискованным путем. О чудо! Мы не только получили нужные документы – мы почти первыми стояли в очереди на Эверест, на следующий 1992 год! Более того, мы умудрились за три дня добежать до базового лагеря на 5.600 м. Это высота Эльбруса, обычно на эту высоту уходит 7–8 дней. В базовом лагере пообщались с корейской и японской экспедициями. Нам многое стало ясно.

Вернулись домой – и началось: переписка, комплектование, отправка более 3 тонн груза, спортивная подготовка, бессонные ночи. Моя квартира напоминала даже не штаб. Помните, у Артура Хейли в "Аэропорту" – каждую минуту взлеты и посадки. Как мои родные вытерпели этот сумасшедший дом – непонятно. Находились ушлые предприниматели, которые предлагали подготовить нашу экспедицию, но 30% ее стоимости – отдать им. Мне же чертовски хотелось все сделать самому. Не то, чтобы денег жалко, а только так и можно научиться. И вот свершилось! В марте 1992 года наша команда прилетела в Катманду, столицу Непала.

–Известно, что с альпинистами из Тольятти российский посол не жаждал встречи.

–Да, потому что его успокоили: какие–то русские у Эвереста крутятся, но это дворовая команда, и если они дойдут до базового лагеря – уже хорошо. А мы – не один, не два, а восемь человек из команды дошли до вершины и впервые подняли над Эверестом флаг России! Испанцы, например, поднялись тогда только до 8000 м. И не было людей счастливее их. Но мы – русские. Нам нужна только вершина. И мы лупили до последнего! Правда, был переломный момент. Когда мы взошли на Южное седло, а потом спустились до "зеленки", вниз, то начались разговоры: "Ну классно же, дошли до Южного седла, до 8000 м. Что еще надо? Пошли домой!". Два дня отдыхали, ели травку, а утром встали и пошли в базовый лагерь. 12 мая на Эверест поднялась первая группа: И.Душарин, А.Волков, И.Сабельников, А.Герасимов, а 14 мая – вторая группа: В.Захаров, С.Пензов, известный путешественник Ф.Конюхов и альпинист из Екатеринбурга Е.Виноградский. Эти двое присоединились к нашей команде уже в Катманду. Вы вот в самом начале спросили меня о моей веревочке. Я хочу подчеркнуть, что я не имел права сорваться, хотя дело для меня было новое, неизведанное. Наша команда была примером для альпинистов всей страны.

–Вячеслав Евгеньевич, в то время на Эвересте было 14 международных экспедиций. Вы были соперниками или союзниками?

–Было ощущение, что мы единая команда, делающая одно дело. Там не было много слов, там помощь не считалась жертвой. Например, я знал, что у испанцев плохо с продуктами. Я пошел в индийскую экспедицию и там в дипломатической беседе о красотах Волги и Ганга, как бы между прочим сказал Хукам Сингху:

–Что–то наш сосед–испанец мало ест..., – и пошел к себе. Наутро отряд шерпов нес в испанский лагерь чуть ли не тонну риса.

–Прошло шесть лет. Вы помните друг друга, поддерживаете отношения?

–Конечно! Вот когда Лео Калагеорги и его жена (представители "Дженерал моторс", работают у нас на ВАЗе) летели в Испанию, я передал с ними книгу "У каждого свой Эверест" для руководителя испанской делегации. Он был очень рад, прислал нам фотографии. У меня ощущение, что я в любой стране буду принят по–домашнему: нас породнил Эверест.

–Рассказывают, Вы 4 дня просидели в индийском лагере, на 6.800 м. Одни в команде считали так – он же упертый, хочет приучить себя к высоте, другие искали причину в дипломатической миссии...

–Насчет миссии – это точно (смеется). Я пошел к полковнику Хукам Сингху договориться о кислороде, он у нас был на исходе. Зашел в шатер – и попал... в Индию. В углу горел мангал, витали благовония. Передо мной расстелили ковер. Принесли чашу с водой – омыть руки. Кушанья подносились и подносились. Я еле сидел с подогнутыми ногами. Если мне блюдо не нравилось, его тут же уносили и приносили другое. Я никогда не был падишахом, но тут стоило мне отклонить правую руку – в ней оказывалось вино, левую – в ней появлялись фрукты. Смотрю, дело к вечеру. Сделал вид, что зевнул. Мне тут же постелили постель. И под звуки древней индийской молитвы я заснул. Пока не открыл глаза – стояла полная тишина. Но дрогнуло мое веко – и служитель громко запел утреннюю молитву. И опять подносят воду для умывания, несут кушанья. Беседа о красотах Волги и Ганга продолжилась. А если без шуток – там был наш диспетчерский пункт.

–Вам не захотелось такие же порядки установить у себя, чтоб Вам руки–ноги мыли?

–Про ноги я уж не говорю. В базовом лагере шерпы обслуживают все экспедиции. Например, готовят еду, приносят по утрам кофе. В Непал многое пришло от англичан и кофе со сливками тоже. У наших палаток такая картина: подходит шерп, стучит по колышку палатки, он принес в корзинке чай, кофе, сахар. Наши вылетают из палатки, чуть не сметая на пути шерпа, и бегом на кухню. Те долго удивлялись, почему русские сами себя обслуживают? Долго пытались приучить нас "пить кофе в постели", а потом махнули рукой. А вы говорите руки–ноги мыть...

–Что значила эта экспедиция для команды и для Вас лично?

–Что такое Эверест? Это суперэкстремальные условия, которые могут в тех или иных вариантах повторяться в обыденной жизни. Вы только вдумайтесь в цифры: всего 300 человек со всего земного шара смогли достичь вершины Эвереста. Был момент, когда мне пришлось почти неделю провести одному на высоте 6.800 м. Среди холода безжизненной природы, почти в космосе, под рев ветра по ночам и грохот падающих ледников возникало странное, почти непередаваемое состояние души. Многое как–то само собой переосмыслилось – кто я, что я сделал, зачем я здесь... Наверное, каждому человеку необходимо в жизни некоторое пространство для одиночества. Чтобы из сумбура мыслей и мыслишек выделить главное, определить себя и свои действия в жизни. Понять, чего же ты хочешь на самом деле. Понять свое содержание, чтобы строить свои отношения с людьми и миром. Для каждого из нас покорение Эвереста – мечта, цель, которой подчиняются действия. Роль в экспедиции у каждого своя – все знают, чего ожидать от парт-

нера, и верят друг другу. Главное – все идут на лишения и тяготы сознательно. И всем понятно, что только предельная работа каждого принесет успех всей экспедиции. Наша "двойка" Пензов и Захаров при первом штурме не дошли до вершины всего 200 метров. Они трезво оценили свои шансы и повернули назад. Только тот, кто всю жизнь мечтал об Эвересте, может понять в полной мере, какое нужно мужество, чтобы принять такое решение. И все же через 2 дня после И.Душарина, А.Волкова, А.Герасимова, И.Сабельникова, они взошли на вершину. Обсудив положение, мы все вместе пришли к выводу, что надо дать мужикам еще одну попытку. Потому что те, кто смог отказаться от вершины, будучи рядом с нею, – это люди, на чей разум и опыт можно положиться. Когда они ушли, часы ожидания были, наверное, самыми тяжелыми. Ребята дошли до вершины и на какой–то момент заработала рация. И Захаров крикнул на весь мир: "Рашен виктория!" Мы все еще раз испытали себя, попытались найти свой предел человеческих возможностей.

–Непал – древняя страна, во многом загадочная и необычная для нас. Что вас в ней удивило?

–Выносливость простых людей, их поклонение богам. Целую неделю поднимается шерп в горы босиком, по камням, по снегу и на голове несет груз весом 40 кг. Присмотришься – женщина! Или ребенок. Там едва малыш научиться ходить, ему ставят на голову корзинку, приучают носить тяжести. Из–за древних традиций этой страны у нас происходили недоразумения. Решили мы как–то раз устроить баньку: два месяца не мылись! Разбили на льдине палатку, растопили снег, каждому досталось по одному ковшу горячей воды. Но в маленькой палатке не встать во весь рост, тесно очень. Раздевались донага, ныряли в "баню" и оттуда – такие же как есть. Потом растирались, одевались. Это заметил непальский офицер связи, принес нам ноту протеста, в которой сообщалось о том, чтобы мы покинули лагерь в течение 24 часов, так как осквернили святые вершины, показав им свои оголенные места. Вот тебе раз! Что делать? И я придумал! Я родился в Архангельске, в порту, знаю что корабль – это государственная территория, частица страны. Написал официальный ответ: наш лагерь огорожен флажками, на нашей территории стоит флаг России, а у нас принято в баню входить голым. Через неделю пришла бумага из министерства туризма Непала – нам разрешили остаться. Потом еще долго непальские проводники иностранным альпинистам на это место показывали: здесь была "русская баня"...

–В фильме, снятом Владимиром Шуваловым (ВАЗ, ГенДР) во время экспедиции, есть веселые кадры. Рослый альпинист берет у подростка непальца вязанку дров, долго прилаживает ее себе на спину, делает шаг и падает...

–Да это же Конюхов, Федор Конюхов, известный путешественник. Он рухнул и рассыпал все дрова. Попытался его друг Евгений Виноградский – упал. Оба здоровые мужики. А мальчишка легко понес тяжеленные дрова дальше.

–Эверест изменил Вас?

–Пожалуй, да. Мы каждый день переступали через себя и физически и психологически. Каждый шаг – борьба и победа. Эверест помог мне узнать свои возможности, снял стереотипы жизни. Есть классное выражение Месснера, первого покорителя всех 8–тысячников (а их на планете 14): "Вершина – это не место, которое ты достигаешь, а точка, с которой горизонт виден дальше".

–Расскажите, пожалуйста, о самом светлом Вашем дне на Эвересте.

–Это было числа 20 мая. Все уже закончилось. Экспедиции разъезжались. Я проснулся рано утром в гостинице. Увидел лучик солнца, широкую кровать, чистую, белую простыню и понял – я живой, я вернулся! И я заплакал. Я никому об этом никогда не говорил, но то утро запомнилось до движений, до капелек воды в раковине. Все стало вдруг другим. И тут же подумал: вернулся... Куда вернулся? Хорошо это или плохо? Как жить теперь со всем тем, что приобрел? Вдруг я увидел на тумбочке пачку "Кэмел". Перед Эверестом я лет 7 не курил. Вспомнил, что когда–то с них начинал. Я взял сигарету. Вот с тех пор и курю, к сожалению. Вот такой и светлый и черный день. (Задумчиво добавил: "Черт побери, шесть лет прошло! Как это далеко и как близко!" Улыбнулся в светлую бороду и достал трубку и пакет табака "Captain black").

–Что Вы хотите пожелать всем и каждому в отдельности?

Иван Душарин, поднявшийся на вершину Эвереста, говорит, что те, кто рискует в любых областях человеческой деятельности, поймут нас, им тоже нужна наша победа – как символ возможного достижения собственной цели. Может быть, ради этого мы и шли к Эвересту. Я считаю, что у каждого должен быть свой Эверест. Его можно покорять не в горах, а строить по принципу. Пусть у каждого будет свой пунктик. Если его нет, то всегда будешь зависеть от внешних обстоятельств: от погоды, начальника, жены, суровой тещи. Если он есть, тогда все становится второстепенным. Поэтому пожелание одно – пусть у каждого будет свой Эверест.

Р.КИСЕЛЕВА
Фото В.Шувалова

От редакции:

Когда верстался этот номер, по спутниковой связи из Индии поступило сообщение:
29 мая в 14.00 впервые в мире на пик Чангабенг (6864 м) по Северной стене поднялась группа альпинистов: Иван Душарин, Андрей Волков, Андрей Мариев из Тольятти, Павел Шаболин из Кирова, Карлос Булер из Америки.
19 дней длился штурм. Из них 15 дней команда провела на искусственной платформе, поднимаясь с ней к вершине. Два дня - ушло на спуск.
Отважных восходителей ждет родной город.

Подробности об этой экспедиции в - следующем номере.

«И жизнь, и слезы, и любовь...»

14 марта 1998 года исполнилось 85 лет заслуженному артисту России Александру Викторовичу Дольскому - замечательному мастеру оперной сцены, режиссеру, художнику, журналисту.

Все меньше остается свидетелей его триумфов на сцене нашего оперного театра. Но все они - зрители, критики, представители музыкальной общественности, - едины во мнении: "Дольский - самое яркое явление в нашей опере за последние 50 лет".

То был кумир 50-х - 60-х годов, властитель дум и покоритель сердец. Его обожали и стар и млад. Слава его стала легендой, а то время называют "золотым веком" театра. О нем много писали и пишут. И все же магия его искусства останется неразгаданной тайной, тем более, что нет никаких видео- и кинодокументов.

Он покорил куйбышевцев уже первым своим дебютом в "Паяцах" в декабре 1949 года.. Даже оркестр, этот бескомпромиссный и строгий судья, стоя благодарил артиста после знаменитой арии "Смейся, паяц". И с тех пор фантастический, ошеломляющий успех сопутствовал ему постоянно. Все спектакли проходили с аншлагами, а на "Отелло" хороший билет можно было достать только по брони Обкома партии.

Дон-Хозе

К приходу Дольского театр был в глубоком кризисе - "сидел" на картотеке. Долг составлял более 700 тысяч рублей. Зрители, избалованные первоклассными певцами Большого театра в годы войны, предъявляли слишком высокие требования. Театр пустовал. И вот, благодаря Дольскому, за один только 1950-й год удалось погасить долги, выполнить финансовый план, а план первого квартала 1951 года - выполнить на122,8%!

Имеется и документальное подтверждение этих фактов в отчетном докладе директора театра Н.П.Садкового за сезон 1950-51 гг.

По мнению Садкового, благодаря А.В.Дольскому, стала реальностью мечта выдающегося русского актера и режиссера А.П.Ленского об оперном спектакле, где "игра была бы в равновесии с пением". Дольский воплотил идеал истинного певца - актера, о котором писал К. С. Станиславский и который соединяет в себе три искусства: вокальное, музыкальное и сценическое. Садковой дает очень высокую оценку актерскому и вокальному мастерству артиста, создавшего целую галерею глубоких, жизненно правдивых образов.

Герман

Да, действительно, много пел Дольский, почти ежедневно. "Вез" на себе весь огромный любимый зрителями репертуар драматического тенора: Хозе, Канио, Герман, Отелло, Каварадосси, Радамес, Эрнани, Ричард Варвик, Самозванец, Григорий Мелехов, Андрей ("Семья Тараса"), Собинин ("Иван Сусанин"), Князь ("Русалка"), Кирибеевич ("Купец Калашников"), Княжич Юрий ("Чародейка"), Лукаш("Поцелуй"), Манрико("Трубадур") и даже Ленин (в опере Дехтярева "Иван Шадрин"). Пел и в оперетте, в концертах. Были и рекорды. За полтора года он спел "Отелло" более 50 раз! В это трудно поверить, ведь это самая "кровавая" партия, требующая колоссальных вокальных, физических, психических затрат. Недаром сам артист называет эту роль "ролища". А в Германа он "превращался" за свою сценическую жизнь 145 раз!

В наш театр Дольский пришел уже зрелым мастером, в расцвете творческих сил и таланта. А как все начиналось?

Сын сельского священника, он с детства пристрастился к пению, любил петь в церкви на клиросе (альтом). В дальнейшем судьба не баловала его, перепробовал разные профессии. Но театр манил, а талант, дарованный природой, требовал выхода. И вот он в театре, в Одессе. Правда, сначала - рабочий сцены, затем - артист миманса, хора. Позднее, уже в Свердловске, стал солистом. Сначала пел небольшие партии и одновременно танцевал в балете. Случалось, сегодня он пел Лоренцо в опере "Фра-дьяволо", а завтра - танцевал Гирея в "Бахчисарайском фонтане", Абдерахман из "Раймонды" чередовался с Григорием Мелеховым! Такое совмещение профессий принесло в дальнейшем огромную пользу певцу - актеру. В Свердловске его педагогом по вокалу был профессор М.М.Уместнов. По мере роста вокального и сценического мастерства приходят партии "золотого фонда" классики. После Свердловска был еще Львов. Но самый интересный и насыщенный в творческом плане период - Куйбышевский (с 1949 по 1955 гг. и с 1959 по 1962 гг.). Здесь его талант раскрылся в полной мере и получил достойную оценку - звание заслуженного артиста РСФСР (1951г.).

Отелло

Сколько жизней прожито на этой сцене, какие яркие образы подарил нам Дольский! Чаще всего - это сильные, колоритные личности, при том - живые люди с их противоречиями, борениями, страстями и недостатками, так не похожие на трафаретных оперных персонажей. При всей уникальности, неповторимости каждого героя, всех их роднит одно - любовь возвышенная и земная, и обяза-

тельно трагическая. Все они, в конце концов, становятся ее жертвами. Дольский, может быть, как никто другой вдохновенно и красиво воспел любовь как великое чувство, способное возвысить до небес или низвергнуть в адскую бездну.

Потрясающе трогательны, искренни все любовные сцены и монологи Дольского. Вот хотя бы ария Хозе (с цветком) из второго действия "Кармен". Это же целая поэма о любви, мини-спектакль! Сколько томления, трепета, жажды счастья в его рассказе, во всем его облике и, конечно же, в голосе! Волнение и страсть все нарастают и достигают апогея в восклицании, идущем, казалось, от самого сердца: "Ты - мой восторг, мое мученье...", - а затем, на предельном накале чувств, естественно и ярко взлетает вверх фраза: "Навек я твой, моя Кармен!" Всегда блестяще звучало верхнее си-бемоль, но никогда не говорили: "Как он взял эту ноту!", но восклицали: "Ах, какой сегодня был Хозе!" Он всегда был так органичен и правдив, так увлекал своим темпераментом, что не оставлял нам, зрителям, времени для рассуждения по поводу технологии своего искусства.

А вот иная любовь Германа. Его Герман - не угрюмый, безумный игрок - фанатик, как это часто бывает, а восторженный романтик, каким и сотворил его Чайковский. Ведь он боготворит свою избранницу, не смея целовать след ноги ее. Все его ариозо - монологи первого действия исповедальны, это страстные признания в любви: и задумчиво - мечтательный монолог "Я имени ее не знаю", и страстно порывистый "Ты меня не знаешь", и щемяще - трогательный "Когда б отрадного сомненья лишился я...", и наконец, отчаянно - яростная клятва - вызов судьбе в финале первой картины. Весь пыл своего буйного темперамента вкладывал Дольский в эту клятву, торжественно и хлестко прорывался его голос сквозь бурные пассажи оркестра, непреклонная решимость звучала в нем: "Она моею будет... иль умру!"

Какую бездну чувств дарил нам артист во 2 картине! Благоговение, восхищение, переходящее в восторг, отчаяние и надежда, боль и радость, и решимость человека, стоящего на грани жизни и смерти - все это звучало в ариозо "Прости небесное созданье", в страстных мольбах - обращениях к "красавице, богине". Так тонко, чутко передать малейшие душевные движения Германа мог только тот, в ком жила музыка Чайковского, наполнив его душу и сердце до краев. И сам он жил в этой музыке.

Все, что предпринял Герман дальше, было во имя любви, три карты для него - не цель, а средство бежать со своей возлюбленной прочь от людей. Потрясающей силы драматизма достигал артист в сценах с графиней, в казарме, в игорном доме. Среди окружавшего его кошмара вдруг забрезжил луч света - Лиза в сцене у Канавки на миг вернула его к действительности. Но только на миг. И снова мрак безумия. И расплата в финале - гибель. Но, умирая, он вновь счастлив - образ любимой возникает в угасающем сознании, давая надежду на спасение его мятежной души. Его последнее обращение к Лизе нельзя было слушать без трепета и слез. Зал замирал, затаив дыхание. К слову сказать, атмосфера в зале на спектаклях Дольского была особой. Публика становилась участницей событий, сопереживала, сочувствовала, понимала, но никогда не жалела. Герои Дольского даже в самых казалось бы унизительных ситуациях (сцена объяснения Хозе и Кармен в 4 действии, сцена Канио и Недды), когда их любовь отвергнута, попрана, не теряли мужского достоинства. Они вызывали сострадание, но не жалость.

Были в "арсенале" Дольского и совсем необычные любовные признания без слов, "немые". Такая сцена была, например, в "Чародейке". Я бы назвала ее "сценой обольщения".

Княжич Юрий пришел ночью в дом кумы Настасьи свершить, как ему казалось, правый суд над ней: ведь он считал ее колдуньей, приворожившей его отца. Вот он крадется с ножом в руке, но нигде не может найти "злодейку". И вдруг, отдернув занавеску, видит ее, освещенную пламенем свечи. Взгляды их встретились... Он ослеплен, как вспышкой молнии, ее красотой. Немая сцена, но какая выразительная. Как точно, ярко удалось артисту сыграть эту внезапно вспыхнувшую любовь: оцепенение, удивление, восторг - все это в его лице, позе. Вот он опомнился. Хочет прогнать видение, убежать, но не может отвести взора от прекрасного лица. Ноги будто приросли... Напрасно сопротивление - любовь овладела им, хотя он еще не осознал этого и вот он - пленник. В этой сцене как нельзя лучше проявились пантомимические способности Дольского, его актерский дар, музыкальность, пластическая выразительность. Добрую услугу оказало и балетное прошлое.

Можно было бы привести еще немало примеров прекрасных, волнующе правдивых любовных сцен из других опер. Но, пожалуй, своеобразным апофеозом любви и , в то же время символом ее обреченности, стал спектакль "Отелло".

К этой роли артист шел полжизни. Сколько было прочитано, передумано, выстрадано, прежде чем родился, обрел плоть и кровь этот могучий трагический образ Шекспира - Верди - Дольского, ставший легендой и принесший артисту всесоюзную славу.

За основу своей концепции образа артист взял пушкинское определение характера Отелло: трагедия его - в детской доверчивости, в его внутренней чистоте и благородстве. Интересны размышления Дольского по этому поводу в его эссе о постановке оперы в г. Улан-Уде. Он активно возражает тем исполнителям, которые акцентируют в Отелло его африканство, а то и вовсе - звериную сущность. Не таким видится ему "благородный мавр", а красивым и внешне, и внутренне, воспитанным венецианцем. От его африканства, наверное, остались лишь цвет кожи, да огненный темперамент. Да и в музыке Верди нет ничего мавританско-африканского.

С первого выхода Отелло - Дольский поражал мужественной красотой и благородством, мощной энергией первой реплики: "Всем на радость мы вражий флот разбили в морском бою!" Он как-то по-особому играл согласными "р" и "л", что придавало слову блеск и значительность. При этом, он как бы парил над всеми с руками, простертыми вперед-вверх и казался огромным и величественным. То был полководец Отелло.

А далее по ходу действия он живет жизнью своего героя: вот он - мудрый правитель, усмиряющий ссору и справедливо наказывающий Кассио, а вот - любящий муж. Заключительная сцена первого акта, пожалуй, самая прекрасная из всех любовных сцен артиста. Все лучшее, что только было в Отелло, он принес на алтарь любви. Сколько неподдельной нежности, благоговения в его взгляде, движениях, жестах, в трепетном тембре голоса, сколько счастья и покоя в словах: "... и в моем бурном сердце настал покой желанный, благодатный. Пусть льется кровь, и пусть весь мир погибнет... Но лишь бы после бури в сердце пришла любовь".

В этой сцене проявились лучшие качества Дольского - партнера: он не просто слушает Дездемону, он внимает ей, обожая, боготворя, лелея... Как же счастлива должна быть женщина, окруженная такой любовью! Венера освещает их безмятежное пока счастье.

Но Яго цинично и тонко плетет паутину своей интриги. Ад сомнений поселяет он в душе Отелло. Говорят, "от любви до ненависти один шаг". Именно так происходит со многими исполнителями партии Отелло - они впадают в ярость, звереют, любовь при этом тотчас исчезает. У Дольского не так. Его путь отречения от великой любви долог и труден. Он отчаянно сопротивляется натиску сатаны, охраняя светлый образ любимой от его посягательств: "Верю в невинность Дездемоны, не верю в ее бесчестье. В честность Яго я верю... и не верю". Но слишком искусен в своем черном деле Яго, предоставляя будто-бы неопровержимые доказательства виновности: платок, мнимое признание Кассио, наконец, все более настойчивые просьбы Дездемоны о его помиловании. После нескольких бурных вспышек отчаяния Отелло, наконец, сдается. Казалось, небо разверзлось, все рухнуло: "О, горе мне, идеалы разбиты..." Столько боли вкладывает в эти слова артист, что, кажется, Отелло не вынесет этой пытки. Окончательное решение о мести созревает мучительно долго. Даже после страшной клятвы, он, словно опомнившись, в ужасе отталкивает Яго. В его вопле: "Крови, крови!"- больше отчаяния, чем желания мстить. Во всех этих сценах Дольский - трагик поднимался до подлинно шекспировских высот. Игра его потрясала, он полностью отдавался стихии действия, забывая обо всем.

И один из спектаклей стал для него роковым. В тот вечер 3 августа 1951 года он впервые вышел на сцену как заслуженный артист. Играл и пел самозабвенно, страстно, яростно, как в последний раз. В результате неудачного падения в третьем действии повредил гортань и это было началом конца его певческой карьеры. Так и не состоялось уже объявленное его выступление в Большом театре в партии Отелло.

Дольский - Отелло был прекрасен во всех его проявлениях: в величии, в заблуждениях и в падении. Свой страшный суд он вершил с осознанием высокой миссии - порок должен быть наказан. Но тем ужаснее было его прозрение, поистине вселенское горе сразило его. "Отелло нет!" - эти два слова были произнесены тихо, но так отчетливо и страшно. Особенно потрясало его последнее земное обращение к Дездемоне. Даже сейчас, на расстоянии почти полувека, память воскрешает каждую интонацию этого монолога. Но этого, увы, не передать словами. Зал не дышал, замерев в скорбном оцепенении. Умирал Отелло просветленный и умиротворенный, с улыбкой на устах. Ни тени мелодраматизма, поцелуев, никаких эффектов, - это была правда жизни. И публика верила в происходящее на сцене и сопереживала. Даже мужчины едва сдерживали слезы. Закрывался занавес. Зал молчал. Эта пауза нужна была чтобы вернуться в наш мир. А потом... овации, цветы, крики "браво"...

В спектакле были хорошие партнеры: Яго - Н.Г.Ястребов (вместе с Дольским удостоенный звания заслуженного артиста) и заслуженный артист В.Г.Соловьев, Дездемона - заслуженная артистка О.Н.Волох и А.Л.Дрибинская, Кассио - заслуженный артист Н.Платонов, А.Швецов. Но по существу - то был спектакль одного актера. Отелло Дольского с полным правом можно назвать одним из высочайших достижений музыкального театра XX века.

Чем объяснить потрясающую силу воздействия искусства Дольского? Как достиг он таких высот?

Попробуем найти ответ у самого артиста. В его эссе "Отелло" он пишет о том , что вся жизнь артиста - это поиск вокального и сценического идеала, "который всегда маячит перед мысленным взором художника. Казалось, вот она истина, что по крупицам открывается и собирается в бесконечных репетициях, упражнениях, повторах, вот она "синяя птица"! Но в руках остается только хвост ее, а сама она улетела... и каторжный актерский труд продолжается".

И все-таки, поймал он эту "синюю птицу" актерского счастья! И не только каторжный труд тому причина, но и могучий талант певца - артиста - художника, великий дар перевоплощения, и еще очень многое, что достойно внимания, изучения. Например, его вокальное мастерство, искусство выразительного интонирования, фразировки, владения словом; музыкальность, равновесие интеллекта и эмоций ("ум с сердцем в ладу"), пластическое совершенство его образов, уникальная выразительность рук, мощная энергетика, огненный темперамент, чувство стиля, искусство партнера... Особая область - методы и приемы работы над ролью. Предметом специального изучения мог бы стать "метод физического воздействия" Станиславского в трактовке Дольского или "прием контраста" в становлении музыкального образа. Грим Дольского тоже заслуживает специального разговора, ведь он еще и прекрасный художник.

Но сколько бы мы не старались раскладывать "по полочкам" все компоненты искусства Дольского, главная его сила в их единстве. А фундаментом всему этому грандиозному сооружению служит цельная, гармоничная, духовно богатая личность.

Разносторонне одаренный человек, мыслитель, в своем роде философ, Дольский интересно, творчески проявил себя и как оперный режиссер, и как журналист. Им поставлены в разных театрах страны спектакли "Хованщина", "Пиковая дама", "Кармен", "Мазепа", "Демон", "Отелло", "Трубадур", "Борис Годунов" и многие другие. Но самое дорогое его детище - "Отелло" в бурятском театре Улан-Уде. Он долго искал актера - певца, достойного этой "ролищи". И, наконец, нашел Дугара Дамшиева. Ему он передал весь свой опыт, все накопленное и выстраданное. Спектакль имел огромный успех и блестящую прессу в Москве (1979 г.)

А слава Дольского - актера стала легендой. Время все дальше уносит нас от его "звездных" достижений. Жизнь идет. Приходят новые Германы, Хозе, Отелло. Но в памяти живы те далекие, неповторимые его образы. Мы благодарны ему за спектакли - праздники, за слезы радости и сострадания, за чудо преображения. Ведь, его искусство делало нас чище, возвышеннее, добрее.

Э. К. СЭТ,
профессор Самарского государственного педагогического университета (СГПУ)

Я счастливый человек

Уже несколько дней хожу я по бывшему мне когда–то родным Железнодорожному району. Школа №42, в которой училась. Около нее – открытая траншея теплотрассы, а рядом – строительный кран, укладывающий трубы, и группа строителей. Понимаю, идет ремонт. Из подъехавшей машины выходит высокий седовласый мужчина и направляется к строителям. Подхожу ближе и я. Слышу командный голос седовласого: "*Рабочее место надо огородить. Дети вокруг бегают*". Ну, слава Богу, хоть один об этом подумал. Иду дальше к вокзалу – воротам нашего города. Здесь стройка в полном разгаре. Возводится новое здание вокзала. Каким будет наш новый вокзал? Увидеть бы его поскорее законченным. Хотя понимаю, что в наше безденежное время стройка – дело весьма сложное. И опять вижу здесь того седовласого, как его про себя назвала, "русского богатыря". Наблюдаю. Он беседует со строителями, хозяйским взглядом окидывает всю площадь, обходит ее, что–то говорит идущим рядом с ним. Но вот он уже в машине и поехал. Я иду дальше. Попадаю во двор большого жилого дома. И там, в гуще пенсионерок и домохозяек, вижу снова своего "русского богатыря". Что–то часто он мне встречается. Кто он?

Разговор идет очень оживленно. Но вот пенсионеры обмениваются с ним рукопожатиями, и он уезжает. Подхожу к пожилому мужчине и спрашиваю: "Что это за собрание было у вас во дворе, и кто приезжал?" И тут мне наперебой начинают рассказывать, что это – новый глава администрации Фадин Дмитрий Петрович. Приезжал он к ним, чтобы посоветоваться, как возродить домовые советы. "Мы его все поддержали, – говорит мне мужчина, – да и как иначе? Ведь наши дворы – это часть нашего жилья. И порядок во дворе – это порядок и в нашем доме. Да и руководитель пришел к нам за помощью. Ну, а русская душа всегда отзывается на просьбу. Мы понимаем его заботы, и нам самим хочется помочь. Работать он начал серьезно: по жалобам выезжает на места, задумал устроить конкурсы дворов, внимательно относится к ветеранам войны и труда, организовал ветеранам поездку в Алексеевку к памятнику Володичкиных. Вместе с ветеранами ездила и молодежь. И это правильно, а то уже совсем молодые стали забывать о тех, кто отдавал свою жизнь за Родину. Стали стыдиться говорить о патриотизме. Хочется нам верить Дмитрию Петровичу".

Итак, Фадин Дмитрий Петрович. Беседуем с ним в его кабинете. Дмитрий Петрович обстоятельно рассказывает о своем, теперь уже своем, Железнодорожном районе. Район тяжелый и в криминальном отношении, и в экономическом. Предприятия, в основном, не работают – нет заказов, нет средств, тяжелая экология. В финансовом отношении выручают железная дорога и кабельный завод. На стол ложится карта района.

Поселок Шмидта (бывший Запанской район). Теперь это боль Дмитрия Петровича.

– Люди живут в тяжелых условиях, удобств нет никаких. Всех давно бы уже надо переселить. Но не хватает денег для строительства домов под переселение. И если в центральных районах выдается коммерческим структурам разрешение на строительство новых домов с условием отселения жителей из старого жилья, идущего под снос, то желающих строить новые дома в пос. Шмидта не находится. Но мы, вся администрация, будем думать, как можно улучшить там жизнь людей. Для начала решили возродить работу кружков: музыкальных, танцевальных, художественных. Проще говоря, хочется приблизить к людям культуру. Ведь именно культура и нравственность помогают людям выстоять в самых трудных условиях. Поднимаем вопрос о возрождении института участковых, чтобы на каждого из них приходилось не более 7 000 человек. Тогда можно будет работать с отдачей, зная каждого жителя на участке в лицо, его интересы, заботы. Это касается не только пос. Шмидта, но и всего Железнодорожного района. И еще думаем возродить народные дружины.

Тревожит Дмитрия Петровича многое. Но эту ношу он взвалил на свои плечи осмысленно. На руководящей работе уже много лет. Опыт работы с людьми есть. Масштаб и характер работы были несколько иными, а задачи были более специфичными. Дмитрий Петрович, бывший подполковник, возглавлял транспортную региональную милицию в аэропорту Курумоч. И сейчас, используя опыт работы представителя правопорядка, он уже занялся беженцами на вокзале, пытаясь определить их – помочь как–то с работой и жильем.

В милицию Дмитрий Петрович пришел сразу после армии. Работая там, окончил юрфак, чтобы лучше постичь все тонкости своей службы. А начинал свою трудовую жизнь на заводе, у станка.

– Я из самой простой семьи. Моя мама работала нянечкой, а папа был станочником. На работу пошел рано. Но тяга к учебе была всегда. Мне и сейчас интересно узнавать все новое. Вот только последнее время не хватает и часа на чтение. Домой возвращаюсь не раньше одиннадцати вечера. Совсем некогда повозиться с внучкой. Ей два с половиной года, и она такая очаровательная, наверное, как и все внучки. Знаете, я счастливый человек. У меня в доме все женщины очаровательные, начиная с моей жены. Мне в жизни повезло. Всегда была и есть интересная работа, в которую погружаюсь с головой. Вокруг много творческих людей, с которыми интересно работать. Творческих людей в любой отрасли много. Сейчас приходится на ходу вникать во все нужды района. Никогда не думал, что придется заниматься коммуникационными вопросами. На первом месте очень остро стоит вопрос ливневой канализации поселка Кузнецовых. Идет постоянная подготовка теплосетей. Все приходится держать на контроле. Ответственность огромная за район, за людей, живущих в нем. Хочется, кроме того, чтобы район выглядел и эстетически лучше. Наметили убрать торговые палатки с привокзальной площади. Вместо них поставим модульный магазин. Будет приятнее для глаза и порядка больше. А, в общем–то, я только еще знакомлюсь с районом.

Дмитрий Петрович говорит с теплотой о людях, с которыми ему приходилось и приходится работать. Его мечта – сделать район, который он возглавляет, одним из лучших. Район–то, если не самый старейший по заселению, то по промышленному развитию – точно старейший. Этот район в конце прошлого века связал Европу и Азию своими стальными магистралями. Историю своего родного поволжского края Дмитрий Петрович любит. Книги по истории и краеведению собирает очень давно. Интересуется серьезно, и библиотеку подобрал большую. И со мной согласился встретиться, несмотря на большую занятость, видимо, только потому, что услышал: "Редакция историко–культурного журнала "Самарская Лука".

- Дмитрий Петрович, история – Ваше увлечение или, как теперь модно говорить, – хобби. А из классиков кого предпочитаете?

– "Лермонтова", – неожиданно для себя слышу. Лермонтов – поэт, который к великому стыду и горю нашему почти не звучит сейчас ни по радио, ни по телевидению. Вот и было неожиданностью услышать это имя. И любит он больше всего "Мцыри" и "Маскарад".

Фадин Дмитрий Петрович

Таких две жизни – за одну,
Но только полную тревог,
Я променял бы, если б мог...

Жизнь главы района тоже полна тревог, но есть и радости отдачи себя людям. Он помнит: "Кому много дано, с того много спрашивается". И тут вспоминаю: "Я же мысленно при первой встрече назвала его "русским богатырем". Он действительно смотрится как русский богатырь. И элегантная строгость кабинета подчеркивает это. Не выдерживаю и говорю об этом вслух.

– Кабинет мне достался от моего предшественника А. И. Матвеева. Я с ним был знаком всего 2 часа, но слышу о нем много хорошего.

А в свободное время Дмитрий Петрович еще заядлый грибник и дачник. Давно увлекается настольным теннисом. И до сих пор иногда ходит на стадион "погонять" футбольный мяч, размяться.

Желаю ему, новому руководителю, удачи. Пусть его район станет процветающим, а жители помогают ему во всем. Удачи – любителю истории края, а, значит, преданному своему краю. Счастья и любви – дедушке и мужу. И, по–моему, удача ему будет сопутствовать.

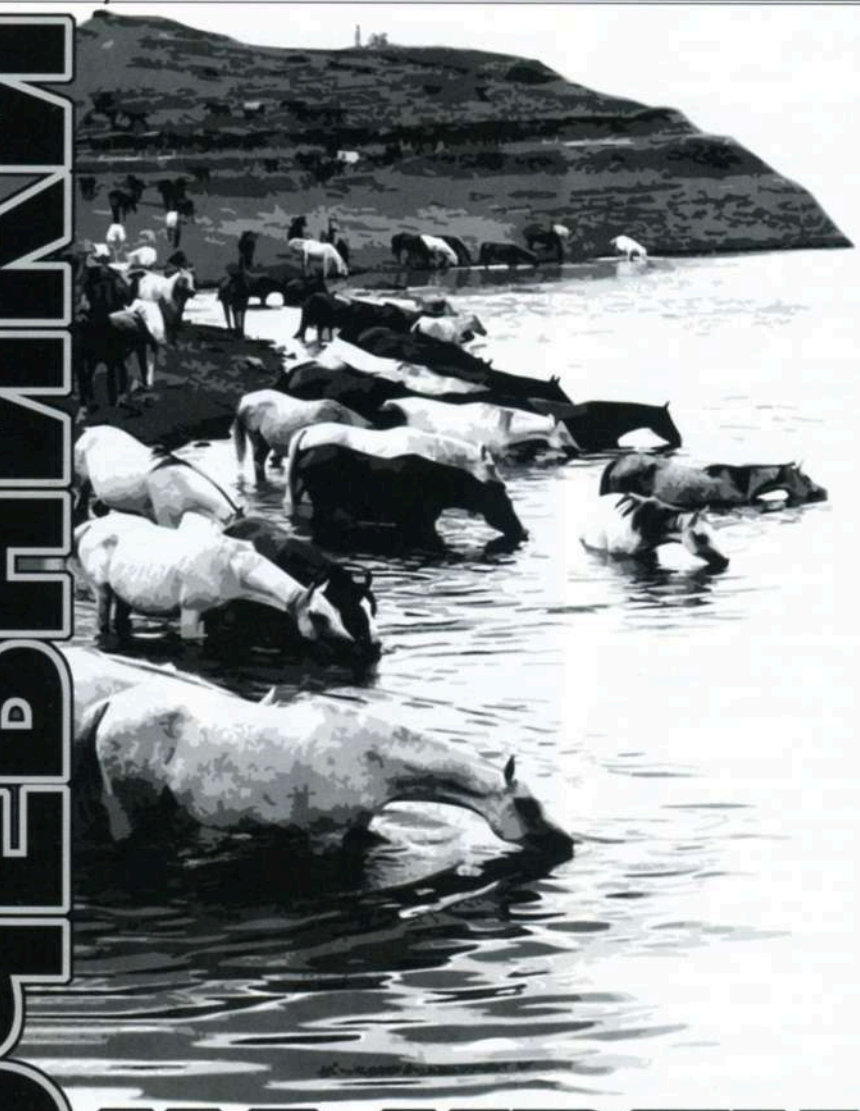
При встрече меня поразили две фразы. Первая – когда этот уже немолодой седой человек, говоря о родителях, назвал их с теплотой – "мама" и "папа". Отвыкли мы от этого. Все чаще звучат отчужденно – "мать" и "отец". Другая – с каким уважением он сказал о своем предшественнике. Говорить с уважением о тех, кого "ушли" из власти, могут только истинно интеллигентные люди.

– Дмитрий Петрович, мы надеемся на встречу с Вами через год, на этих же страницах. А сейчас, что Вы пожелаете журналу?

– Уверен, что журнал будет жить долго, потому что история родного края интересна и ее необходимо знать всем. Предлагаю в журнале провести конкурс, "Какой ты видишь перспективу Самары". Желаю удачи!

Л. ДЕМЬЯНОВА

КОЧЕВНИКИ НА ИРГИЗЕ

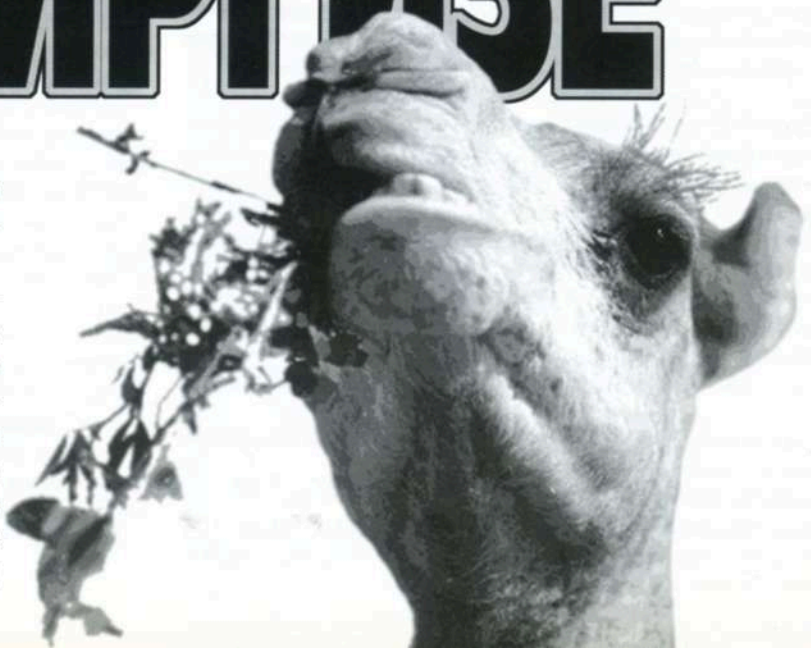


Представим на миг, какой была степь Заволжья и кто в ней обитал три - четыре - пять веков назад.

В своих очерках об истории края и его обитателях "Поволжье в XV-XVI веках" историк Г.И.Перетяткович писал: "Весной и летом можно было встретить в этих степях толпу кочевых людей - калмыков, башкир, ногайцев и киргизов, которые располагались со своими телегами, домочадцами и разнообразными животными. Таким образом, на некоторое время эти пустынные земли оживали: по ним двигались табуны лошадей, стада овец и рогатого скота, сопровождаемые криками людей. Но стоило только исчезнуть траве, как люди эти уже отправлялись дальше; крики, движение и суета пропадали бесследно, и в этих степях по - прежнему невозмутимая тишина".

В те далекие времена наш край был безлюдной степью, пересеченной небольшими речками, обычно пересыхающими в летнюю жару, наподобие большеглушицкой, малоглушицкой и большечерниговской Глушиц (по современному Глушичек), да оврагами, питающими реки талой водой во время весеннего половодья. В равнинной неоглядной степи лишь кое - где на плоском рельефе выделялись небольшие холмы и курганы - места захоронения знатных кочевников.

В начале лета степь обильно покрывалась буйными травами. Вперемежку с седым ковылем росли: вихрастый типчак, разные виды полыни, тысячелистник, мятлик, щетинистый острец, полевой шалфей, костер, метелистый клевер, колючий татарник.



Пестрыми цветами полыхали луга в пойме Большого Иргиза и его притоков. У самой воды - розовые соцветия плакун - травы, которую за ее красоту наши предки называли "матерью всех цветов". А на самой воде - желтые кувшинки, белые лилии. Над ними, низко наклонившись над водой, раскачивались плакучие ивы, ветлы.

Осенью, когда от холода затвердевала земля, в степи начинали дуть сильные ветры. Под корень обламывая кустики качима, кермека и рогача, они гнали их, перекатывая с места на место и вытряхивая семена. Эти катящиеся кустики сухой травы получили название "перекати - поле".

Первозданная степь в те годы изобиловала полевой дичью. Зайцы, лисы, серые разбойники - волки еще в 20-30-х годах нынешнего столетия здесь были не редкостью, а в седую старину и подавно. По рассказам старожилов в степи водились хорьки, барсуки, сурки. Из Казахстана наведывались быстроногие сайгаки и дикие лошади - тарпаны. О грызунах - сусликах, пенечками стоящих на возвышенных местах, тушканчиках, хомяках, полевых мышах и говорить не приходится. Разве только звери, вроде лис и корсаков, да хищные птицы могли нарушить их покой.

А еще эти места были богаты птицей - оседлой, кочующей, перелетной, с весны до поздней осени оглашающей окрестности звонкими трелями, курлыканьем, гоготаньем. Особенно выделялись дрофа, по - местному дудак, большая на крепких ногах птица, и менее крупная - стрепет. В наши дни в распаханной степи эти птицы встречаются редко: разве где - нибудь на целинных участках совхозов "Южный", "Глушицкий" и "Восток", примыкающих к Саратовской области и Оренбуржью.

На многочисленных степных озерах не умолкал гомон водоплавающей птицы, главным образом, уток - чирков, лысух, куликов, серых цапель. Гнездились дикие гуси и красавцы лебеди. Из хищных птиц, питающихся мышевидными грызунами и сусликами, водились луни, орлы степные и беркуты, ястребы, соколы - пустельги. Высоко паря в синем безоблачном небе, они выслеживали очередную жертву, которой мог стать суслик и зазевавшийся заяц и, поджав ноги, камнем бросались к земле, чтобы через минуту - другую снова взмыть в небо, но уже с добычей в крепких когтях.

Реки изобиловали рыбой. В Иргизе, вплоть до нынешней Украинки, водились сомы,судаки, сазаны, лещи, щуки, язи, головли.

Зимой, наведываясь в степь, кочевники жили в кибитках и юртах, устанавливая их на берегах Большого Иргиза, Каралыка, Камелика и других заволжских рек. Скот всю зиму находился в открытой степи, добывая корм копытами из - под снега.

Во второй половине XVI - первой половине XVII веков севернее рек Самара и Кинель находились окраинные кочевья и охотничьи угодья башкир, южнее, включая территории нынешних Большеглушицкого и Большечерниговского районов, кочевали ногаи. Здесь у них были дальние летние пастбища.

Ногайское государство, являвшееся одной из частей раздробившейся Золотой Орды, возникло в конце XIV - начале XV веков, а окончательно сформировалось в 40-х годах XVI столетия, когда орда разделилась на Казыев улус или Кубанскую Орду (Северное Причерноморье), Алтыулский улус (восточнее Яика) и Большую Ногайскую орду (Степное Заволжье). Территория этой орды раскинулась на огромном пространстве от Аральского моря на востоке, до Волги на западе и от Каспийского моря на юге, до лесов Башкирии на севере.

Столицей орды являлся город Сарайчик, находившийся в низовьях реки Яика (Урала). В нем не было постоянного населения или правительственных учреждений. Сарайчик состоял из тюрьмы и кладбища. Английский путешественник Дженкинсон, посетивший Ногайскую орду в 1577 году, писал:"У ногаев нет ни городов, ни домов, живут они в открытых степях, когда скот съест всю траву, они перекочуют в другое место. Это народ пастушеский, владеющий множеством скота, составляющим все его богатство. Они едят много мяса, главным образом, конину, пьют кумыс". Скотоводство давало кожу и шерсть для одежды и обуви, шкуры и войлок для жилищ, предметов домашнего обихода, что служило главным предметом торговли и обмена.

Немало ногаев никогда не пробовали хлеба, а в дальних кочевьях даже не слышали об основной еде "урусов" - русских.

В конце XVI - первой трети XVII веков из Центральной Азии в пределы России и Прикаспию прикочевали ойроты. В процессе миграции и заселении современной территории Калмыкии формировалась калмыцкая народность. Калмыки вели себя весьма воинственно. В 1634 году, напав на Большую Ногайскую орду, калмыки разгромили ее. Часть ногаев была истреблена, часть была вынуждена перебраться на правобережье Волги и кочевать с Малой Ногайской ордой. В это же время десятитысячное калмыцкое войско обложило Самару и попыталось захватить крепость, но безуспешно. В 1644 году воеводы нескольких поволжких городков, включая Самару, предприняли крупный совместный поход в степь, закончившийся разгромом калмыцких орд.

В XVIII веке российское правительство делало все, чтобы привлечь на свою сторону калмыков, обратить их в надежную военную силу для охраны рубежей страны. В этих целях широко использовалась религия, под влиянием которой часть рядовых калмыков приняла православие. Крещеные калмыки были переданы под управление княгини Анны Тайшиной, для которой на левом берегу Волги выше города Самары в1738 году была построена крепость Ставрополь. Сюда из астраханских степей и переселились крещеные калмыки.

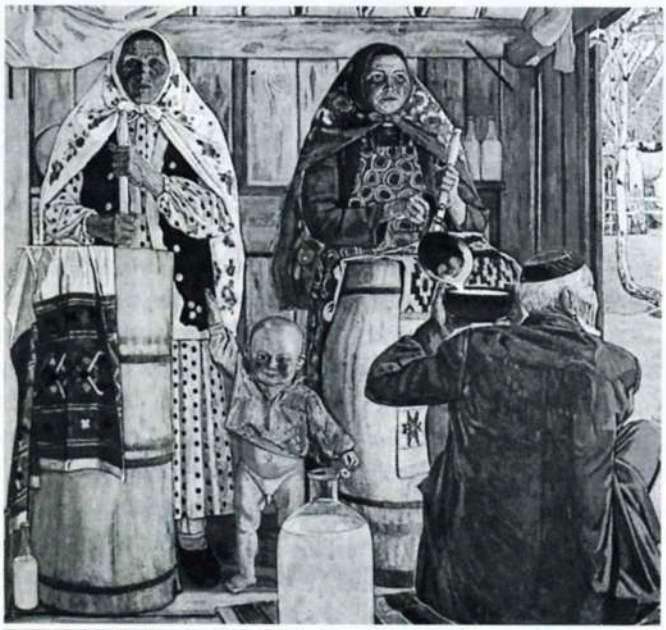
К югу от реки Самары в наших степях продолжали кочевать некрещеные калмыки. Но с земледельческим освоением Заволжья и Нижнего Поволжья территории кочевий калмыков год от года сокращались. В 1765 году наместник калмыцкого ханства Убуши обратился к российскому правительству с жалобой на то, что "выше города Саратова в лу-

говой стороне по Иргизу и другим рекам населились новые поселения русских, от которых чинятся калмыкам крайние обиды".

Опасаясь утраты своих привелегий, калмыцкая знать в 1771 году склонила до 170 тысяч некрещеных калмыков (33 тысячи кибиток) через уральские и киргизские степи откочевать на родину своих предков, в Джунгарию, в Китай. Не выдержав долгого и изнурительного пути, большинство кочевников погибло. Многие из оставшихся в пределах России некрещеных и крещеных калмыков приняли участие в крестьянской войне под руководством Емельяна Пугачева (1773-1775 г.г.).Часть из них погибла в боях с царскими войсками, многие калмыки были умерщвлены, отправлены в ссылки, а часть из них бежала.

Во второй половине XVI - первой половине XVII веков севернее рек Самара и Кинель находились окраинные кочевья и охотничьи угодья другого туркоязычного народа - башкир. Основная область их расселения находилась на лесных и лесостепных пространствах нынешней Башкирии. Пределы Самарского края башкирское население использовало наездом как пастбища, охотничьи угодья, места "бобровых гонений".

Ц.Сампилов «Арканщик»



Ф.А.Кащеев «Башкирский кумыс» (фрагмент)

Башкиры, как и другие кочевники, охотясь в этих местах на диких лошадей, сайгаков, волков, лис и других зверей, останавливались в верховьях Большого Иргиза большим станом (по башкирски Олостан). Им нравились здешние степи, богатые травой и дичью, и они постепенно стали постоянным районом их кочевий.

Историк В.Витевский, отмечая пребывание башкир в верховьях Большого Иргиза, Каралыка и Камелика, писал:"...Тут были и реки, и озера, и отличные луга с сочной травой и солончаками для скота - словом, здесь было все, чем особенно дорожит кочевник. С другой стороны, этот край привлек к себе башкирцев и потому, что он был значительно удален от центра русской власти и через то давал башкирцам возможность жить по - своему, свободно, чем они особенно дорожили".

Но при всей удаленности от "центра русской власти" кочевые народы не могли не испытывать на себе ее влияние. У них отнимали землю, насильственно вводили обрусение, через мессионеров навязывали чужую религию, облагали непосильными налогами и податями, "ясаком". Начиная с 1662 года, башкиры Приуралья семь раз восставали против политического и экономического закабаления. Иные восстания длились годами.

Последнее восстание вспыхнуло в июле 1755 года. Во главе его встал мещеряковский мулла Абулла Магаяддин, известный в народе под именем Батырши Алиева. Против восставших было брошено двенадцатитысячное царское войско. Пушкам и винтовкам башкиры, вооруженные луками и пиками, противостоять не могли и были разбиты. Более 50 тысяч человек, спасаясь от расправы бежали на Яик (Урал), в казахстанские степи. После поражения в крестьянской войне под руководством Емельяна Пугачева в 1775 году часть башкир покинув Приуралье, разбрелась по Западному Казахстану и южным степям Самарского края, облюбовав верховья Большого Иргиза, Каралыка и Камелика, берущих свое начало с западного склона Общего Сырта.

В XVIII веке одно из башкирских племен имело часть земель, используемых под пастбища, в Белебеевском уезде Оренбугской губернии. Население в уезде быстро росло, земли для кочевий не хватало, и тогда часть башкир Курпач-Табынской волости в 1795 году написала прошение на имя императрицы Екатерины II с просьбой разрешить им переселиться в Саратовскую губернию на "пустопорожнюю казенную землю". Но только 28 июня 1797 года Оренбургское губернское правление разрешило башкирам сменить место обитания.

А спустя год, 37 башкирских семей добрались до верховий Большого Иргиза, прошли на юг до реки Камелик (приток Иргиза), заняв земли "с Общего Сырта на вершину речки Каменки и занимая обе стороны... по речку Чалыклу, а от Чалыклы через Камелик к вершинам Иргизским".

Решением Саратовской казенной палаты от 11 октября 1798 года владения башкир - переселенцев были узаконены. Земельные угодья простирались "в длину на 140 и в ширину на 80 верст".

Башкиры, поселившиеся здесь первыми, основали деревни Муратшино и Имилеево. Некоторые их жители из богатой верхушки имели охранные грамоты на право пользования землей "Ицких волостей Ногайской дороги" с обязательством платить правительству ясак. Ясак был разный - один - шесть лисиц, другой - четыре бобра и пять куниц в год.

В 1799 году в деревне Имелеево, что сейчас в Большечерниговском районе, была построена мечеть, ставшая духовным центром башкир - мусульман.

По данным Ленинградского государственного исторического архива в 1804 году на Иргизе насчитывалось 125 башкирских семей. Поселившись в верховьях реки, они затеяли тяжбу за владение землей, пастбищами, местами ловли рыбы с соляными возчиками - украинцами слобод Пестравка и Порубежка. Пользуясь своим особым положением иметь двойные наделы земли (30 десятин на мужскую душу), перевозчики соли с озера Эльтон в Саратов и Камышин расширяли свои земельные владения за счет башкир.

14 октября 1807 года поверенный башкирского войска Курпач Табынской волости деревни Утекаево (в Большечерниговском районе) Юсуп Бабичев пишет прошение на имя царя в Санкт Петербург с просьбой разрешить спорный земельный вопрос. Он описывает время переселения башкир, рассказывает о трудностях, с которыми столкнулись кочевники на новом месте. В прошении говорится:

"...Башкирцам в давних годах всемилостивейше жалованы вотчины по реке Волга, также по рекам Иргизу и Моче до реки Карамана и другим многим речкам и истокам со всеми угодьями, кои все нынче состоят в Саратовской губернии, куда мы в немалом количестве их Оренбургской губернии с дозволения начальства перешли и завели селений с десятью мечетями, владели землями по означенным высочайшим грамотам".

Во время генерального межевания земель в начале XIX века часть башкирских владений перешла к соляным возчикам слобод Пестрвка и Порубежка. Бабичев просит власти "повелеть не отнимая, у нас лучших владеемых земель с селениями нашими, возвратить их нам по - прежнему, а вощиков и без того есть чем удовлетворить, ибо они владеемые ими земли осталяют, а нас напротив того притесняют... Припадая к священным стопам Вашего Императорского Величества, слезно просим, войдя в жалостное наше состояние, кому следует повелеть рассмотреть подробно представленный от нас в межевую канцелярию доклад".

Более двух лет прошло, прежде чем 3 января 1810 года прошение Бабичева было передано в суд на рассмотрение. Возчики Пестравки и Порубежки процесс выиграли (позже их поддержали крестьяне Глушицы и Константиновки, оттягнувшие в свою пользу часть башкирских земель), и застолбили земли за собой. Суд принял решение: "Выход башкирцам в другие губернии запретить. Подчинить их земской полиции, наделить землей для выпасов имеющегося скота. Установить четкие границы, дабы не касались они ни под каким предлогом до тех мест, которые заняты казенными поселениями".

Местные власти принимают меры к тому, чтобы лишить башкир части земель, заставить их жить оседло. В ответ на прошение башкир Саратовского уезда не лишать их земли, которой они владели, в январе 1831 года получают ответ от Саратовского губернского прокурора: "В присвоении таких земель означенным башкирцам отказать потому, что все оные земли состоят в казенном ведомстве, по высочайшим повелениям розданы разным лицам, частью казенным поселянам". Предписывалось все 77 семей "разделить по главным их улусам на два пункта - одних на реку Каралык, других на вершину Большого Иргиза, где уметы их состоят".

Часть башкир осела на Иргизе в 30-х годах XIX века, прибыв из Белебеевского уезда Оренбургской губернии, другие в 1866 - 1868 годы перекочевали с берегов реки Чижи (Узень) Новоузенского уезда Саратовской губернии (до 1851 года часть Самарского края входила в состав этой губернии). До сих пор различают "старых" (XVIII век) и "новых" башкир (XIX век). В 1865 году десять башкирских деревень по реке Камелик составили Кузябаевскую волость, восемь деревень по Большому Иргизу и Каралыку - Имилеевскую. Деревни Кочкиновка, Утекаевка, Имилеевка и Муратшино Имилеевской волости основали "старые" башкиры; Хасьяново (1866 год), Денгизбаево (1868 год), Кинзягулово и Таш - Кустьяново "новые".

После Октябрьской революции семь деревень Кузябаевской волости перешли в Перелюбской район и три - в Пугачевский (с 1928 года Саратовской области). Шесть деревень Имилеевской волости сейчас входят в состав Большечерниговского и две (Муратшино и Таш - Кустьяново) - Большеглушицкого района.

Башкиры находились под двойным гнетом: своих баев и мулл - с одной стороны, белого царя и его окружения - с другой. В фондахОренбургского губернатора С.Г.Волконского имеется рапорт Саратовского губернатора Белякова об обидах, нанесенных башкирцам уральскими казаками, датированный 8 июля 1805 года. Рапорт начинается так: "Кочующие в Саратовской губернии башкиры в Казенной палате сняли из оброка, лежащую в луговой стороне реки Волги по урочищам от устья речки Каралык по обе стороны Большого Иргиза до Волги, Малого Узеня и по реке Алтате землю с рыбными ловлями за 282 рубля, которая земским судом по описанным урочищам и введена башкирам во владение". Но уральские казаки не допустили башкир к рыбной ловли.

Башкиры были обязаны нести воинскую повинность. В 1799 году Башкирию разделили на 9 попечительств, насчитывающих 28 кантонов. Каждый кантон делился на юрты (семьи) - до 400 в одном кантоне. В 9-й кантон вошли баш-

киры Кузябаевской и Имилеевской волостей Саратовской губернии, в которую тогда входила часть Самарского края. Мужчины зачислялись на службу с 17-летнего возраста и числились в строевом разряде до 45 лет, после того пожизненно переводились во внутреннюю службу.

В 1887 - 1888 годах в Кузябаевской и Имилеевской волостях насчитывалось 1554 двора с общим числом населения 7205 человек. Как жили башкиры? Все 18 деревень были застроены вросшими в землю землянками. Лишь 175 зажиточных хозяйств размещались в деревянных избах. Обычно землянки строили из дерна. Его пласты нарезали на выгонах близ селений, укладывали друг на друга высотой в метр - полтора. Углубляли пол, в стенах делали маленькие окна, потолок покрывался бурьяном, куровником, камышом, сверху насыпали землю. Убогим было и внутреннее устройство. Печь с котлом, нары, покрытие кошмой, на которых сидели, ели и спали. Беспросветная нужда, голод, болезни были постоянными спутниками этого народа. В 1850 году на 269 родившихся пришлось 262 умерших. В среднем за 1850 -1858 годы, от девятой до десятой ревизий населения, это соотношение составило 258 и 239 человек.

В первой половине XIX века башкиры в основном занимались скотоводством: разводили овец, крупный рогатый скот, лошадей, верблюдов. Из получаемой продукции выделывали войлок, одежду, кумыс. Питались больше мясом и молочными продуктами. В 1867 году, когда башкирам выделили землю для сельскохозяйственных работ, они не имели никакого понятия о земледелии и продолжали кочевать до 1880 года. Этот год выдался неурожайным. Травы выгорели, нечем стало кормить скот. Иргизские и каралыкские башкиры окончательно разорились. За 1880 - 1885 годы от бескормицы и чумы пришлось осваивать "мужицкое ремесло" - земледелие.

Трудности перехода к земледелию состояли в том, что до 1867 года земли были в общем нераздельном пользовании населения целой волости. С этого времени производится размежевание земель между пятью сложно - составными общинами, состоящими из двух - трех деревень, и семью отдельными общинами.

В одних общинах действовала переложная система хозяйства, в других - трехпольная. Во втором случае два года подряд засевали один земельный участок, а через два года уже обрабатывали второй из трех участков. Участки находились не в одном месте, а полосами, в двух - трех местах.

Чтобы уплатить налоги, ясак, башкиры были вынуждены целыми участками или подесятинно сдавать землю в аренду русским купцам и богатым крестьянам по весьма низким ценам. К тому же обворовывала и обманывала их башкирская верхушка.

К 1888 году на башкирской земле находились 54 русских хутора с 492 дворами. Самый старый из них - хутор Шароватова (Иргизский Умет), насчитывающий 9 дворов, был основан в 1847 году. Остальные хутора заселились в 1867 - 1886 годах.

В Имилеевской волости арендаторам было сдано 38054 десятины, в Кузябаевской еще больше - 46909 десятин. Наивысшая арендная плата не превышала 1 рубль 50 копеек в год за сотенную десятину (4000 саженей). Нередко участок в одну - две тысячи десятин башкирским обществом сдавался одному арендатору на десять лет, деньги получали вперед. Нередко вместо денег выдавался хлеб. Пшеницу чаще всего арендаторы (кулаки и купцы) оценивали в 1 рубль 40 копеек за пуд, при рыночной цене 85 копеек, рожь - по 1 рублю 10 копеек вместо 50 копеек на рынке. Подобная практика, к примеру, имела место в деревне Таш - Кустьяново.

Арендуя землю за бесценок, арендаторы не всегда обрабатывали ее сами, а сдавали в аренду другим крестьянам на более выгодных условиях.

Башкиры всегда оставались должниками у государства. На 1 января 1887 года за ними числилось 177750 рублей 80 копеек казенной и земской недоимки, что составляло в среднем 60 рублей на окладную (мужскую) душу. К тому же воровала башкирская знать. Как правило, старосты не отчитывались перед "миром" два - три года и пользуясь этим, значительную часть общинных денег прикарманивали. Башкиры деревни Муратшино жаловались: за сдачу в аренду земли имилеевский старшина, якобы получил 275 рублей и 100 пудов пшеницы, оцененной по 1 рублю 60 копеек за пуд, тогда как следовало получить одних денег 1875 рублей. Старшина просто - напросто положил в свой карман крупную сумму.

Жили башкиры в темноте и невежестве. На две волости имелась только одна школа, в которой обучались 17 ребятишек. Лучше дело обстояло с отправлением религиозных обрядов. Башкиры за свой счет содержали две каменные, четыре деревянные и три временные мечети.

Только после 1917 года башкиры Прикиргизья получили широкий доступ к образованию и всеобъемлещему творчеству. Это можно подтвердить такими примерами.

Хадия Лутфулловна Давлетшина (1905 - 1954) родилась в деревне Хасьяново (Большечерниговский район). В пятнадцать лет - учительствует в соседней деревне Денгизбаево. Пристрастилась к литературе. В 1930 году напечатан ее первый рассказ "Айбика", впоследствии переделанный в повесть. В 1934 году она - делегат Первого Всесоюзного съезда советских писателей. В следующем году ее принимают в Союз писателей, а еще через год направляют в Минск, где проходил третий пленум Союза писателей страны. Там она встретилась с А. М. Горьким.

Наибольшую известность дал ей роман "Иргиз", увидевший свет в 1957 году, спустя три года после смерти Хадии Лутфулловны. Роман оказал огромное влияние на развитие башкирской литературы. На пленуме Союза писателей России в 1958 году писатель Леонид Соболев дал высокую оценку роману, сказав "Не зная романа Хадии Давлетшиной "Иргиз", нельзя думать, что знаем жизнь башкирского народа". В 1967 году, в числе первых, Хадия - апа Лутфулловна посмертно была удостоена премии имени Салавата Юлаева.

В городе Бирске, где прошли последние годы жизни писательницы, создан ее музей. Одна из улиц столицы Башкортостана - Уфы - носит ее имя. В этом выразилось народное признание и уважение к башкирской дочери самарских степей Хадии апа Давлетшиной.

Но, пожалуй, дорогу из иргизско - каралыкских долин в Башкирию впервые проложил Губай - Ага Давлетшин (1893 - 1938), муж и товарищ Хадии Лутфулловны. Выходец из деревни Ташбулат (сейчас Таш - Кустьяново, Большеглушицкий район), участник первой мировой войны, делегат 1-го Всероссийского съезда мусульман в Москве (февраль 1917 г.), член РСДРП(б) в Москве, он по приглашению Башкирского обкома партии прибыл в Башкортостан в конце 1922 года.

Воодушевленный революционными преобразованиями в России, Губай Давлетшин активно включается в партийную и государственную деятельность. Работает в парторганах Аргаяшского кантона и Зилаирского совхоза, заведует научным органом - Башакадемцентром, занимается книгоиздательским делом в качестве главного редактора Башкирского книжного издательства, назначается его директором. Одновременно пишет художественные произведения. Его повесть "Зильский" и сейчас считается одним из лучших произведений прозы 20-х годов. Опубликовал отдельные главы своего романа "Коммуна", посвященного жизни башкирской деревни. Однако, культ личности не позволил ему создавать не только произведения, но и стать крупным деятелем своего народа - народный комиссар просвещения Башкирской АССР в 1938 году был репрессирован.

В 1924 году в Башкирию прибывает Габасс Давлетшин, также уроженец деревни Ташбулат. Ученый, основоположник современного башкирского языкознания, автор ряда первых учебников башкирского языка как для общеобразовательных школ и техникумов, так и для высших учебных заведений, за короткую свою жизнь успел сделать многое для рапзвития башкирской науки и образования башкирского народа.

Среди своих восьми народных поэтов и писателей с гордостью называет Башкортостан имя представителя иргизо - каралыкских башкир из деревни Денгизбаево Рашита Нигмати (1909-1959), автора поэм: "Жизнь, рожденная бурей", "Прекрасны долины Ак - Идели", "В моем саду", "Убей, мой сын, фашиста", "Ответы джигита" и пьес "На берегу Белой", "Врач Гимранов", "Лес шумит", "1919" и много других поэтических произведений. Мастер слова и стиха, он обогатил башкирскую поэзию выразительными изобразительными изобразительными средствами, красотой и образностью литературного языка. Именно благодаря этим качествам он стал известным не только башкирскому читателю, но и представил башкирскую поэзию России и многим народам мира. Страна высоко оценила его труд, наградив Рашита Нигмати орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами "Знак Почета".

Девушка из деревни Денгизбаево Фатима Мустафина, благодаря поддержке и помощи Губая Давлетшина, оказавшись в Башкирии, поднялась до уровня известного в республике государственного и партийного деятеля. Она почти десять лет руководила молодежью Башкирской АССР, являясь первым секретарем обкома ВЛКСМ. Более 16 лет была министром просвещения, проводником школьных реформ 60 - 70-х годов. Фатима Хамидовна - кандидат философских наук, заслуженный учитель школы РСФСР, кавалер ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени.

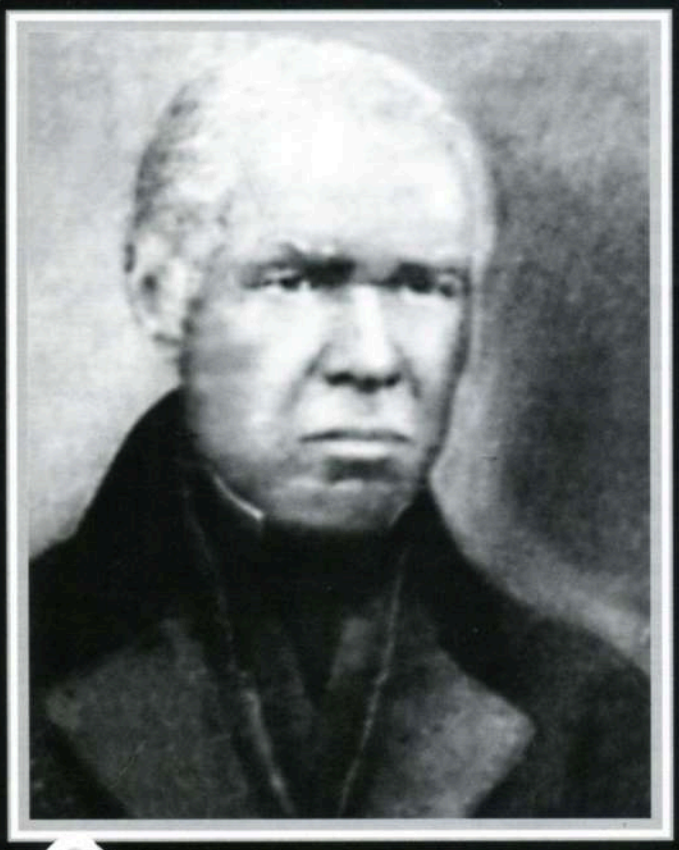
Безвинно репрессированный Башар Хасан также оставил заметный след в башкирской литературе. Его литературное наследие небольшое - всего три сборника рассказов, изданных при жизни. Выходец из деревни Бурзян (Утекаево Большечерниговского района) за свои неполные 37 лет прошел боевой путь в составе легендарной Чапаевской дивизии, работал в органах милиции города Самары, затем, приехав в Уфу и поступив работать редактором в Башкирское книжное издательство, был намерен изобразить в своих художественных произведениях огненные годы гражданской войны, борьбу с врагами народа в мирные дни.

И сегодня в Башкортостане трудятся многие башкиры - выходцы из Самарской области. В их числе "Заслуженный строитель Башкортостана", заместитель генерального директора "Баштрансстроя" Клим Аминев, ученые кандидаты педагогических наук Флюра Азнабаева и Фатима Аминева, заместитель директора Научного издательства "Башкирская энциклопедия" Минияр Мусин, пилот Башкирских авиалиний Биктимир Мукминов, председатель обкома профсоюза работников госучреждений Амина Даминова и другие. В высших учебных заведениях Башкортостана в настоящее время учатся юноши и девушки, прибывшие из башкирских деревень, расположенных в бассейнах Большого Иргиза и Каралыка.

На месте, на своей родине, башкиры работают учителями и культпросветработниками, агрономами и зоотехниками, врачами и сельскими инженерами. Крупнейшим на юге Самарской области совхозом "Южный", в состав которого в качестве отделений входят башкирские деревни Муратшино и Таш - Кустьяново (в прошлом Ташбулат), руководит башкирин Сантемер Гарифов.

Связь поколений кочевников - башкир XVIII - XIX веков и башкир современной России - неразрывна.

П. Я. РУСЯЕВ
заслуженный работник культуры



Самарский знакомый

Все его симпатии принадлежали литературе, и он на всю жизнь остался верен перу и книге.

Единственным самарцем, который встречался с Александром Сергеевичем Пушкиным, был И.А.Второв, литератор, библиофил, чиновник. Хотя Иван Алексеевич Второв все годы службы находился в малых чинах, был он человеком замечательным, интересным для окружающих, имел обширные знакомства среди литераторов и знакомство его с А.С.Пушкиным не воспринималось как нечто необычное.

Иван Алексеевич Второв родился 1 июня 1772 года в деревне Ласкаревке (Бузулукского уезда Оренбургской губернии, ныне Борского района Самарской области) в семье мелкого чиновника. Раннее детство Второва прошло в Оренбурге. В 1779 году умер отец, и в девятилетнем возрасте Иван был отвезен родственником в Самару и устроен копиистом во вновь открытый Самарский уездный суд. В 1791-1793 годах Второв - чиновник Симбирского наместнического правления. В 1793 году получил чин коллежского регистратора и вместе с ним права личного дворянства. Начался медленный подъем по чиновничьей лестнице. В 1793-1795 годах Второв - городовой секретарь Самарского уездного суда, в 1795-1797 годах - уездный стряпчий в Ставрополе, с 1797 года - дворянский заседатель Самарского нижнего земского суда. В 1804 г. на губернских дворянских выборах Иван Алексеевич был избран уездным судьей в Самаре.

В 1806 году И.А.Второв женился на Марии Васильевне Милькович из семьи видных ставропольских дворян. Жена получила в приданое часть родового при сельце Екатериновке Самарского уезда (ныне Красноярского района).

Судейская деятельность Второва была успешной и продолжалась более 11 лет. В 1812 году во время войны с наполеоновской Францией Второв намеревался вступить в ополчение, но ему по должности судьи пришлось с июня 1812 по 1814 года исполнять обязанности самарского городничего и уездного предводителя дворянства. В 1813-1814 годах в Самару были направлены 119 пленных французов, в том числе 18 офицеров. Городничий отвечал за их размещение, охрану и содержание. Гуманно относясь к пленным, Второв требовал того же и от жителей города. В день отбытия из Самары в июне 1814 года пленные горячо благодарили самарского городничего.

За свою многотрудную деятельность в Самаре в военные годы И.А.Второв был награжден медалью "В память 1812 года".

С 1816 года и до отставки в 1834 году Иван Алексеевич занимает место пристава при самарских соляных магазинах Илецкого соляного правления. В 1827 году он был награжден орденом св.Владимира 4 степени, дававшим право на потомственное дворянство. В 1835 году, по выходе в отставку, И.А.Второв получил чин коллежского асессора.

Иван Алексеевич прожил в Самаре около 50 лет с небольшими перерывами.

Не окончив какого - либо учебного заведения, исключительно путем самообразования, Второв сумел подняться на уровень передовой культуры своего времени, стал литератором. Это многим казалось невероятным. Некоторые авторы, например, поверив молве, писали, что И.А.Второв учился вместе с В.А.Жуковским в Благородном пансионе при Московском университете.

На формировании взглядов И.А.Второва серьезное влияние оказали сочинения и издания Н.И.Новикова и Н.М.Карамзина. Сам Иван Алексеевич писал очерки и стихотворения в духе русского сентиментализма. В журналах, печатавшихся в типографии Московского университета - "Приятное и полезное препровождение времени" и "Иппокрена, или Утехи любословия", в 1798-1800 годах были опубликованы шесть сочинений И.А.Второва, написанных в 1793-1800 годах. В подписях к своим произведениям Иван Алексеевич неизменно указывал места, где они были написаны: г. Самара, слобода Царево - Курганская (позднее село Царевщина, ныне пос. Волжский Красноярского района), деревня Чувашская Токмакла (ныне село Токмакла Челно - Вершинского района).

С любовью писал он о средневолжской природе – "прекрасной здешней стороне", "светлой Волге".

И.А.Второв любил путешествовать, он совершал поездки во все крупные поволжские города и Оренбург, на Нижегородскую ярмарку, на Сергиевские минеральные воды, несколько раз и на продолжительное время выезжал в Москву и Петербург. Второв был интересен окружающим как редкий в то время образованный чиновник-литератор из провинции. С ним охотно встречались известные писатели и ученые. Среди знакомых И.А.Второва были И.П. и А.И.Тургеневы, Н.М.Карамзин, И.И.Дмитриев, И.А.Крылов, Н.И.Гнедич, В.А.Жуковский, М.М.Сперанский, Н.И.Лобачевский и другие.

С июня 1792 года и до сентября 1843 года, т. е. почти до конца жизни, более 50 лет Второв вел дневник ("журнал"), который сохранился и содержит богатые материалы о жизни уездной Самары, губернских городов – Симбирска, Казани, Астрахани, Оренбурга, столиц – Москвы и Петербурга, и о многих замечательных людях последних лет XVIII – первых четырех десятилетий XIX веков.

На основе дневника Второв написал в 1818–1822 годах воспоминания о первом путешествии в Москву и Петербург (1801-1802 годы) и в 1842 году мемуары "Москва и Казань в начале XIX века". Только часть воспоминаний, о Казани, была опубликована при жизни автора (в 1843 году), а остальные – в 1875 и 1891 годах.

Пушкина

В дневнике отразилось критическое отношени Второва к окружающей действительности. Он часто с возмущением пишет о многочисленных фактах беззакония, произвола, взяточничества, несправедливого суда. Будучи судьей, Второв мечтал об устранении пороков существующего строя, подавал по инстанциям записки, проекты, предложения, собирался в 1816 году написать "Мнения об улучшении испорченной машины правления". Отражая оппозиционные настроения Второв, однако, сторонился каких-либо тайных организаций. Среди его друзей были массоны, но сам Иван Алексеевич никогда масоном не был. Он был знаком с рядом декабристов, но сам в декабристском движении не участвовал. Отметим гражданское мужество Второва, не скрывавшего своего знакомства с декабристами уже после их ареста и осуждения. Он писал в дневнике: "1826. Января 19. Пятница. - Известие, напечатанное в "Инвалиде" о заговорщиках, поразило меня: тут есть знакомые. Это братья Бестужевы, Рылеев, Сомов, особливо Николай Алексеевич Панов, которых участь занимала меня всю дорогу до Ставрополя." "Августа 15, воскресенье. - Более месяца общее любопытство занимала участь заговорщиков - вот уже 5 человек из них повешены, в том числе и знакомый мне Рылеев..."

Иван Алексеевич в июле 1843 года в течение нескольких дней встречался в Екатериновке с декабристом Алексеем Васильевичем Веденяпиным, который с 1842 года служил в селе Царевщина управляющим име-

нием Е.В.Дашковой. Об этой встрече он оставил запись в дневнике.

И.А.Второв – неутомимый библиофил. Он сумел собрать в Самаре богатую библиотеку, в которой было много редких изданий, особенно периодических, а также списков произведений вольнолюбивой литературы. Библиотека в последствии приобрела большую известность в Поволжье и за его пределами.

Вокруг И.А.Второва объединялись скромные в то время местные культурные силы. В его доме в Самаре часто бывали оренбуржец Ф.И.Герман, известный своими стихами и этнографическими очерками, чиновники Илецкого соляного правления Н.А.Литвинов и А.Ф.Фурман, пробовавшие силы в литературе.

Страстный книголюб, И.А.Второв был в курсе всего нового в русской литературе, несомненно, хорошо знал творчество своего великого современника А.С.Пушкина, мечтал встретиться с ним. И.А.Второв был в Москве и Петербурге в декабре 1822 - мае 1823 года, но Пушкин в это время находился в южной ссылке в Кишиневе. В Петербурге у книгопродавцов Плюшара и Сленина Иван Алексеевич знакомится с близкими друзьями Пушкина - А.А.Дельвигом и П.А.Плетневым.

Следующую поездку в Петербург Второв совершил в 1827 году по вызову Департамента горных и соляных дел.

Готовясь к поездке в столицу, Иван Алексеевич выехал в июле 1827 года в Илецкую Защиту (ныне г. Соль-Илецк Оренбургской области) для встречи со своим начальником, управляющим Илецким соляным правлением Г.Н.Струковым. Дорога в Илецкую Защиту шла через Оренбург, и Второв останавливался в этом городе на пути туда и обратно. По дороге, 29 июля, Второв заглянул на хутор своей оренбургской знакомой А.С.Уключениной и там повстречался с ее племянником Григорием Силычем Карелиным и его женой Александрой Николаевной. Это знакомство оказалось для Ивана Алексеевича счастливым. Оно помогло ему осуществить давнее его желание - встретиться с А.С.Пушкиным.

Александра Николаевна Карелина, рожденная Семенова, уроженка Оренбурга, воспитывалась в пансионе в Петербурге, ее самой близкой подругой была Софья Михайловна Салтыкова. В пансионе они полюбили литературу и обожали ее преподавателя П.А.Плетнева. На следующий год после окончания пансиона подруги вышли замуж - Сашенька в Оренбурге за поручика артиллерии Григория Силыча Карелина, впоследствии известного путешественника и натуралиста, Софинька - в Петербурге за поэта Антона Антоновича Дельвига. Живя в разных городах, подруги с 1824 по 1837 год ведут оживленную переписку. Софья Михайловна держит Александру Николаевну в курсе всех литературных новостей, связанных с А.А.Дельвигом, П.А.Плетневым, А.С.Пушкиным, отправляет в Оренбург их новые издания и даже автографы.

Дружеские отношения с Карелиными установились и у А.А.Дельвига, с 1825 года поэт переписывался с ними. В 1829 году он отправил в Оренбург только что изданный им альманах "Северные цветы" со стихотворным посланием к А.Н.Карелиной.

И.А.Второв на обратном пути, накануне отъезда из Оренбурга, 8 августа 1827 года побывал в доме своих новых знакомых Карелиных. Александра Николаевна дала ему для передачи С.М.Дельвиг письмо, в котором рекомендовала Ивана Алексеевича своей подруге. Заручившись этим письмом, Второв получил возможность войти в дом А.А.Дельвига, самого близкого друга А.С.Пушкина.

Попутно отметим, что Александра Николаевна Карелина (1808-1888), тесно связанная, как было показано, с ближайшим окружением А.С.Пушкина, была прабабушкой поэта А.А.Блока со стороны матери. Присутствовала при рождении Александра Блока, именно она научила его читать, когда будущему поэту не было и пяти лет.

И.А.Второв выехал из Самары в Петербург 7 сентября 1827 года, прибыл в столицу 26 сентября. Пушкин в это время находился в Михайловском и вернулся в Петербург 16 октября 1827 года. Узнав об этом, Второв предпринимает шаги для знакомства с поэтом.

Второв встречается со своим хорошим знакомым, подпоручиком лейб-гвардии Семеновского полка А.Н.Остафьевым. Остафьев воспитывался в 1817-1821 годах в Благородном пансионе при Петербургском университете вместе с Л.С.Пушкиным, братом поэта. 27 октября Второв записал в своем дневнике: "Я поехал к А.Н.Остафьеву. Он рад был мне, хотел познакомить с Пушкиным". Однако это намерение не осуществилось.

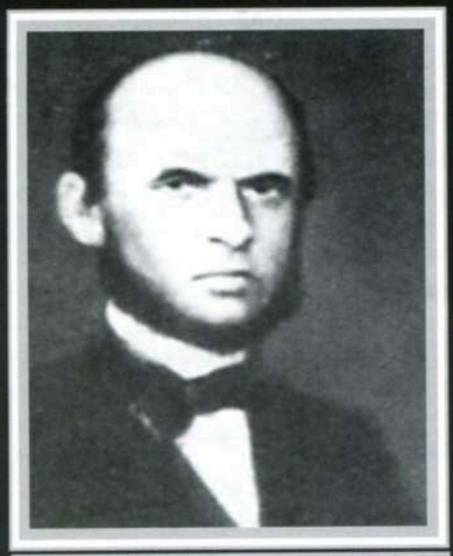
31 октября Иван Алексеевич посещает дом А.А.Дельвига. Второв пишет в этот день в дневнике: "Поехал к барону Дельвигу, ко мне вышла его жена Софья Михайловна (дочь Михаила Александровича Салтыкова, бывшего казанского попечителя), потом и муж ее. Я отдал письмо Александры Николаевны Карелиной, говорил о Оренбурге и прочем. К ним приехали мать и сестра А.С.Пушкина". Видимо, в "прочем" Второв говорил о своем давнем знакомстве с отцом С.М.Дельвиг, о своем желании встретиться с А.С.Пушкиным. Дельвиги пригласили Второва бывать у них.

Как литератор Второв едва ли был известен Дельвигу и Пушкину, так как произведения Второва публиковались в последние годы XVIII века и с тех пор не появлялись в печати. Но Второв, как образованный чиновник, любитель литературы из глубокой провинции, мог быть интересен и Дельвигу и Пушкину.

Встреча И.А.Второва с А.С.Пушкиным состоялась в доме А.А.Дельвига в субботу 26 ноября 1827 года. Второв записал в этот день в дневнике: "Я пошел уже во 2 часу к барону Дельвигу. У него застал я Ф.В.Булгарина и Александра Сергеевича Пушкина. В беседе их просидел я до 3-х часов. – Последнего желал давно видеть и видел маленькую белоглазую штучку, более мальчика, нежели мужа, и ветреного шалуна по физиономии, но его шутки, рассказы и критика - совершенно пиитические, но мне странно, что он считает дрянью Гнедичеву идиллию "Рыбаки". В 3 часа ушел я, оставя Пушкина у Дельвига".

Дневниковая запись Второва о Пушкине нуждается в пояснениях.

Ф.И.Булгарин известен как ярый враг А.С.Пушкина, травивший его со страниц своей газеты "Северная пчела", писавший на Пушкина доносы. Все это было в самом конце 1820-х годов и позднее, а в 1827 году Пушкин, относясь отрицательно к писаниям Булгарина, еще поддерживал с ним личные отношения. Так, в первой половине ноября 1827 года Пушкин и Дельвиг обедали у Булгарина, а 26 ноября был ответный обед у Дельвига с участием Пушкина и Булгарина.



Н.И.Второв
(1818 -1865 гг.)

Второв в дневниковой записи выражает свое разочарование внешностью Пушкина и восхищение его поэтической речью. В своем первоначальном впечатлении Второв был не одинок. Оно почти полностью совпадает с первым впечатлением писателя и историка М.П.Погодина, встретившегося с Пушкиным 12 октября 1826 года. Погодин писал: "Ожидаемый нами величавый жрец высокого искусства - это был среднего роста, почти низенький человечек, с длинными, несколько курчавыми по концам волосами, без всяких притязаний, с живыми быстрыми глазами, вертлявый, с порывистыми ужимками и приятным голосом... Мы услышали простую, ясную, внятную и вместе пиитическую, увлекательную речь".

Интересно отметить, что в июле 1827 года, т.е. за 4 месяца до того, как Второв сделал рассматриваемую запись, О.А.Кипренский написал знаменитый портрет А.С.Пушкина, в котором глубоко передана одухотворенная, прекрасная личность поэта. Сам Пушкин писал об этом портрете:

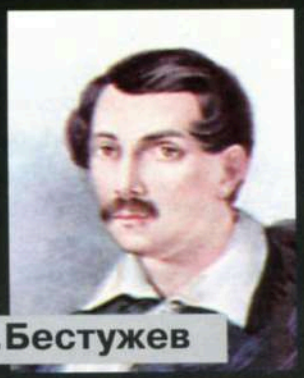
Себя как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит...

Но продолжим комментарий. И.А.Второв пишет, что ему "странно", что Пушкин считает "дрянью" идиллию Н.И.Гнедича "Рыбаки". Это произведение Гнедича появилось в печати в 1822 году. Странной показалось Второву услышанная им пушкинская его оценка, вероятно, потому, что в "Евгении Онегине", в примечании к главе первой, увидевший свет в 1825 году, Пушкин писал: "Читатели помнят прелестное описание петербургской ночи в идиллии Гнедича". "Рыбаки" были напечатаны в новой редакции в 1827 году в "Северных цветах".

Н.И.Гнедич был первым поэтом, создавшим жанр русской идиллии, и Пушкин в свое время отдавал ему должное. Однако, затем появились идиллии Дельвига, которыми Пушкин был восхищен. В 1827 году была опубликована идиллия Дельвига "Друзьям". И в 1827 году Пушкин писал: "Идиллии Дельвига для меня удивительны. Какую силу воображения должно иметь, дабы так совершенно перенестись из XIX столетия в золотой век, и какое необыкновенное чутье изящного, дабы так угадать греческую поэзию..." В августе – сентябре 1828 года в наброске "Гости съезжались на дачу..." Пушкин об описании петербургской ночи в "Рыбаках" пишет уже с иронией: "Один из наших поэтов... сравнил ее с русской белобрысой красавицей..." По-видимому, 26 ноября 1827 года в присутствии Второва Пушкин говорил о превосходстве идиллий Дельвига над идиллиями Гнедича. Запись Второва является единственным свидетельством отрицательной оценки Пушкиным идиллии Гнедича "Рыбаки".

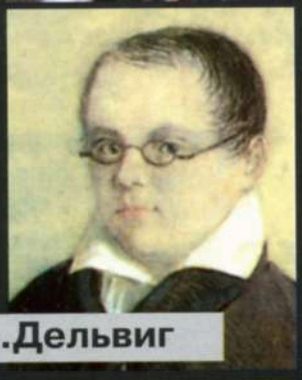
А.Н.Карелина

В записи Второва о Пушкине есть резкие выражения, однако не будем забывать, что они допущены в дневнике, не предназначавшемся для печати. В то же время рассматриваемая запись свидетельствует о самостоятельности суждений И.А.Второва, даже по отношению к великому поэту.



А.А.Бестужев

Н.А.Бестужев



А.А.Дельвиг

К.Ф.Рылеев

Н.А.Панов

Второв не указывает, касался ли Пушкин в разговоре с ним самарского края. По всей вероятности, какой-то разговор об этом был. Во время представления Второва Пушкин, (с Булгариным Второв был знаком ранее) он мог спросить его, как это обычно бывает при первом знакомстве, о местах, откуда тот прибыл. Пушкину, написавшему в 1826 году "Песни о Стеньке Разине", воспевшему в них волжскую вольницу, наверное, было интересно узнать о ней что-то новое от волгаря. Второв же мог удовлетворить этот интерес, он хорошо знал историю и легенды самарского края.

Общение Второва с Пушкиным в доме Дельвига продолжалось менее двух часов. Дальнейшее их сближение в Петербурге не состоялось, возможно, из-за начавшейся на другой день длительной болезни Ивана Алексеевича. Он проболел несколько месяцев, почти до самого отъезда из Петербурга 10 марта 1828 года. По просьбе двоюродного брата Второва, генерала В.Г.Пяткина, Ивана Алексеевича лечил известный врач-хирург Н.ф.Аренд, впоследствии лейб-медик. Второва во время болезни навестил А.А.Дельвиг. Иван Алексеевич записал в дневнике 30 ноября 1827 года: "Перед обедом был у меня Антон Антонович барон Дельвиг, сидел с полчаса, мы говорили с ним о Пушкине, о покойном Рылееве и прочем".

А.Н.Карелина в одном из писем 1827 года из Оренбурга интересовалась, познакомилась ли С.М.Дельвиг со Второвым. Софья Михайловна отвечала 8 декабря 1827 года: "Г-н Второв был у нас только два раза, потому что он был очень болен. Мой муж ходил к нему повидать его. Кажется он человек весьма почтенный. Я много его расспрашивала о тебе".

Считаем нужным отметить, что знакомство самарца И.А.Второва с А.С.Пушкиным во многом не было случайным, оно опиралось на связи ближайшего окружения поэта с нашим краем. Как мы убедились, самый близкий друг Пушкина А.А.Дельвиг через жену был связан с Оренбургом. Оренбург же в те годы был очень тесно связан с Самарой, в частности, через Илецкое соляное правление, главная контора которого находилась в Самаре, а промысел - в Илецкой Защите Оренбургской губернии. Второв, будучи чиновником Илецкого соляного правления, неоднократно бывал в Оренбурге, в этом городе жили его близкие друзья, в числе которых мы уже называли А.С.Уключенинову – тетку Г.С.Карелина, мужа близкой подруги С.М.Дельвиг.

Судьба подарила Второву еще одну встречу с Пушкиным. Она произошла в сентябре 1833 года в Симбирске, была случайной и кратковременной.

Совершая поездку по местам пугачевского бунта в Поволжье и на Южном Урале, Пушкин прибыл в Симбирск из Казани. В Симбирске поэт сразу же поспешил к губернатору А.М.Загряжскому (дальний родственник Н.Н.Пушкиной, ее шестиюродный дядя), у которого надеялся найти (и нашел) письмо от жены. В тот же день был у губернатора по своему делу и И.А.Второв, прибывший в Симбирск накануне также из Казани.

15 сентября, уже в Самаре, Иван Алексеевич написал письмо пятнадцатилетнему сыну Николаю, гимназисту, обучавшемуся в Казани. В этом письме Второв сообщал о встрече с Пушкиным: "...В Симбирске у губернатора видел Пушкина Александра Сергеевича. Он сказал мне, что был в Казани у г. Фукса и вместе стоял с г. Баратынским ". Здесь названы профессор Казанского университета К.Ф.Фукс и известный поэт Е.А.Баратынский, с которыми был знаком и Второв (с Фуксом с июля 1810 года, с Баратынским – с августа 1833 года). Разговор Пушкина с Второвым коснулся общих казанских знакомых. Пушкин сказал также Второву, что он едет в Оренбург, не раскрывая цели поездки. Возможно, Второв посоветовал Пушкину ехать из Симбирска в Оренбург левобережной непочтовой скотопрогонной и торговой большой проезжей дорогой, как правило, пользовался сам; по этой дороге 15 сентября и отправился поэт.

В письме к сыну И.А.Второв не указывает дату встречи с Пушкиным. Она устанавливается по дневниковой записи, которую Второв произвел в Самаре 20 сентября: "8 числа, в пятницу, приехал в Симбирск. 9-был у губернатора, просил его о своем деле и удивлялся его суждениям о своей должности. В тот же день обедал у Ф.Сем. Дмитриева". Второв не отразил в дневнике факт встречи с Пушкиным в Симбирске, но по записи о дате посещения губернатора можно установить, что встреча с Пушкиным произошла 9 сентября 1883 года. Эта встреча состоялась утром, так как Второв, после пребывания у губернатора успел в тот же день отобедать у симбирского знакомого. Таким образом, по письму и дневнику Второва устанавливается дата и время приезда А.С.Пушкина в Симбирск – утро 9 сентября 1833 года. Других свидетельств об этом не сохранилось.

В уездной Самаре внесли скромный вклад в пушкиниану не только И.А.Второв, но и Евгения Захаровна Воронина – человек из близкого самарского окружения Второва.

Прибыв в Самару 14 сентября 1833 года, Второв узнал, что его постояльцы самарские помещики Шелашниковы – глава семьи Петр Иванович, его жена и две дочери и подруга дочерей Е.З.Воронина – на днях отправляются на два месяца в Оренбург. Второв сообщил им о поездке в Оренбург Пушкина; самарцы, выехавшие 17 сентября, надеялись застать поэта в Оренбурге. Они приехали в этот город 20 сентября в два часа пополудни, но Пушкин утром уехал в Уральск.

Евгения Захаровна Воронина /р.1811 или 1812/, дочь приятеля и сослуживца Второва, самарского чиновника З.В.Воронина, дружила с дочерью Второва Анной, училась в самарском пансионе И.Я.Маке вместе с сыном Николаем, бывала в доме Ивана Алексеевича. Эта девушка проявила серьезный интерес к Пушкину, по-видимому, подсказанный Второвым. По свежим следам она записала свидетельства очевидцев о пребывании А.С.Пушкина в Оренбурге. Вместе с П.И.Шелашниковым Евгения побывала в слободе Берды у казачки И.А.Бунтовой, современницы Пугачева, которую незадолго до этого посетил А.С.Пушкин. Воронина так же, как поэт, но более подробно записала рассказы и песни Бунтовой о Пугачеве. Евгения записала также рассказ старой казачки о посещении ее Пушкиным. Названные записи Е.А.Ворониной были опубликованы в 1899 и 1902 годах в Петербурге и вошли в научный оборот пушкиноведения. Время показало, что материалы, собранные в 1833 году Е.З.Ворониной, оказались в числе наиболее подробных и точных.

Еще один факт опосредованно связывает имена И.А.Второва и А.С.Пушкина.

В конце 1810-х – начале 1820-х годов в Илецкой Защите в соляном правлении служил чиновник 13-го класса Александр Павлович Крюков, на досуге писавший стихи и прозу. Поэтические способности Крюкова оценил его сослуживец – приятель Второва, Никанор Алексеевич Литвинов. Он переслал стихи Крюкова в Самару Второву. Иван Алексеевич направил их в 1822 году в Петербург своему давнему знакомому А.Е.Измайлову, издателю журнала "Благонамеренный". Стихи были вскоре напечатаны и хорошо встречены публикой. Ободренный успехом, Крюков встречался с И.А.Второвым в Самаре, в 1823 году хотел в нее приехать. Произведения Крюкова в последующем печатаются в разных столичных газетах, журналах, альманахах, в том числе в "Литературной газете" и "Северных цветах" А.А.Дельвига и А.С.Пушкина. С 1827 года А.П.Крюков живет и служит в Петербурге. Находясь в 1827-1827 годах в столице, Второв встречался с Крюковым, последний часто навещал Ивана Алексеевича во время его болезни. В 1832 году Крюков опубликовал в "Невском альманахе" "Рассказ моей бабушки" о событиях в Нижне-Озерной крепости Оренбургской губернии во время пугачевского бунта. Этот рассказ стал одним из важных сюжетных источников "Капитанской дочки" А.С.Пушкина.

После 1827-1828 годов Второв уже не выезжал в Петербург, после 1833 года пути его и Пушкина не соприкасались. Они больше не встретились. О дуэли и смерти поэта Второв узнал 1 февраля 1837 года, находясь в Москве, куда он прибыл 31 января. Он записал 2 февраля в дневнике: "Милая Елизавета Дмитриевна (Мельгунова. – А.Н.) рассказывала о дуэли Пушкина с бароном Дантесом. Секунданты Данзас и свиты французского посольства дворянин. Дуэль из ревности. Пушкин убит". 16 февраля 1837 года Второв вернулся из Москвы домой. Его с нетерпением ожидал сын-студент, желавший узнать подробности о дуэли Пушкина. 18-летний Николай Второв записывает в своем дневнике: "О смерти Пушкина папенька привез подробные известия. Его убил барон Дантес, свояк его. Этот барон для того, чтобы лучше иметь доступ к жене Пушкина, с которою завел связь, женился на ее сестре!! Пушкин, узнав это, вызвал его на дуэль. По правилам дуэли Дантес стрелял первым, пробил его внутренности, а Пушкин, уже слабый, выстрелил и раздробил ему только руку". Записи отца и сына Второвых достаточно поверхностны, содержат правду и вымысел, но интересны тем, что показывают, как была воспринята смертельная дуэль Пушкина многими россиянами. Только самые близкие друзья поэта осознали, да и то не сразу, глубинные причины этой национальной трагедии.

Сын Второва Николай, воспитанию которого Иван Алексеевич уделял много внимания, в 1837 году окончил словесный факультет Казанского университета. В 1843-1844 годах Николай Иванович был редактором неофициальной части "Казанских губернских ведомостей" ("Прибавлений" к ним). В 1843 году он опубликовал в своей газете воспоминания К.Ф.Фукса о Пушкине и сделанную Фуксом запись воспоминаний очевидца пугачевщины в Казани Л.Ф.Крупенникова, с которым в свою бытность в 1833 году в Казани встречался А.С.Пушкин. В 1844 году Н.И.Второв напечатал воспоминания поэтессы А.А.Фукс (жены К.Ф.Фукса) о пребывании А.С.Пушкина в Казани в их доме 7 сентября 1833 года и письма А.С.Пушкина к А.А.Фукс. Напечатанные Н.И.Второвым воспоминания К.Ф. и А.А.Фукс оказались первыми в провинциальной печати воспоминаниями об А.С.Пушкине.

И.А.Второв прожил в Самаре до 3 мая 1835 года, затем переехал в Казань. Он привез из Самары свою немалую по тем временам библиотеку. В Казани ею пользовались студенты университета. Специально приезжал к И.А.Второву для ознакомления с его библиотекой писатель В.А.Соллогуб.

Живя в Казани, Иван Алексеевич почти ежегодно, один и с сыном, как правило, летом приезжал в Самару и Екатериновку. И.А.Второв умер 13 февраля 1844 года на 72-м году жизни и похоронен в Казани. После его смерти библиотеку, собранную в основном за годы жизни в Самаре, в 1844 году сын передал в количестве 1961 тома в дар для основания губернской публичной библиотеки. Дарение это было заметным в масштабе России. Н.И.Второву за него, император Николай I выразил "монаршее благоволение". Библиотека была открыта в 1865 году как Казанская городская публичная (ныне Республиканская) библиотека. Долгое время библиотеку называли Второвской, а в ее читальном зале находился портрет Ивана Алексеевича Второва.

И.А.Второв был, несомненно, наиболее яркой личностью уездной Самары. Значительно его влияние на развитие культуры Самары и Казани. В 1997 году исполнилось 225 лет со дня рождения первого самарского литератора. На месте, где когда-то стоял самарский дом Второва, построено здание, в котором размещался клуб завода клапанов. В этой части "старого города" в названии одной из улиц или как-либо по-другому, наверное, уже пора увековечить в Самаре имя Ивана Алексеевича Второва.

А. И. НОСКОВ, профессор

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *РГАЛИ Ф. 93 оп.1 д.17 л.231.*
2. *Там же, л.279 (об).*
3. *Краткий исторический очерк Казанской городской публичной библиотеки за 50 лет. Казань, 1915. С. 3.*
4. *Хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 93, оп. 1, д. 17. Фильмокопия с дневника И.А.Второва имеется в Государственном архиве Самарской области (ГАСО), ф. 803, оп. 2, д. 191. На основе дневника и переписки И.А.Второва написана данная глава.*
5. *Модзалевский Б.Л.Пушкин. Л., 1929. С. 123-273.*
6. *РГАЛИ, ф. 93, оп. 1, д. 17, л. 239.*
7. *Там же.*
8. *Там же, л. 240.*
9. *А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 36-37.*
10. *РГАЛИ, ф. 93, оп. 1, д. 17, л. 240.*
11. *Модзалевский Б.Л.Пушкин. С. 215.*
12. *РГАЛИ, ф. 93, оп. 1, д. 122, л. 71.*
13. *То же, д. 17, л. 250.*
14. *См.: Славянский Ю.Л.Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал. С. 42; Абрамович С.Л.Пушкин в 1833 году. С. 354-355; Смольников И.Ф.Путешествие Пушкина в Оренбургский край. М., 1991. С. 126.*
15. *РГАЛИ, ф. 93, оп. 1, д. 17, л. 266 об.*
16. *Отдел рукописей Государственной Национальной библиотеки, ф. 163, № 86, д. 83, л. 73 об.*

М.И.Чувашев

Из коллекции фольклориста

Мордовские (эрзянские) причитания

Мордовские (эрзянские) женские национальные костюмы.

Михаил Иванович Чувашев. Все, с кем ему довелось работать, в каждом селе, где ему пришлось побывать, помнят учителя физики Шенталинской средней школы, неутомимого собирателя и пропагандиста мордовского и русского народного творчества, с именем которого связан целый период активной, фольклористической деятельности в Куйбышевской области. М.И.Чувашев поддерживал постоянные контакты с исполнителями. Если вспоминались песня, сказка, заговор, причет, ему писали и он приезжал. Большую роль в выявлении исполнителей и их репертуара сыграла еженедельная областная передача "Шкатулка песни народной", инициаторами которой были М. И. Чувашев и В. Л. Митителло.

Архив М.И.Чувашева содержит около 2-х тысяч интереснейших записей; среди них – около ста плачей-причитаний.

Жанр причитаний широко распространен и в мордовских селениях левобережья средней Волги. Тем не менее публикаций мордовских причитаний очень мало.

Его традиция оберегается и передается из поколения в поколение. Жанр этот оказывается способным впитывать новое содержание. Причитания, исполняющиеся народными певцами в наши дни, посвящаются не только событиям личной жизни, но и событиям общенародного значения.

В мордовских селах причитания звучат не только во время соответствующих обрядов (свадьбы или похороны). По словам исполнительниц, оставаясь дома одни, за рукоделием, они часто причитывают, вспоминая те или иные события. Одна из певиц рассказывала: "Я с малых лет осталась сиротой. Замужем жила хорошо, но недолго. Мужа убили фашисты на войне. Дочь умерла от болезни. Живу одна. В одинокой жизни горечи хлебнула немало. Свою неудавшуюся жизнь оплакиваю часто. Дома некого стесняться. Сяду за рукоделие и начну вспоминать и причитывать. Иногда свое сиротское детство окукую, иногда о дочке плачу. Вспомнится замужество – начну оплакивать страдания мужа на фронте. По поминальным дням причитываю своих родителей". Причет становится, таким образом, своего рода музыкальным размышлением. При записи плачей в селе Бобровка мы встретились даже с таким явлением, как "репетиция" плача по мужу в его присутствии. Исполнявшая этот плач У.Ф. Котмишева в совершенстве владеет техникой традиционных причитаний, и ее пение позволяет выявить объективные черты, присущие жанру в целом.

Мордовский свадебный обряд в древности был достаточно сложен и часто трагичен. Экономические отношения, лежавшие в основе брака, приводили к тому, что невесту брали в дом прежде всего как рабочую силу. "Язык позволяет догадку, что чужеродная женщина первоначально входила в дом рабочей силой, рабыней. Термин, которым в мордовском языке обозначается сноха, состоит, по-видимому, в родстве с терминами, обозначающими рабыню: сноха-э-урьва, замужняя женщина, рабыня – урень, раб – ура".

(Смирнов И.П. Мордва. Историко-этнографический очерк, тт 1-4. Казань.1985). В рукописном словаре М.Е.Евсеева встречается слово уре – работник, замужняя женщина). И потому, теряя свою волю, невеста причитала, как бы заживо себя хороня.

Каждый из разделов обряда имел свой цикл песен. Особое место в них отводилось причитаниями. "К исполнению этих песен девушка начинала готовиться с детских лет. Наблюдая свадебные церемонии односельчан, она прислушивалась к песням, а затем, оказавшись одна в доме или в поле, начинала их воспроизводить". (Чувашев М.Н. Обрядовые песни мордовской свадьбы по материалам, записан в Куйбышевской области. Рукопись, НИИ, Саранск, 1965). И когда наступал ее черед, она уже была готова к роли главного действующего лица в обряде.

Основные песни исполнялись невестой, при следующих церемониях: воспевание вечерней и утренней зари, угощение кашей, укладка приданого, одевание невесты и украшение ее головы, катание невесты на лошадях по селу, получение родительского благословения, прощание с родным домом, преподнесение подарков родным, проводы дружек из дома жениха и воспевание лошадей дружек.

После назначения дня свадьбы невеста по вечерам начинала причитывать, и этот ритуал вырастал в настоящее трагическое действо. Только вечерние причитания, по сообщению М.Е.Евсеева, (Евсеев М.Е.Мордовская свадьба. Саранск. 1959), могли продолжаться до пятнадцати вечеров и более.

В глухую полночь, выйдя на середину двора, невеста начинала раздумья о будущей жизни. Она призывала силы природы, восток, зарю, обходила двор, обращалась к умершим родственникам. Войдя в дом, молила она богиню дома о лучшей доли в чужой семье. В доме причитала, обращаясь к родным. Этот трагический монолог молча слушали собравшиеся к воротам невесты подружки. В полной тишине, при потушенном свете слушали его и родные.

Тексты свадебных причитаний вводят нас в особый мир языческого мировосприятия, свойственного в прошлом мордовскому народу. И двор и дом мордвина были, по его представлениям населены духами, которые имели право вмешиваться в жизнь человека, а иногда и распоряжаться ею. (О тра-диционных верованиях мордовского народа см. в уже упомянутой книге И.П.Смирнова).

Главенствующее положение среди духов двора занимал кардас-сярко – хранитель двора. В колодце жила владычица. Куд-ава – хранительница дома – заботилась прежде всего о детях. К этим духам обращается при прощании с домом невеста, их благословения просит и ее отец (см. № 4,5).

По поверьям, в мир сверхестественных сил людей вводили души усопших предков, заботящиеся об оставшихся на земле родичах. Поэтому при заключении брака совершались моления Куд-аве, Ведь-аве (водяному духу, способствующему продолжению рода) и предкам. Под порог, где предполагалось жилище древнего бога, ставили хлеб и соль и молили Куд-аву и предков благославить вступавших в брак. Не случайно невеста начинала свои причитания у колодца - по древним понятиям, ее голос через колодец будет скорее услышан умершими предками.

За день до свадьбы, рано утром близкие подруги невесты обходили ее родственников, приглашая на церемонию угощения кашей (приглашались больше женщины). Приглашенные приносили с собой горшок готовой каши, невеста должна была отведать каши из каждого горшка, соблюдая родовую иерархию, и спеть при этом столько причитаний перед горшком, сколько мужчин живет в этом доме. Содержание песен - пожелание хорошего урожая хозяевам, «чтобы сторицею возместились произведенные на ее свадьбу расходы».(Чувашев М.И. Цит. Рукопись, с. 5). Эта церемония достаточно продолжительна и требует от невесты творческого отношения к песенному процессу (см. № 4).

Как отмечает М.И.Чувашев, "церемонии угощения кашей на свадьбе были распространены в северных районах Куйбышевской области (Челно-вершинском, Шенталинском, Клявлинском). В южных районах области (Подбельском, Похвистневском, Кинель-Черкасском и др.) вместо угощения кашей проводят церемонию укладки приданого." (Чувашев М.И., с. 9).

Вечером, накануне свадебного дня, происходила церемония плетения косы и переодевания невесты. Этот обряд считался одним из главных моментов в расставании с девичеством и, конечно, сопровождался исполнением причитаний, с которыми невеста обращалась к родным и подругам. Он сохранился в народной практике до наших дней.

В день свадьбы невесте приходилось особенно много петь. На утренней заре она начинает свое горькое причитание, обращаясь к родителям. Затем в форме причета идет просьба к подружкам истопить баню. В бане после мытья и по возвращении домой невеста продолжает причитывать. Новый взрыв причета вызывается прибытием свадебного поезда. Кульминация всего цикла свадебных причетов наступает в момент, когда девушка подходит к родителям и просит благословить ее на замужество. Тексты такого рода причитаний, как правило, необычайно поэтичны и искренни (см. № 6,7).

Если традиция причитаний, исполненных на свадьбе и проводах на военную службу, имеет тенденцию к затуханию, то практика похоронных плачей держится очень стойко и в наши дни. При похоронах родственников и близких знакомых мордовская женщина считает своим долгом сопровождать причитаниями весь похоронный обряд.

Похоронные причитания приведенные далее, записывались не в момент непосредственно происходящих событий, а спустя какое-то время. Исполнительницы снова возвращались к скорбному событию. Воспоминание о пережитом, осознание происшедшего передавалось в свободной импровизации, трагизм, выразительность и артистизм которой оказывает глубокое эмоциональное и художественное воздействие на слушателя.

Мордовские похоронные причитания часто строятся на лирических высказываниях (№ 13, 15, 16, 18, 19). Но для них равно характерно и лирико-эпическое описание жизни умершего - своеобразная "повесть о жизни" (№ 14, 17, 20-22, 24).

Исполнительское мастерство мордовских женщин достойно восхищения. Их манера пения сугубо индивидуальна. Экспрессивна в своем причете Раиса Михайловна Станина (№ 20). Каждый причет Матрены Петровны Кавриной - новый образ, новая эмоция, новое музыкальное и поэтическое воплощение (№ 24, 25, 26). В совершенстве владеет искусством развернутого причитания Евгения Ильинична Радаева.

Обычно каждая исполнительница поет свадебные и похоронные причитания на разные напевы-формулы. Интонирование причитаний, связанных со смертью, чаще всего основывается на попевке в объеме терции.

Появление структур типа трихорда в кварте или тетрахорда в квинте в похоронных причитаниях свидетельствуют о перерождении обрядового пения в песенный жанр. В свадебных причитаниях отход от традиционной ладовой основы более заметен. Их звукоряд характерен прежде всего для древней песенности - трихорд в кварте, в котором ладовое наклонение не меняется на протяжении всего причета (№ 1, 3, 7-9).

Богатство вариационного развития мелодических формул причитаний неисчерпаемо. Импровизационная манера исполнения присуща похоронным плачам. Свадебные и рекрутские причитания более стабильны.

Ритмике мордовских причитаний свойственно гибкое, капризное чередование долгих и коротких длительностей, придающие им особую трепетность и характерность, трудно передаваемую в нотной записи.

Причитания-плачи не только доносят до нашего времени элементы языческой культуры и первобытных требований, но и являются историческим документом, сохраняющим в памяти потомков имена народных героев.

Нотации всех песен сделаны автором статьи, поэтический перевод - В.Г.Тихомировым. Копии записей М.И.Чувашева в настоящее время частично находятся в Литературном музее в Тарту и в Мордовском НИИ языка и литературы в Саранске. Оригиналы записей хранятся в семье М.И.Чувашева.

И. А. КАСЬЯНОВА
Доцент СГПУ

Продолжение на стр.60

СЕРЕБРЯНАЯ

Родная земля — Самарская Лука, хранящая в себе много богатств. Одно из них родниковая вода, к которой мы припадаем уставшие и с наслаждением пьем ее. И, кажется, что с каждой каплей в нас вселяется сила волжской вольницы. Родников на Самарской Луке множество, но самый известный из них Раменский, получивший свое название от расположенного рядом села Рамено.

В 18 веке длинные обозы тянулись от Волги в столицу, везли осетров, белугу и дубовые бочонки с водой из Раменского источника к царскому столу. Слава об этой воде шла по всей России. Век 20–ый начался большими социальными потрясениями в обществе и Раменский источник был забыт. Пользовались этой водой только местные жители.

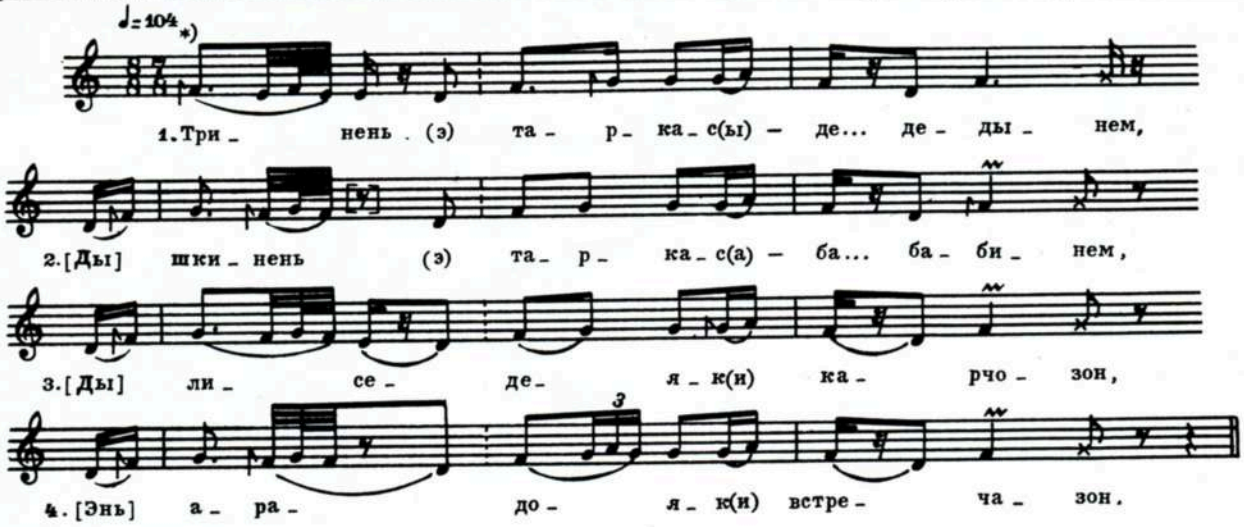
Но уже во 2–ой половине 20 века вспомнили власть предержащие о Самарской Луке, о ее красотах, об удивительной воде, о чистой экологии и построили для себя здесь санаторий. Пил эту воду столичный и местный бомонд.

Ну, а самарцы, чапаевцы, тольяттинцы и жители других городов области, жители других регионов — они, что так и будут пить хлорированную воду из кранов? Да, так бы и было, если бы не фирма «Лагуна», во главе с заслуженным технологом России Богдановым Юрием Николаевичем. Это они наладили промышленную добычу воды, пробурив артезианскую скважину глубиной 60м и поставив на ней часовню из дубовых бревен. Так же как сделали в 1862 году наши предки, соорудив часовню на роднике Раменский для сохранения его. Расстояние между часовнями 300м.

Уникальная вода, содержащая ионы серебра и кремниевой кислоты, восстанавливающая водно–солевой обмен, обеззараживающая флору желудочно–кишечного тракта, эта вода у нас на столе.

И еще фирма «Лагуна» добывает и распространяет слабоминерализованную, экологически чистую, содержащую катионы железа, сульфатную магниево– кальцевую природную воду «Лагуна». Не надо искать привозную воду для профилактики и лечения заболеваний желудка, печени, почек, кариеса, сахарного диабета, панкреатитов.

Пользуйтесь водой "Рамено" и "Лагуна", думайте о своем здоровье, о здоровье своих детей. А выезжая за город с детьми не забудьте прихватить с собой "Рамено", серебряная вода хранится долго!

1.Причитания невесты после посещения могил умерших родителей.

*) ♯, ♭, ♮ — повышение, понижение на $\frac{1}{6}$ тона и отказ от них.

1 Тринень таркас – де... дедынем,
Шкинень таркас–ба... бабинем,
Лиседеяк карчозон,
Арадояк встречазон*1.
5 Ушкань, дедынем, ёвтниса,
Ушкань, бабинем, толкуваса
Якинь бояравакс чинесэн,
Олякс паро эрямсон
А мон, ух, ведь остаткадо
10 Велень кругом ютамо,
Покш ки ланга якамо.
Думсинь, дедынем, истяня,
Арсинь, бабинем, истяня,
Можо остаткадо мон несынь
15 Паро бояр мон тетям,
Боярава авинем.
А мельга мон сынст сасынь,
А карчо мон сынст вастынь.
Только мукшнынь, дедынем,
20 А сынст виде тумо, ух, крёсткест.
Пшкалинь-пшкалинь эзть пшкаде,
Кортынь-кортынь–эзть корта
Только приказасть истяня,
Только наказасть истяня:
25 Тринень таркас улезэ
Корьминицькет – дедынет,
Шкинень таркас лисэзэ
Чи валдынет – бабинет.
Тринень таркас дедынем,
30 Шкинень таркас бабинем,
Баславимизгак тынь ней монь
Остаткадо совамо
Бояравакс чинесэн,
Олякс паро жизнясон
35 Тетянь путонь кудонтень,
Авань пурнавт пизэнтень.
Мередеяк тынь монень
А ней остаткадо
Ве мостке ланга ютамо,
40 Ве потолок алов арамо,
Валдо вальмалов озамо.
Максынкаяк тынь, мерян,
Седейшкава баславканк.
Бояравакс чинесэн
45 Эрямкась ведь пек пароль.
Вайгелет нолдасак–гай моли,
Валот ёвтасак – лац ули,
Пильгет чалгасак – зэрьк моли.
А урекс чинисэнть истяня:
50 Вайгелет нолдасак – ундс туи.
Валот ёвтасак – ладс а сы,
Пильгет чалгасак–латкс ваи.
Баславимак, дедынем,
Максык паро валот, бабинем,
55 Ятонь мелень ваномо,
Ятонь коронь кирдиме.

1 Вместо батюшки – дедушка,
Вместо матушки – бабушка,
Выходите, встречайте-ка,
Сироту привечайте-ка.
5 Уж я, дедушка, расскажу тебе,
Уж я, бабушка, тебе поведаю,
Где была я, боярушка,
Что я делала да в последний денек
Своей волюшки.
10 Вкруг села я все похаживала,
На широкую дорогу все поглядывала,
Все глядела я, бабушка,
Все я думала, дедушка,
Не увижу ли, не встречу ли
15 Дорогого боярина-батюшку
Да родную боярыню-матушку.
Мне навстречу они не попалися,
Не сыскала я их, не увидела,
А сыскала я, дедушка,
20 Лишь кресты их дубовые стройные.
Я звала их, звала – не отзывалися,
"Покажитесь, покажитесь!"–не показывались,
Только вот что мне приказывали,
Только вот что мне наказывали:
25 "Будет пусть тебе заместо батюшки
Твой кормилец дедушка,
Будет пусть тебе заместо матери
Свет твой, ясный день, бабушка".
Вместо батюшки – дедушка,
30 Вместо матери – бабушка,
Уж вы дайте мне благословеньице
В дом войти да в родительский
Да в последний денек
Моей волюшки,
35 В дом войти, отцом выстроенный,
В материнское гнездышко.
Уж позвольте мне
Да в последний разок
По мостку пройти, по половичине,
40 Да под узкую встать потолочину,
Да у светлого присесть у окошечка.
Уж вы дайте-ка, дайте мне,
Дайте мне благословеньице.
Прежде, вольной боярушке,
45 Хорошо мне жилось:
Как я голос подам – будто звон идет,
Как я слово скажу – оно в лад попадет,
Как я шаг шагну – будто гром идет.
А в замужестве не так случается:
50 Как я голос подам – как в дупло пойдет,
А как слово скажу – завсегда не в лад,
А как шаг шагну – попаду в пропад.
Дай мне, дедушка, благословеньице,
Научи меня, бабушка,
55 Как с немилыми мне жить-вековать,
Как немилых мне терпеть-ублажать.

1. Звездочка (*) означает конец нотации.

Продолжение в следующих номерах.

Лицензия САМ № 008631 выдана "Самарастройлицензией" (срок до 2003 года) на проектно-изыскательские работы на территории Российской Федерации:

ВЫПОЛНЕНИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ ИЗЫСКАНИЙ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА,

РАЗРАБОТКА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ,

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ,

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ,

СТРОИТЕЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ,

ИНЖИНИРИНГОВЫЕ УСЛУГИ

347 ВОЕНПРОЕКТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
Министерства обороны Российской Федерации

ГАРАНТИЯ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА, ДОСТУПНЫХ ЦЕН, СЖАТЫХ СРОКОВ ИСПОЛНЕНИЯ

443068, г.Самара,
ул. Скляренко, 12
Тел/факс (8462)
34-67-50
тел. 34-54-90

ЖИГУЛЕВСКАЯ ПАЛИТРА

Самая значимая рождественская выставка, объединившая в одну экспозицию живопись и графику, работы юных скульпторов и дизайнеров, прикладников и искусствоведов. "Жигулевская палитра - 98" принявшая форму фестиваля представила творческие достижения молодых дарований Самарской, Астраханской, Саратовской, Пензенской, Ленинградской и Волгоградской областей, занявших три этажа выставочного зала Художественного музея.

В программе фестиваля, разработанной методическим кабинетом по учебным заведениям искусств и культуры управления, культуры Администрации Самарской области, были проведены в течении 11 дней для преподавателей мастер - курсы, творческие встречи, презентации, семинары и открытие музея-фонда "Живое наследие".

"Жигулевская палитра - 98" - это и конкурс. И жюри конкурса определило лауреатов, наградило их и дало рекомендации на получение стипендий губернатора области. Составляется каталог выставки, куда войдут все представленные работы. Под звуки Похвистневского ансамбля скрипачей торжественно закрылся фестиваль, в очередной раз расширив и обогатив наши представления о языке изобразительного искусства.

Г. С. ПЕСТРОЛОБИЧЕВА, художник - методист

БУЛЬЧЕВА АННА, 13 лет, "ЦВЕТЫ ЖИГУЛЕЙ", б., пастель
преп. Струнилина Л. А., ДХШ №1 г. Самары

ДЕТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА "КЕРАМИКА" г. ТОЛЬЯТТИ
преп. Богучарская Т. В.

КОВАЛЕВ АНДРЕЙ, 11 лет
"БАШНЯ С ПТИЦЕЙ", терракота

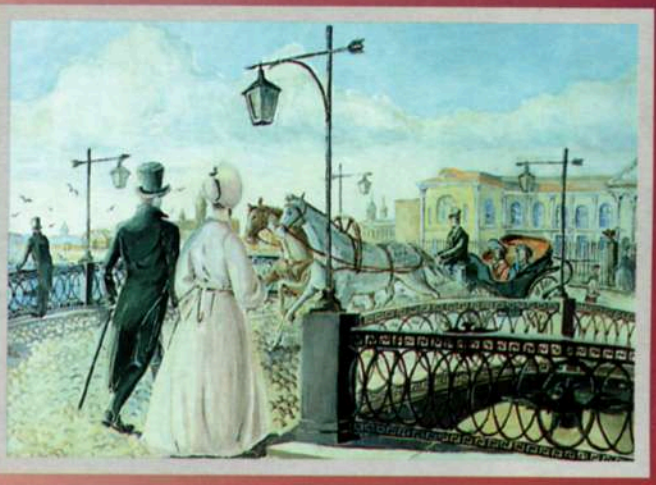
ЗАЙКОВА МАРИЯ, 10 лет
"БАШНЯ СО ШПИЛЕМ", терракота

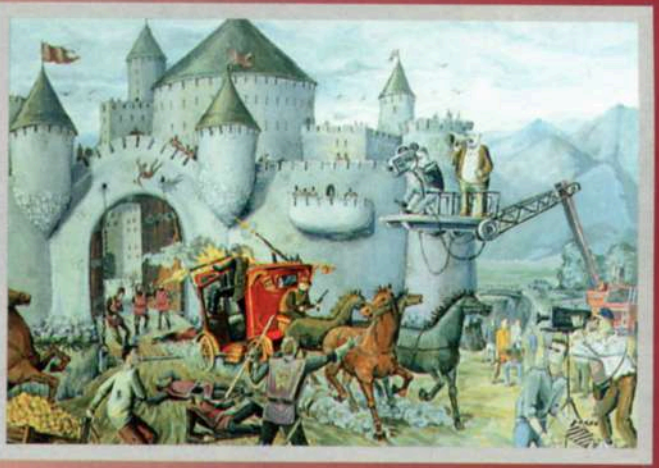
ШАРОВ МИХАИЛ, 10 лет
"ЗАМОК С КОЛОННАМИ", терракота

БЕЛОУС ТАТЬЯНА, 13 лет
"ТРИ БАШЕНКИ", терракота

ОСИПОВ ВМТАЛИЙ, 12 лет
"БАШНЯ С ЧАСАМИ", терракота

СЕЛИЩЕВА МАРИНА, 15 лет, "ЗОВ СОЛНЦА"
преп. Кисиленко В. В., ДХШ г. Новокуйбышевска





ЛОГИНОВ АНТОН, 11 лет, "НАТЮРМОРТ", гуашь, тушь
Преп. Власова Н. М., ДХШ № 3 г. Тольятти

СУДАКОВА МАРГАРИТА, 14 лет, "НАТЮРМОРТ С ЧАЙНИКОМ"
Преп. Медведев О. В., ДХШ № 2 г. Самары

СЕРГЕЕВ АНДРЕЙ, 13 лет, "ВОСКРЕСЕНЬЕ", б., гуашь
преп. Бондаренко Н. Ф., ДХШ №2 г. Тольятти

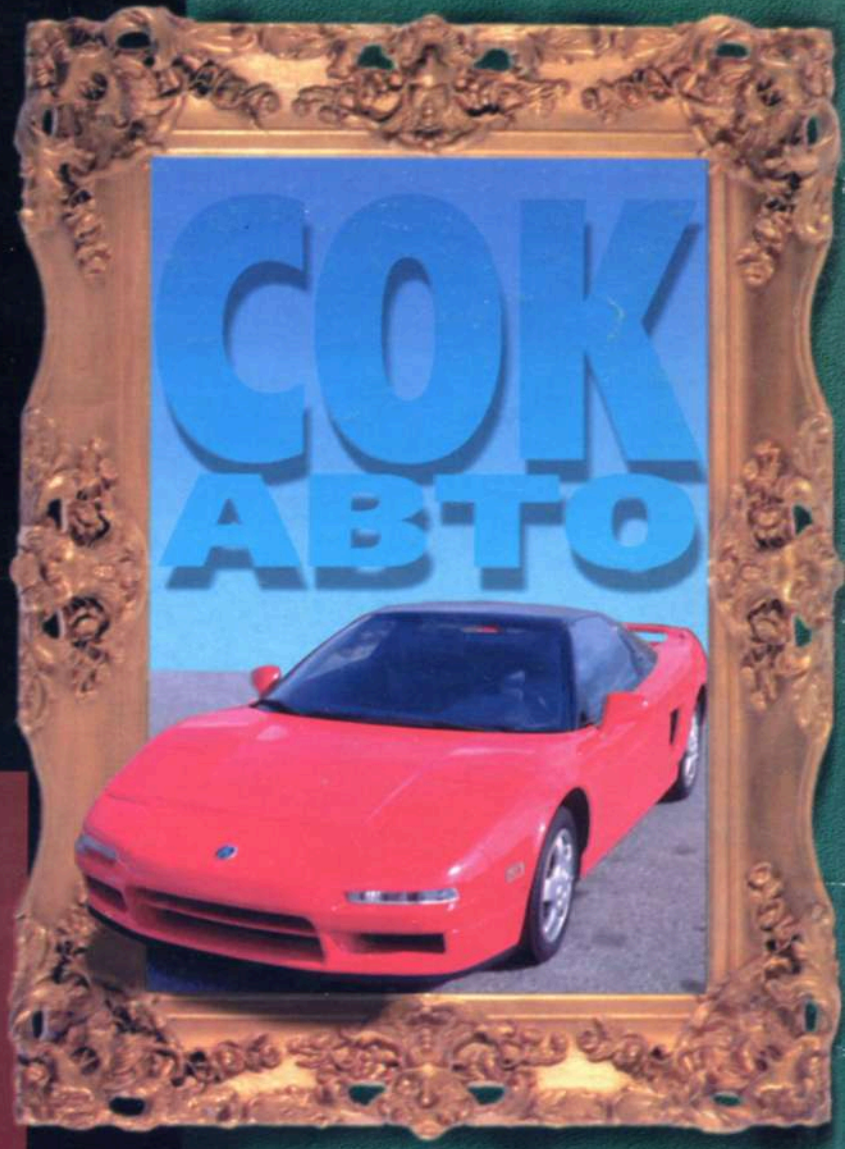
ПАСЫНКОВ ВЛАДИМИР, 13 лет, "СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ", гуашь
преп. Бондаренко Н. Ф., ДХШ № 2 г. Тольятти

ЛЬВОВСКАЯ ЕКАТЕРИНА, 1977 Г. Р., "ВЕСЕННИЙ ЛЕС"
Самарское художественное училище

П.М.Третьяков

С.Т.Морозов

Н.П.Рябушинский



КУЛЬТУРА РОССИИ ЖИЛА, ЖИВЕТ И ЖИТЬ БУДЕТ МЕЦЕНАТАМИ...

Редакция журнала благодарит фирму «СОК-АВТО» за финансовую поддержку в выпуске этого номера.